

ЕЖЕНЕДЕЛЬНИК СОВЕТСКОЙ ЮСТИЦИИ

№ 50

27 декабря 1927 года.

№ 50

Ст. 55 УК 1926 г. и ст. 10¹ „Основных начал уголовного законодательства СССР“.

Последний Пленум Верховного Суда Союза ССР, рассмотрев вопрос о соответствии ст. 55 действующего УК РСФСР ст. 10¹ «Основных начал уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик», признал, что п.п. «б» и «в» ст. 55 УК противоречат ст. 10¹ «Основных начал» и что содержащееся в них противоречие «облегчает условия признания несудимости и тем нарушает и вносит разноречивость в единую линию карательной политики, проводимую союзной властью на всей территории Союза».

Действительно, ст. 55 УК содержит в себе отступление от ст. 10¹ «Основных начал». Оно заключается в том, что тогда как ст. 55 условием для погашения судимости устанавливает несомнение осужденным в течение определенного срока нового, не менее тяжкого, преступления, чем то, за которое он был осужден, ст. 10¹ говорит о несомнении вообще всякого нового преступления. Но может ли это отступление УК рассматриваться как противоречие «Основным началам» или оно представляет собой простое текстовое несовпадение с «Основными началами», не стоящее с ними в противоречии по существу, и потому могущее остаться в УК, как остается ряд других, имеющихся в его общей части отступлений от текста «Основ»?

Согласно ст. 37 «Основных начал» условный приговор приводится в исполнение «в случае совершения условно-осужденным в течение испытательного срока нового не менее тяжкого преступления». Изданная в 1927 г. ст. 10¹ «Основных начал» в своем п. «б» является прямым продолжением ст. 37, отделенным от этой последней, следует полагать, лишь по соображениям редакционно-технического свойства. Действительно, этим пунктом ст. 10¹ восполняет пробел ст. 37, давая ответ на вопрос, что происходит с условно-осужденным, в случае несомнения им в течение испытательного срока нового преступления. Эта непосредственная логическая связь между названными статьями дает полное основание считать, что законодатель, говоря в п. «б» ст. 10¹ о новом преступлении, имел в виду, как и в ст. 37, не менее тяжкое. При ином толковании, т.-е. при признании, что п. «б» ст. 10¹ говорит о всяком новом преступлении, получилось бы, что «Основные начала» оставляют без разрешения вопрос о судьбе тех условно-осужденных, которые в течение испытательного срока совершают новое, менее тяжкое, преступление и в отношении которых, с одной стороны, не приводится в исполнение условный приговор (ст. 37), но, с другой стороны, не производится и погашение судимости (п. «б» ст. 10¹). Ответ, который как будто бы может быть дан на этот вопрос на основании простого сличения ст. 37 и п. «б» ст. 10¹, и который будет

сводиться к тому, что в этих случаях условно-осужденный сохраняет судимость, будет ответом формальным и по существу неправильным. Условно осужденный за убийство по неосторожности к году лишения свободы с трехлетним испытательным сроком в конце этого срока осужден за нанесение оскорбления (новое, менее тяжкое, преступление). Устанавливая, что условная мера социальной защиты по первому преступлению в данном случае в исполнении не приводится, закон, тем самым, говорит, что ни в какую связь с первым преступлением второе ставиться не может, что условно-осужденный поставленного первым приговором условия не нарушил и потому нет никаких оснований для отягчения его положения, создавшегося в результате совершения им первого преступления. Но из этого для нас с очевидностью вытекает, что не может иметь места и удлинение срока сохранения судимости по первому преступлению, как мера, отягчающая положение осужденного, и что, следовательно, погашение судимости по истечении испытательного срока должно быть произведено.

Такое, единственно правильное, истолкование п. «б» ст. 10¹ дано в ст. 55 УК РСФСР, которая, таким образом, не вступила в противоречие со ст. 10¹, а расшифровала содержащуюся в ее п. «б» некоторую явную редакционную неточность. И если принять во внимание, что ст. 55 идет непосредственно вслед за статьей, по содержанию соответствующей ст. 37 «Основных начал», то надо признать, что такая расшифровка и должна была быть сделана, ибо без этого практика сразу же отметила бы несогласованность двух рядом стоящих статей Кодекса.

Постановление Пленума Верховного Суда СССР указывает на могущий произойти в результате такого отступления разноречивость в практике применения погашения судимости на территории Союза. Однако, если мы обратимся к УК Украины, то и там в отношении п. «б» ст. 10¹ найдем полное совпадение с тем, что сделано в УК РСФСР. П. «б» ст. 15 УК УССР, правда, текстовально воспроизводит п. «б» ст. 10¹, но зато Кодекс имеет и ст. 50 (на которую в п. «б» ст. 15 дается ссылка), где прямо сказано, что в случае несомнения условно-осужденным нового, не менее тяжкого или однородного, преступления он признается несудимым. К сожалению, в нашем распоряжении не имеется новейших Кодексов других республик. Но в УК Грузии (издания 1925 г.) и в УК Узбекистана (издания 1927 г.) в качестве условия для погашения судимости условно-осужденного устанавливается несомнение нового, однородного, тождественного или более тяжкого, преступления (Грузия) и тождественного, однородного или какого-либо другого, влекущего за собой лишение свободы или принудительные работы преступления (Узбекистан). При некотором редакционном различии, которое содержится во всех приведенных кодексах, единство точек зрения по данному вопросу — совершенно очевидно (и даже для Узбекистана, где различие представляется наиболее значительным): для отказа в погашении судимости при услов-

ном осуждении вовсе недостаточно совершения всякого нового преступления.

Для нас даже не представляется важным фиксирование единства точек зрения отдельных республик по данному вопросу. Более важно то, что, как это сказало в кодексах РСФСР и УССР, ст. 10¹ «Основных начал» для ее практического применения нуждается в некотором уточнении, которое, естественно, должно выразиться в текстуальном отступлении от «Основных начал». И только в этом текстуальном отступлении, вызванном практическими соображениями, раз оно не связано с отступлением по существу, нельзя усмотреть нарушения ст. 19 «Основного закона».

С этой предпосылкой мы переходим к разбору п. «в» ст. 55 УК РСФСР, где также содержится текстуальное и совершенно аналогичное разобранному отступлению от ст. 10¹ «Основных начал», условием для погашения судимости по некоторым категориям дел выставлено также несовершение нового, не менее тяжкого, чем то, по которому вынесен приговор, преступления.

Но формальное обоснование этого отступления несколько более трудно, чем в отношении п. «б», где правильность данного ст. 55 УК истолкования становится ясной прямо из сопоставления текстов ст.ст. 37 и 10¹ «Основных начал». В обоснование отступления, содержащегося в п. «в», мы берем ст. 10 (2 абзац) «Основных начал». Говоря о давности преследования, эта статья устанавливает, что течение давности прерывается, «если совершивший преступление во время течения соответствующего срока давности совершит другое однородное или не менее тяжкое преступление». Опять таки, не всякое новое, а только однородное или не менее тяжкое. И если в этом случае на полное забвение первого преступления в виде даже освобождения от следствия и суда не влияет совершение нового, менее тяжкого или однородного (второй признак по его крайней неопределенности вряд ли может учитываться с точки зрения практического применения), то нет никаких оснований для того, чтобы совершение нового, менее тяжкого, преступления, принималось как препятствие к забвению первого преступления в виде только снятия судимости. Единственным возражением против указанного положения нам представляется указание на то, что к человеку, уже подвергнутому определенному воздействию (приговор, отбытие меры социальной защиты), могут быть предъявлены большие требования в смысле неповторения им какого бы то ни было социально-опасного действия. Вряд ли, конечно, такое возражение может вообще быть принято во внимание, но для того, чтобы стала ясной его несостоятельность, мы приведем пример: осужденный за убийство к трем годам лишения свободы через пять лет после освобождения осужден за уклонение от явки в качестве понятого к трем рублям штрафа. По буквальному применению п. «в» ст. 10¹ судимость по первому преступлению с него не может быть снята по истечении шести лет со дня освобождения. П. «в» ст. 55 УК РСФСР решает вопрос иначе и решение это, во всяком случае, не может быть признано противоречащим духу советского права и духу «Основных начал», в частности. И даже если остальные республики и воспроизвели в своих кодексах п. «в» ст. 10¹ «Основных начал» текстуально, можно не сомневаться в том, что при разрешении частного, нами приведенного случая их органы поступили бы так, как это указано в п. «в» ст. 55 УК РСФСР.

Поскольку все же данный вопрос возбужден, он должен получить законодательное разрешение, однако, не путем приведения ст. 55 УК РСФСР в текстуальное соответствие с ст. 10¹ «Основных начал», а уточне-

нием последней в том смысле, как это, повторяем, без всякого нарушения «Основного закона», сделано РСФСР.

А. Иодковский.

Государственные акционерные общества по положению об акционерных обществах от 17 августа 1927 г.

Говорить о государственных акционерных обществах — это значит поднимать целый ряд правовых вопросов теоретического порядка, одновременно имеющих и большое практическое значение. Это многообразие вопросов объясняется тем, что государственные акционерные общества, являясь исполнителями определенных заданий планового хозяйства, а отсюда представляя из себя государственные предприятия, построены на принципах, общих с частными акционерными обществами. Недаром ВАК ЭКОСО РСФСР в своем решении по делу № 368 от 7/XII 1926 г. («Судебно-Арбитражный Бюллетень» № 5—6 1927 г.), останавливаясь на вопросе о подсудности ей дел смешанных акционерных обществ, высказала следующее положение: «При общей неопределенности юридической природы акционерных обществ, действующих с участием госкапитала на основе ГК, надлежит считать, что всякое изъятие из правового режима, установленного для частно-правовых организаций, распространяется на те акционерные об-ва, участие в коих государственного капитала (независимо от размера) предусмотрено уставом».

Этими словами ВАК правильно подчеркнула это присутствие, особенно акционерным об-вам с исключительным участием госкапитала, сочетание правового режима, установленного для частно-правовых организаций, с правовыми началами, положенными в основу построения государственных предприятий.

При создании в 1922 г. Гражд. Код. в нем были даны общие для всех видов акционерных обществ нормы, что и предопределило при дальнейшем росте государственных акционерных обществ в масштабе и значении вышеуказанную двойственность построения этого вида обществ. Гражданский Кодекс, являющийся, по выражению проф. Б. С. Мартынова, кодексом «непланового товарного оборота» (см. Тезисы к его докладу на совещании юрисконсультов госпромышленности летом 1927 г.), не мог сочетать в своих постановлениях об акционерных обществах принцип и форму построения частного акц. об-ва с плановым началом регулирования деятельности гос. акц. об-ва. В силу этого-то и наблюдается известная идейная и организационная неувязка в структуре гос. акц. об-ва, а отсюда поиски новой правовой формы, более отвечающей природе и особенностям этого вида акц. об-ва.

I.

Прямым следствием этой двойственности в конструкции акц. об-ва с преобладающим участием госкапитала явилось регулирование законодателем различных моментов деятельности этих обществ не на основе постановлений Гр. Код., а путем введения этой деятельности в рамки, установленные для госпредприятий.

Как на пример указанного регулирования, можно сослаться на постановление СТО СССР от 24/XII 1926 г.

(«Собр. Зак.» от 20 I—27 г. № 2, ст. 29) о сдаче акц. об-ву Рудметаллторг лома черных металлов, принадлежащего гос. учреждениям и предприятиям. Этим постановлением было предложено через Экономические Сопения республик местным органам оказывать «содействие акционерному обществу Рудметаллторг по учету и заготовке им лома черных металлов». Таким образом, директивой СТО акционерному об-ву было предоставлено право распоряжения металлическим ломом для осуществления целей, предусмотренных уставом об-ва, и выполнения общегосударственных задач по рациональному использованию металлического лома, принадлежащего государству в лице различных госорганов.

Далее, обращают на себя внимание последние мероприятия Правительства по сокращению административно-управленческих расходов (пост. СНК СССР от 15 II и от 30/VIII 1927 г.—«Собр. Зак.» №№ 11 и 53, ст.ст. 106 и 542, пост. СНК РСФСР от 27 IX—27 г.—«Собр. Узак.» № 96, ст. 638—27 г.). Этими постановлениями акц. об-вам с преобладающим участием госкапитала, наравне с госпредприятиями и госучреждениями, вменено в обязанность произвести сокращение сметных назначений на административно-управленческие расходы. Такое уравнивание акц. об-в с преобладающим участием госкапитала с госорганами в данном вопросе полного регулирования и контроля работы госпредприятий и учреждений указывает на подчинение названных акц. об-в правовому режиму, установленному для госорганов.

Не лишне будет здесь вспомнить, что ВСНХ СССР еще в приказе от 16/VI 1926 г. за № 784 предложил образовать специальную комиссию «в целях сокращения накладных расходов синдикатов и акционерных об-в, состоящих исключительно из госорганов, подведомственных ВСНХ СССР».

Следует упомянуть также о недавнем постановлении СНК СССР (от 31/VIII с. г.) о приобретении госпредприятиями акций иностранных акц. об-в и об участии в иного рода иностранных предприятиях («Собр. Зак.» от 6 X с. г. № 27, ст. 561). В этом постановлении указано, что акц. об-ва с участием госкапитала, как и все госпредприятия, вправе приобретать акции иностранных акц. об-в лишь с разрешения в каждом отдельном случае СТО, т.е. автономия гос. акц. об-в в сфере маневрирования своими капиталами сужена наравне с прочими госпредприятиями.

Регулирование финансовых операций акц. об-в с преобладающим участием госкапитала планирующими органами началось вскоре после издания Гр. Код. с его постановлениями об акц. обществах. Так, еще 11 апреля 1924 г. СТО, во исполнение постановл. ЦИК и СНК СССР от 7 III—24 г. издав правила помещения резервных и запасных капиталов госпредприятий в гарантированные Правительством бумаги, возложил обязанность этого помещения капиталов в процентные бумаги и на акц. об-ва «с преобладанием государственного капитала» («С. У.» № 54, ст. 533 1924 г.). Последующими постановлениями, исходящими из упомянутого постановления ЦИК и СНК СССР от 7 III—24 г., было подтверждено госпредприятиям и акц. об-вам с участием госкапитала держать 60% резервных и запасных капиталов в облигациях 8% выигрышного займа (пост. НКФ СССР от 3/II—27 г.—«Сб. Прик. ВСНХ СССР» № 10 (34) 1927 г. и пост. ЭКОСО РСФСР от 19 II—27 г.—«Экономич. Жизнь» № 78—27 г.). Правда, постановлением ЦИК и СНК СССР от 18 мая с. г. («Бюлл. Фин. и Хоз. Закон.» № 37—27 г.) указанная обязанность помещения запасных, резервных и иных капиталов в % бумаги возложена на все пред-

приятия, обязанные публичной отчетностью, в том числе и на частные предприятия (пост. СНК СССР от 24/VIII—26 г.—«Бюлл. Фин. и Хоз. Зак.» № 37—26 г.), но все же история данного вопроса опять-таки подтверждает приравнение акц. об-в с преобладающим участием госкапитала к госпредприятиям задолго до издания закона от 17/VIII с. г.

Приведенный законодательный материал, конечно, далеко неполно подобранный, служит довольно яркой иллюстрацией этого приравнения акц. об-в с преобладающим участием госкапитала в различных областях их жизни к госпредприятиям. Это вхождение гос. акц. обществ в общую систему промышленности требовало и соответствующего государственного контрольного наблюдения за их деятельностью. Поэтому ревизионные комиссии пазванных об-в, сконструированные на тех же началах, что и ревизионные комиссии частных акц. об-в, являлись не только органом об-ва, но и аппаратом, через который осуществлял свое наблюдение, например, над пром. акц. об-вами ВСНХ. Это положение ревизионных комиссий гос. акц. об-в, как контролирующего органа ВСНХ, удачно выявлено в циркуляре ВСНХ СССР от 7/V с. г. за № 50 («Сб. прик.» № 15 1926 27 г.). «Изменения в системе управления промышленностью, — говорит этот приказ, — должны иметь естественным последствием изменения в задачах и методах работы ревизионных комиссий синдикатов и акционерных обществ, подведомственных ВСНХ». Это изменение деятельности ревизионных комиссий названный приказ мыслит в форме общего планового руководства и регулирования деятельностью рев. комиссий акц. об-в и синдикатов соответствующими главными управлениями ВСНХ.

Приведенная выдержка из приказа ВСНХ является лишним штрихом регулирования деятельности гос. акц. об-в планирующими органами государства.

Но если отдельные законодательные мероприятия регламентировали различные стороны деятельности акц. обществ с преобладающим участием госкапитала и притом не на основе постановлений Гр. Код., то все же эти постановления не проводили принципиального разграничения между названными об-вами и частными акц. обществами.

II.

Новое положение об акц. обществах (пост. ЦИК и СНК СССР от 17/VIII с. г.—«Собр. Зак.» № 49, ст.ст. 499—500) явилось сдвигом вперед в отношении проведения некоторого ограничения гос. акц. об-в от частных акц. об-в, но все же вряд ли мы имеем в этом положении завершение процесса организации гос. предприятий на принципах акционирования.

Поскольку плановость в работе всех вообще госпредприятий является основным стержнем их работы и поскольку этот плановый характер акц. об-в с преобладающим участием госкапитала не был выявлен в постановлениях Гр. Код., постольку, естественно, первым вопросом при оценке положения от 17 VIII является вопрос, в какой мере плановое регулирование деятельностью гос. акц. об-в отражено в этом положении.

Ст. 127 положения определяет гос. акц. об-во, как государственное предприятие, действующее на началах коммерческого (хозяйственного) расчета, «на основе особого устава с уставным (основным) капиталом, разделенным на определенное число акций» (ст. 1).

При сопоставлении этого определения с даваемым положением о гос. промышленных трестах (пост. от 20/VI—27 г.—«Собр. Зак.» 1927 г. № 39, ст.ст. 391—392) опре-

делением государственного треста бросается в глаза, что наиболее существенным отличием одной формулировки от другой, помимо делимости на пай (акц. об-ва) и неделимости основного капитала (в трестах), является указание во второй статье положения о трестах на то, что трест действует «в соответствии с плановыми заданиями», утверждаемыми учреждением, в ведении которого он по уставу состоит. Ни ст. 127 полож. об акц. об-вах, ни другие статьи закона от 17 августа не говорят о выполнении государственных акц. обществами своей работы в соответствии с «плановыми заданиями».

Однако можно ли из этого умолчания закона вывести заключение, что гос. акц. об-вам чуждо руководство в их деятельности плановыми началами, тем более, что к названным обществам применяются правила положения, общие и для частных акц. обществ? Думаем, что ответ должен быть отрицательный.

Прежде всего, ст. 128 положения устанавливает подчиненность государственного акц. об-ва указанному в его уставе госучреждению. Это одно уже вводит гос. акц. об-во в общую систему гос. планового хозяйства, не говоря уже о том, что самая организация гос. акц. об-ва является не чем иным, как осуществлением тех или иных плановых предположений, направленных к развитию народного хозяйства и удовлетворению его потребностей. Далее, вхождение гос. акц. об-ва в общую систему государственного хозяйства проводится через утверждение годового финансово-операционного плана об-ва учреждением, в круг ведения которого входит данное акц. об-во (ст. 129 пол. от 17/VIII с. г. и ст. 324-а ГК по редакции пост. ВЦИК и СНК РСФСР от 1/VIII с. г.—«С. У.» 1927 № 82, ст. 551).

Не лишне будет здесь вспомнить и вторую часть ст. 127 пол., устанавливающую, что общие законы, касающиеся всех госпредприятий, действующих на началах коммерческого (хозяйственного) расчета, распространяются также и на гос. акц. об-ва.

Если Гражданским Кодексом по редакции постановл. ВЦИК от 11/XI 1922 г. («Собр. Узак.» 1922 г. № 71, ст. 904) с последующими изменениями и дополнениями не было отгеновано плановое начало в работе гос. акц. об-в с преобладающим участием госкапитала, как не было дано и самого понятия этого вида акц. об-ва, то можно считать установленным, что законом от 17/VIII более или менее ясно подчеркнута подчиненность гос. акц. об-ва правовому плановому режиму, установленному законами Союза и союзных республик для всех госпредприятий.

Наиболее ярким доказательством подчиненности гос. акц. об-ва плановому регулированию является ст. 135 закона от 17/VIII.—«Товары и услуги государственного акционерного общества,—гласит эта статья,—могут быть занаряживаемы применительно к правилам занаряживания продукции государственных промышленных трестов».

Руководствуясь 39 статьей положения о гос. пром. трестах, можно считать установленным, что это занаряживание продукции или услуг (например, выполнения постройки гос. акц. об-в «по ценам ниже рыночных, но не ниже себестоимости с начислением средней прибыли, может иметь место по распоряжению наркомата, в ведении которого находится акц. об-во, «согласованному с Наркомфином и ведомством, в пользу органа которого производится занаряживание».

Раз закон предусматривает такое вмешательство гос. планирующих органов в оперативную деятельность гос. акц. об-в при одновременном неустановлении такого вме-

шательства в работу частных акционерных об-в, то совершенно очевидно, что гос. акц. об-ва ограничены в своей автономии наравне с трестами и разнятся от последних преимущественно своим внутренним построением.

Занаряживание продукции или услуг гос. акц. об-ва подлежит оформлению путем заключения договора. Здесь полная тождественность с занаряживанием продукции треста в порядке ст. 39 положения от 29/VI с. г.

Подтверждается сказанное и ст. 134 положения, за-прещающей, под страхом недействительности, отчуждение акций гос. акц. об-в частным юридическим или физическим лицам. Законодатель этим запрещением лишний раз подчеркивает спаянность гос. акц. об-ва со всем государственным хозяйством, т. е. при переходе акций названного об-ва в частные руки акц. об-во могло бы потерять значение госпредприятия и выйти из государственного оборота.

Частичная оценка закона от 17 августа позволяет признать, что акционерные об-ва с преобладающим участием госкапитала декларированы этим законом совершенно ясно в качестве госпредприятий. А раз гос. акц. об-ва являются госпредприятиями, то возникает вопрос, применимы ли к ним в порядке ст. 126 положения от 17 августа все постановления этого последнего.

III.

Остановимся на одном из основных вопросов—на покрытии акционерного капитала. Как известно, ст.ст. 29 и 31 положения и ст. 327 ГК требуют покрытия основного капитала акционерного общества в определенные сроки под угрозой ликвидации общества при непокрытии им всего капитала. Это требование закона, вполне жизненное и целесообразное для создания здорового торгового оборота, не всегда, казалось бы, может быть применяемо к гос. акц. об-вам. Ведь эти последние создаются планирующими народное хозяйство органами в целях выполнения определенных хозяйственных задач, эти общества являются функциональными органами единого государственного хозяйства, а потому совершенно естественно, что пресечение их работы по признаку непокрытия полностью акц. капитала вряд ли возможно и впадало бы в противоречие со всей системой госхозяйства. На практике известен не один случай успешной работы гос. акц. об-в, вполне жизнеспособных, но не собравших всего основного капитала в установленные сроки. Таким образом, если требование ст. 29 и ст. 327 ГК подлежит безусловному выполнению в отношении частных акц. об-в, то оно во многих случаях неприменимо в полной мере к гос. акц. об-вам, где самое покрытие акц. капитала является не только обязанностью акционера, от исправности которого зависит бытие об-ва, а в большинстве случаев связывается с общей конъюнктурой гос. хозяйства на данный момент. Ст.ст. 29 и 31 положения при их безусловном применении к гос. акц. обществам могут вступить в столкновение с хозяйственными интересами государства.

Как ст. 346 ГК, так и ст. 50 нового положения, следуя за принципом частно-правового построения структуры акц. об-ва, говорят о выдаче дивиденда из остатка чистой прибыли. Однако, ст. 50 оговаривается, что выдача дивиденда по акциям, принадлежащим госучреждениям и предприятиям, производится в порядке, установленном особым законом. Таким законом является постановл. СТО от 20 июня с. г. (приказ ВСНХ № 991 от 23 июля 1927 г.—«Торг.-Пром. Газ.» № 169—27 г.) о порядке определения и распределения прибыли. Согласно этого постановления,

дивиденд, причитающийся госучреждениям, состоящим на общегосударственном или местном бюджете, вносится в доход казны полностью, а дивиденд, причитающийся предприятиям, действующим на началах коммерческого (хозяйственного) расчета, вносится в доход казны в суммах, определяемых порядком, указанным в этом постановлении (СТО). Это направление дивиденда в доход казны достаточно рельефно указывает на поглощение интересов акционеров общими целями всего государственного хозяйства. Мы видим в данном случае аналогию с положением о гос. пром. трестах, где в ст. 48 также устанавливается переход чистой прибыли в доход государства после всех отчислений, предусмотренных этой статьей.

Если обратиться к органам гос. акц. об-ва, то из ст.ст. 128 и 129 полож. видно, что для гос. акц. об-в законодателем создана дополнительная инстанция над общим собранием акционеров, этим «хозяином» частного об-ва, чем значительно поколеблен, если так можно выразиться, суверенитет общего собрания. Естественно, возникает вопрос о праве акционеров на иск, предусмотренном ст. 84 положения, гласящей, что постановления общих собраний, нарушающие права акционеров, могут быть ими оспорены в месячный срок со дня принятия постановления, посредством предъявления к об-ву иска об отмене названных постановлений. Если такая защита интересов акционера для частных акционерных об-в вполне целесообразна, то может ли применяться такой способ защиты интересов акционера в гос. акц. об-ве? Практически путь судебного оспаривания постановления общего собрания акционеров в названных обществах вряд ли может иметь значение, поскольку решения общего собрания по основным вопросам деятельности гос. акц. общества утверждаются учреждением, в ведении которого находится акц. об-во, а потому возможность предъявления иска в данном случае, казалось бы, в отношении наиболее важных вопросов отпадает.

Нельзя не отметить ст. 132 положения от 17 августа, устанавливающую минимум учредителей гос. акц. об-ва (2). При возможности размещения всех акций между учредителями гос. акц. об-ва (ст. 42), что зачастую и наблюдается при организации гос. акц. об-в, роль общих собраний акционеров значительно уменьшается и вряд ли все соответствующие постановления об общем собрании (ст.ст. 75—84 полож.), как органе об-ва, могут иметь вполне реальное значение. При таком малочисленном составе акционеров, что не имеет места в частных акционерных об-вах, общее собрание акционеров зачастую уступают место совету об-ва.

Сделанный краткий и далеко не полный анализ положения от 17 августа позволяет признать, что этот новый закон об акционерных об-вах встал на путь законодательного нормирования деятельности акц. об-в с преобладающим участием госкапитала, как госпредприятия, что, несомненно, отвечает действительному положению и значению гос. акц. об-ва в условиях советского народного хозяйства. Но, с другой стороны, конструируя это общество на одних принципах с частными акц. об-вами, новый закон не может быть признан вполне исчерпывающим потребности гособорота в отношении создания наилучшей формы построения госпредприятия. Форма акционирования госпредприятий, сама по себе наиболее удачная, требует в отношении организации госпредприятий на началах акционирования известного конструктивного упрощения, что положением от 17 августа не проведено.

К. Жудро.

Закон или колдоговор.

14 января 1927 г. ЦИК и СНК СССР приняли два новых закона: «Об условиях труда временных рабочих и служащих» и «О служебных командировках в пределах СССР». Оба эти закона ожидалось гос. органами с большим нетерпением, так как существовавшие до них законоположения по этим вопросам, во-первых, устарели, а во-вторых, страдали неполнотой, неясностью и т. д. Однако, удовлетворение от издания новых ясных законов оказалось весьма краткосрочным, так как их постигла неожиданная и печальная судьба. Учреждения, коим ведать подлежит практическим применением законов, в частности, Московская труд. сессия и губсуд, на довольно долгое время объявили их лишенными силы.

Как известно, оба указанных закона, наряду с уточнением прежде существовавших правил, содержат в себе новые положения, заключающиеся, в частности, для первого закона в изменении срока, в течение которого может продолжаться временная работа (2 месяца вместо 1), а для второго — в изменении размера суточных при командировках ($\frac{1}{30}$ вместо $\frac{1}{24}$) при чем, если подойти к этим изменениям чисто «арифметически», то они представляются ухудшающими положение нанимающихся по сравнению с тем, какое было до издания их.

Сейчас же вслед за опубликованием этих законов профсоюзы, в частности союз совторгслужащих, дали разъяснение местным, что новые законы, как противоречащие заключенным в учреждениях коллективным договорам, устанавливающим сроки временной работы в один месяц, а выплату суточных при командировках — в $\frac{1}{24}$ от месячной зарплаты, и ухудшающие, следовательно, условия труда напавшихся по сравнению с этими колл. договорами, не должны применяться вплоть до окончания срока действия заключенных договоров или изменения их в обычном порядке по соглашению сторон.

На-ряду с этим ЦК совторгслужащих обратился в НКЮ РСФСР с просьбой отменить, как неправильное, разъяснение, данное НКЮ Республики Немцев Поволжья, указывающее, что законом о служебных командировках от 14 I—с. г. аннулируются условия колдоговоров, заключенных до издания этого закона, устанавливающие оплату суточных в размере $\frac{1}{24}$ от месячного заработка.

Просьбу об отмене указанного разъяснения ЦК мотивировал тем, что «поскольку согласно КЗоТ колдоговор могут оговаривать условия, расширяющие права трудящихся по сравнению с нормами, установленными законами, постольку постановление ЦИК СНК от 14 I—с. г. не может отменять условий заключенных колдоговоров и что таковые могут быть изменены только соглашением сторон, в порядке пересмотра этих договоров».

Совершенно на такую же точку зрения и в полном протекствии с разъяснением НКЮ встала и Московская труд. сессия, указавшая по делу временного служащего гр. Клыкова с Консервнидкатом о выплате выходного пособия и компенсации за неиспользованный отпуск, что закон «об условиях труда временных рабочих и служащих от 14 I с. г. в учреждениях, где имеются колдоговоры, устанавливающие срок временной работы на основании законов, действовавших в момент заключения этих договоров, не может иметь применения до окончания срока действия этих договоров, или изменения их по соглашению сторон». Мосгубсуд это решение трудсессии утвердил.

Конечно, если бы вопрос касался только этих двух законов, не стоило бы много и говорить о нем, но дело в том, что этот вопрос поставлен в чрезвычайно важную принципиальную плоскость, в плоскость определения момента вступления в силу новых трудовых законов, и поэтому правильному разрешению его необходимо уделить самое серьезное внимание. Вопрос о взаимодействии трудовых договоров и колдоговоров, в наших советских условиях, приобретает особое практическое значение, хотя бы потому, что к настоящему моменту все отрасли гос. промышленности и торговли охвачены коллективными договорами, и, следовательно, без всякой натяжки можно сказать, что коллизии между законом и кол. договорами будут иметь распространение на все народное хозяйство в этих пределах.

Победа точки зрения профсоюзов, заключающейся, как выше сказано, в том, что трудовые законы, издаваемые в период действия заключенных колдоговоров и ухудшающие условия труда рабочих и служащих по сравнению с имеющимися в колдоговорах, не могут иметь применения до окончания срока действия этих договоров, повела бы, повторяем, в наших конкретных условиях к тому, что народное хозяйство в части трудовых отношений все время жило не по законам, а отставая от них на определенный и весьма значительный промежуток времени (срока действия колдоговоров). Что такое отставание совершенно немыслимо для государства, становится ясным хотя бы на таком ярком примере. Представим себе, что был бы распространен на всех служащих 8-часовой рабочий день. Ясно, что такой закон приведет в противоречие со всеми имеющимися в стране кол. договорами в части условий труда служащих (мы не говорим о служащих, уже работающих 8 часов при известных условиях), и по мнению профсоюзов, введение его, как ухудшающего условия труда по сравнению с этими договорами, должно быть отсрочено до окончания договоров или изменения их по соглашению сторон. Практическая абсурдность такого положения совершенно очевидна и не требует даже пояснения, принципиальная же сторона в этом примере совершенно та же, что и в приведенных выше случаях, а следовательно, должны быть даны и одинаковые выводы. Конечно, при разрешении данного вопроса нельзя ограничиться одними практическими соображениями, потому что они могут быть различны для каждого случая, и для правильного разрешения его необходимо найти какую-то общую теоретическую основу.

К чему же сводится точка зрения профсоюзов по данному вопросу с этой стороны? Она сводится к тому, что законодатель в нашей стране лишается своей законодательной власти в области регулирования вопросов труда на время действия коллективных договоров между нанимателем и союзами, и законы, издаваемые в этот период, никакой действительной силы для предприятий, где колдоговоры заключены, иметь не могут до окончания этих договоров.

Неправильность такой точки зрения совершенно очевидна. Прежде всего такое ограничение законодателя должно было бы найти себе отражение в основных законах страны, т.-е. в Конституции, или в крайнем случае в особом соглашении законодателя с профсоюзами, как, скажем, это делается в концессионных договорах, а между тем ничего подобного мы не имеем. Равным образом, и КЗоТ, на который ссылаются профсоюзы, также не дает никаких оснований к такого рода выводам.

Дело обстоит у нас совершенно иначе. Верно, что наш законодатель, законами о труде устанавливает лишь ми-

нимум прав, которые предоставляются трудящимся, связывая этим минимумом только нанимателей, трудящимся же он предоставляет право и практическую возможность добиваться у нанимателей через свои профсоюзы расширения этих прав. Однако же, вопрос о расширении прав трудящихся, по сравнению с действующим законодательством, предоставляется на добровольное соглашение сторон, и, если такое соглашение достигнуто быть не может, отношения между ними остаются под регулированием КЗоТ. Не нужно забывать, что по общему правилу юридически нельзя принудить нанимателя к заключению колдоговора, расширяющего права трудящихся по сравнению с законом.

Эти соображения имеют существенное значение при разрешении вопроса, сохраняет ли свою силу колдоговор, при издании нового закона, в части, противоречащей ему. Всякое добровольное соглашение предполагает наличие какой-то почвы для создания его основы, на которой создается соглашение. При заключении колдоговоров такой основой является действующее трудовое законодательство, в отношении которого стороны и приходят к соглашению. Для того же, чтобы эти колдоговоры сохраняли свою силу и для будущих, не могущих быть учтенными сторонами законов—при отсутствии прямого закона об этом—необходимо специальное соглашение сторон. Поскольку же таких условий мы не имеем ни в одном из колдоговоров, да вряд ли такое условие было бы еще и пропущено НКТрудом, совершенно неосновательной является претензия профсоюзов на сохранение силы их при издании новых законов, изменяющих условия труда по сравнению с обусловленными в этих договорах.

Конечно, профсоюзы при издании новых трудовых законов, противоречащих условиям заключенных колдоговоров, не теряют своего права вступать в соглашения с нанимателями по поводу уже этих новых законов, но, однако же, до того, как такое соглашение будет достигнуто, в предприятии должен действовать не колдоговор в изменяемой новым законом части, а этот новый закон. К иному выводу, на основании всех приведенных соображений, прийти невозможно ни с какой стороны, и остается только недоумевать по поводу точки зрения, занятой Московской труд. сессией и губсудом в этом вопросе.

С. Березовская.

Опека над несовершеннолетними членами крестьянских дворов.

Статья 70 Земельного Кодекса гласит: «Если в составе двора останутся одни несовершеннолетние, то сельский совет назначает к ним опекуна на основании закона об опеке».

Можно определенно констатировать, что эта статья в ее сжатой редакции не даст ключа для разрешения ряда вопросов, возникающих при практическом ее применении, и сельская жизнь создает свои формы, подчас уродливые (в особенности на почве пережитков понятий о неравенстве мужчины и женщины, о невозможности для последней защитить интересы ребенка и т. п.).

Мы полагаем, что нормы, регламентирующие опеку над несовершеннолетними членами крестьянских дворов, нуждаются в приведении их в систему. При этой систе-

матизации необходимо, конечно, учесть и своеобразие отношений внутри крестьянского двора, заставляющее поставить вопрос о пределах применения к нему общих законов об опеке и общих гражданско-правовых норм.

Мы полагаем, что при разрешении данного вопроса необходимо установить два основных принципа:

1) охрана интересов несовершеннолетнего и 2) сохранение существования крестьянского двора, как самостоятельной хозяйственной единицы.

Эти оба принципа получили известное отражение в ст. 70 Зем. Кодекса. Посмотрим, что получается на практике. До сего времени практика органов опеки и прокурорского надзора (мы говорим в данном случае об автономной республике Немцев Поволжья) обнаруживает, и нередко, случаи назначения опекунов над полусиротами, имеющими в составе двора мать (это наиболее частый случай) или даже отца; бывают случаи (когда во дворе остаются круглые сироты), что к ним назначаются (при наличии взрослых членов двора) сразу по два опекуна (один со стороны отца, другой со стороны матери).

При всей видимой ненормальности данного явления оно имеет своей подоплекой здоровую тенденцию—стремление охранить интересы сирот.

Практика органов опеки Республики Немцев Поволжья показывает, что интересы сирот и полусирот и вообще несовершеннолетних, не имеющих в составе двора родителей, не обеспечиваются правилами статьи 70 Зем. Кодекса. Это равно относится и к воспитанию, и образованию, и содержанию, и к охране личного имущества несовершеннолетних; это имеет место зачастую и в тех случаях, когда в составе двора имеется один из родителей, женатый вторым браком, и когда дети от первого брака отходят на задний план. Во многих случаях ими, как говорится, «полы подметают». Во всех случаях, когда при наличии взрослых членов двора, согласно ст. 70 Земельного Кодекса, назначения опекуна не требуется, естественно, что опекуны, выходя из сферы надзора органов опеки. Не учитываясь никем личное имущество несовершеннолетних поступает в общее пользование двора и в той или иной мере изнашивается или даже истребляется в процессе пользования, в особенности, когда оно состоит из предметов домашнего обихода и одежды (в последнем случае оно зачастую попросту присваивается взрослыми членами двора).

Сельская практика выдвигает корректив—назначение опекуна не из состава двора, и она заслуживает пристального внимания. Мнения местных работников о желательном порядке разрешения данного вопроса расходятся. Некоторые полагают, что выход может быть найден в назначении опеки над личным имуществом несовершеннолетних. Правда, такой институт несколько необычен для нашего законодательства: согласно ст. 69 Код. Зак. о браке, семье и опеке, опека только над имуществом назначается лишь в отношении лиц безвестно-отсутствующих и умерших. Однако, мы полагаем, что своеобразные условия существования крестьянского двора могли бы оправдать существование такого института, устраняющего столкновение двора и опекунов в сфере ведения хозяйства двора (по-скольку опека касается только личного имущества), если бы интересы несовершеннолетних были полностью охранены. Органы детопеки Наркомпроса АССРНИ полагают, что эта полная охрана назначением опеки над имуществом не достигается и намечает следующий выход: при наличии несовершеннолетних, не имеющих в составе двора одного или обоих родителей, естественные опекуны должны быть поставлены в условия общие со всеми вообще опекунами (учет имущества несовершеннолетних,

расходование его с разрешения органов опеки, контроль за их опекунской деятельностью со стороны органов опеки).

Последний выход представляется более приемлемым. При назначении опекунов над личностью и над имуществом не из состава двора неизбежны столкновения между двором и опекуном, в особенности, если последний станет осуществлять опеку в полной мере (и над личностью); назначение же опеки только над личным имуществом несовершеннолетнего, устраняя контроль органов детопеки в вопросах содержания, воспитания и обучения его, охраняет его интересы только частично.

Назначение опеки только над имуществом было бы целесообразно только в тех случаях, когда нарушение интересов несовершеннолетнего сводится к ущербу только для его личного имущества.

В скобках отметим (хотя это и не относится прямо к теме данной статьи), что практика прокурорского надзора авт. республики Немцев Поволжья знает яркие случаи, когда установление контроля органов детопеки было бы целесообразно и в некрестьянской семье (пример: полусирота имела отца и мачеху; доставшись ей от матери имущество истреблялось в процессе пользования; хотя с ребенком в остальном обращались прилично, бабушка ребенка обила все возможные пороги во всех возможных учреждениях, стремясь сохранить имущество ребенка; суд исчерпал вопрос, признав поводы для лишения отца родительских прав недостаточными; в результате сохранение имущества ребенка обеспечено не было).

При установлении норм, охраняющих интересы несовершеннолетних членов крестьянских дворов, надлежало бы разрешить вопрос о порядке опеки в отношении несовершеннолетних, имеющих личное имущество и входящих в новый двор путем брака одного из родителей (это предмет постоянных конфликтов). Чаще всего это имеет место в тех случаях, когда мать, оставшись с детьми без мужа, выходит снова замуж и берет с собой детей в новый двор. По существу в этом случае получается объединение дворов. Казалось бы целесообразным слить и имущество обоих дворов. Однако, практика показывает, что здесь требуется очень осторожный подход. Иногда такое слияние оказывается весьма непрочным; брак расторгается, а имущество сирот оказывается истраченным.

Было бы целесообразно установить следующий порядок:

а) имущество несовершеннолетних учитывать; б) разрешить расходование этого имущества на содержание сирот с санкции органов опеки; в) обязать естественных опекунов отчитываться перед органами опеки в общем порядке, для опекунов установленном. Такой порядок обеспечил бы и интересы двора и интересы несовершеннолетних; обязать двор сохранять в неприкосновенности имущество несовершеннолетних, в то время, как они приобретают право на долю имущества двора, обязанного к тому же их содержать, было бы несправедливо по отношению к двору; в то же время недопустимо было бы и бесконтрольное расходование имущества несовершеннолетних.

Особого подхода требует разрешение вопроса о порядке осуществления опеки в тех случаях, когда в составе двора остаются одни несовершеннолетние. И здесь правила ст. 70 Зем. Кодекса недостаточно обеспечивают их интересы. В этих случаях двор как самостоятельная хозяйственная единица обычно прекращает свое существование. Его имущество или распродается со внесением денег в сберкассы, а дети распределяются по родственникам или какой-нибудь родственник берет их к себе, используя их инвентарь для обработки и надела несовершеннолетних и для ведения своего собственного хозяйства. Фактически в этом случае

получается объединение дворов (временное до совершеннолетия детей), при чем поддержание хозяйства самих несовершеннолетних в сущности не обеспечивается, и оно истощается в той или иной мере в процессе пользования. Извлекаемая от ведения совместного хозяйства прибыль обычно обращается на улучшение хозяйства самого опекуна. Контроль органов опеки в этом случае крайне затруднителен и даже можно сказать почти невозможен. Точный учет прибылей и их расходование при совместном ведении хозяйства потребовал бы чуть ли не бухгалтерской работы, а практика показывает, что самые простые отчеты, являющиеся значительным камнем преткновения в опекунских делах. Однако, все же известные меры к охране сиротского имущества и их интересов могут и должны осуществляться, например, требование учета имущества, воспрепятствование его отчуждения и расходования без санкции органов опеки, наблюдение за содержанием, обучением, подготовкой ребенка к общественной полезной деятельности. Известный ущерб, иногда весьма значительный, для несовершеннолетнего, конечно, будет, но из двух зол (полное распадение двора с распродажей имущества или ослабление хозяйства несовершеннолетних) приходится выбирать меньшее—последнее. Вместе с тем, надлежит изыскать и другие возможные выходы.

Частичный выход из данного положения намечен самим Земельным Кодексом—для тех случаев, когда в составе двора, состоящего из одних несовершеннолетних один из них самостоятельно ведет хозяйство двора (ст.ст. 47 и 52 Зем. Кодекса). В связи с этим указанием закона необходимо было бы уточнить права такого несовершеннолетнего домохозяина, путем увязки подлежащих статей Земельного (47, 52, 70) и Гражданского (7) Кодексов.

Земельный Кодекс рассматривает такого несовершеннолетнего, как полноправного члена земельного общества. Каковы же его права в области имущественных отношений?

Самостоятельное ведение крестьянского хозяйства не может ограничиваться замкнутым кругом сельскохозяйственных процессов, происходящих внутри самого крестьянского хозяйства или касающихся его взаимоотношений с земобществом в области земельной. Крестьянское хозяйство не может обойтись без реализации своей продукции и без приобретения необходимых предметов и сельскохозяйственного оборудования.

Отсюда неизбежно заключение домохозяином всевозможных сделок имущественного характера: купли-продажи живого и мертвого инвентаря, получение ссуд, заключение договоров найма и подряда (например, при возведении строений), мены, продажи продуктов сельского хозяйства за наличные и в кредит, договоров займа и т. д. Если признать, что для заключения такого рода договоров требуется согласие особо назначенного попечителя, то это исключает возможность самостоятельного ведения несовершеннолетним хозяйства двора, предусмотренную статьями 47 и 52 Зем. Кодекса; если же признать, что ни назначения попечителя, ни его согласия на заключение такого рода договоров не требуется (а именно это и вытекает логически из смысла статей 47 и 52 Зем. Кодекса), то надлежит признать необходимость соответствующей увязки Гражданского и Земельного Кодекса.

Несовершеннолетние, ведущие самостоятельно хозяйство крестьянского двора, должны быть признаны дееспособными. Однако, мы считали бы необходимым установление известных ограничений (санкции органов опеки на покупку, продажу и залог строений и предприятий). Общее ограничение их дееспособности—и в отношении всех сделок, совершаемых вне связи с ведением хозяйства данного

двора,—мы считали бы целесообразным, так как лица, вступающие с ними в договорные отношения, никогда не были бы гарантированы от признания недействительными такого рода договоров; это затруднило бы заключение последних.

Назначение опеки (попечительства) не должно иметь места, когда в составе двора, состоящего из несовершеннолетних, один из них самостоятельно ведет хозяйство двора. Вместе с тем в целях соблюдения интересов самих несовершеннолетних и в целях сохранения существования данного двора надлежало бы установить, что несовершеннолетнему права домохозяина могут быть предоставлены лишь с согласия подлежащего сельского совета (с предварительным отзывом земельного общества) и лишь при достижении 16-летнего возраста.

Мы полагаем, что предлагаемые нами коррективы законодательства вполне увязываются с общим направлением, взятым НКЗемом и НКЮ РСФСР и нашедшим выражение в их «Инструкции о производстве семейно-имущественных разделов трудовых сельскохозяйственных хозяйств (дворов)», которая, опираясь на статьи 47 и 52 Зем. Кодекса, устанавливает, в примечании к п. 13, что несовершеннолетние домохозяева имеют право требовать раздела двора на общих основаниях со взрослыми, т.-е. могут самостоятельно защищать свои имущественные интересы.

Из общей категории несовершеннолетних домохозяев, мы считали бы необходимым выделить несовершеннолетних замужних (или потерявших мужа) женщин, ведущих самостоятельно хозяйство двора при отсутствии в составе двора взрослых. Мы не видим оснований для ограничения их в опекунских правах, для назначения попечительства над ними самими и опеки над их детьми. Это означало бы, прежде всего, умаление их фактических прав, которыми они пользовались до выбытия из состава двора их мужей (по ведению домашнего хозяйства, в их отношениях с детьми и т. п.); с точки зрения сохранения существования двора, назначения опеки (попечительства) в данном случае также не требуется: выход всегда может быть найден или в самостоятельном ведении данной женщиной хозяйства двора или найме работника, за которым она сможет присмотреть или, наконец, в виде вторичного выхода замуж, со введением в состав двора нового мужа.

Мы полагаем также, что не имеется оснований требовать (как мы то предполагали в отношении несовершеннолетних домохозяев) согласия сельсовета на самостоятельное ведение замужней женщиной, не достигшей совершеннолетия, хозяйства двора и ограничивать ее дееспособность санкцией сельсовета на совершение указанных нами выше сделок. Такого рода женщина, будучи замужем, разделяет обычно со своим мужем труд по ведению хозяйства двора; эта санкция была бы ограничением ее фактических прав.

Отсутствие регламентации прав несовершеннолетних домохозяев, отсутствие у них гражданской дееспособности на деле приводит к тому, что места избегают поручать управление хозяйством двора несовершеннолетним.

Урегулирование вопроса о правах несовершеннолетних домохозяев не исчерпывает, однако, всего поставленного нами вопроса в целом. Наименее благополучно он обстоит в тех случаях, когда в составе двора имеются одни малолетние и самостоятельно вести хозяйство некому. Мы уже говорили о том, что назначение опекуна в этих случаях не разрешает вопроса. Более действительным средством предохранения двора от распада явилось бы введение в его состав в порядке приймачества кого-либо из взрослых, личная заинтересованность коих лучше всего может обес-

печить надлежащее ведение хозяйства двора. Сельская практика авт. республики Немцев Поволжья уже нащупывает такой выход. Автору настоящей статьи известен, например, случай, когда сельсовет сам предложил войти во двор родственнице сирот (двор состоял только из малолетних), что она и сделала; результат получился вполне удовлетворительный—хозяйство поддерживается в надлежащем порядке.

Конечно, материальные интересы несовершеннолетних несколько затрагиваются введением в состав двора нового лица, приобретающего право на имущество двора, но этот ущерб в значительной степени компенсируется усилением двора взрослой рабочей силой и, в особенности, предохранением его от распада.

Требуемое законом согласие взрослых членов двора может быть в данном случае заменено санкцией сельсовета; в тех случаях, когда приймак не является членом данного земельного общества, необходимо и согласие последнего.

В интересах несовершеннолетних, не имеющих в составе двора родителей, надлежало бы ввести обязательное назначение опекуна в случаях раздела двора или распределения его имущества. Это вполне соответствовало бы мысли законодателя, нашедшей выражение в п. 6 ст. 77 Код. Зак. о браке, семье и опеке. Если не могут быть опекунами лица, интересы коих противоположны интересам лиц, подлежащих опеке и попечительству, то не могут представлять интересов несовершеннолетних и взрослые члены двора, заинтересованные в получении большей доли на себя и на своих детей при разделе или распределении имущества двора.

Указанная нами инструкция НКЗема и НКЮ РСФСР от 30 марта 1927 г. довольно близко подходит к разрешению данного вопроса, предусматривая возбуждение опекой над несовершеннолетними дел о разделе в тех случаях, когда этого требуют интересы детей (вредное влияние двора на детей, жестокое с ними обращение и т. п.). Можно полагать, что в этом случае имеется в виду назначение опеки именно для производства раздела двора в целях обеспечения интересов несовершеннолетних и сохранения их хозяйства.

Нужно считать, что порядок назначения опеки во всех вообще случаях раздела двора и распределения его имущества, когда в его составе имеются несовершеннолетние, не имеющие родителей, будет естественным дополнением порядка, установленного инстр. НКЗема и НКЮ РСФСР от 30 марта 1927 г.

Член Коллегии НКЮ АССР Немцев Поволжья
М. Еремеев.

г. Покровск.

К реформе УПК¹⁾.

Время, протекавшее с момента введения в действие УПК, и практическая деятельность судебно-следственных работников показали, что УПК является громоздким, замедляющим темп деятельности судебно-следственного аппарата.

В настоящей статье я хочу высказаться о том, в какой мере облегчит работу нарсуда предстоящая реформа УПК.

В среднем в производстве народного суда мы имеем 301 дело в месячный период, а при разборе месячного поступления 100 с лишним дел, почти 200 дел в остатке, т. е. 2-месячную нагрузку вперед.

Лишь 49% поступающих дел в суд разбираются в месячный срок, а остальные дела движутся гораздо медленнее: 14,2% (по данным сводного отчета НКЮ за 1926 г.) находятся в нарсуде свыше 3 месяцев.

Нагрузки и сроки движения дел в нарсуде внушительны.

Наступление же момента репрессий пролетарского суда при существующих сроках обжалования, движения дел в кассинстанции и в периоде исполнения увеличивается, по меньшей мере, в 2—3 раза, т. е. репрессия наступает тогда, когда уже совершенное преступление не имеет той остроты, которая ощущалась хотя бы при разбираемости дела.

Поэтому предстоящая реформа УПК безусловно должна иметь целью ускорить судопроизводство, сделать процесс гибким, освободив нарсудью от выполнения технических формальностей, а именно:

1) избавить нарсудью от писания постановлений о передаче делу, как от излишней писанины, заменив его краткой резолюцией;

2) сохранить нарсудье время, уходящее в настоящее время на доклад дел, внесенных в распорядительное заседание на прекращение и по другим причинам, упразднением ненужного распорядительного заседания;

3) сохранить время для разбора большего количества дел: ограничением допущения сторон обвинения и защиты, и недопущением прений сторон, если суд признает прения излишними;

4) облегчить работу нарсудье—рабочего от станка, не искусственного в юридических тонкостях, а вместе с тем и опытного—таким образом ускорить рассмотрение дел (отказ от писания мотивированных определений на ходатайства, возбуждаемые в судебных заседаниях; приведение мотивов в оценке доказательств при написании приговора, на что уходит значительное время).

Кроме упрощения технических приемов, отмеченных вкратце выше, сомнений у работника-практика не вызывает, в тезисах о реформе УПК имеются два очень существенных изменения норм процесса—это подсудность и обжалование некоторых категорий дел.

Тезисы предусматривают единоличное рассмотрение дел частного обвинения и ряда дел по мелким преступлениям.

По данному вопросу имеются возражения: 1) дела эти «бытовые» и устранение нарзаседателей лишает последних участия в школе «быта»; 2) единоличный разбор этих дел граничит с передачей их из нарсуда.

Если сейчас нарсудья эту категорию дел назначает в количестве 25—30 дел на одно заседание, если значительный процент (до 50% и больше) дел этой категории прекращается за неявкой потерпевшего—время заглушило чувство обиды или нет времени искать удовлетворения (в частности, в крестьянстве, в период полевых работ), то говорить о большой важности этой категории дел при существующих условиях не приходится. Тем более, что в тезисах предусмотрено, что при необходимости рассмотреть то или другое дело этой категории с нарзаседателями вопрос разрешается судьей.

По данному вопросу тезисы, по моему мнению, надлежало дополнить лишь следующим: а) дела частного обвинения, заведенные в нарсуде лишь по заявлению потерпевшего, рассматриваются в судебном заседании с вызовом потерпевшего, обвиняемого и свидетелей; б) дела, по которым велось дознание и состав преступления доказан, рассматриваются в порядке судприказа. Конкретно к этой категории можно отнести все дела, по которым мера социальной защиты может быть избрана в виде штрафа, общественного порицания, предупреждения и обязанности загладить вред.

Второй вопрос—обжалование приговоров нарсуда.

¹⁾ Печатается в порядке обсуждения. Редакция.

Сроки на обжалование по всем делам должны быть сокращены и я полагаю, что конкретно срок на обжалование и в народном суде не должен превышать 72 часов, как и в губсуде, с той лишь разницей, что этот срок начинается с момента оглашения приговора.

Кассобжалование по делам некоторых категорий не допускается.

В эту категорию дел должны войти все незначительные дела, как, например, дела частного обвинения и все дела, по которым приговором суда предусмотрены меры социальной защиты: общественное порицание, денежный штраф, предостережение и возложение обязанностей загладить вред.

А. Чернов.

г. Брянск, губсуд.

Несколько слов о реформе УПК¹⁾.

„Как скоро этот кодекс перестанет соответствовать общественным отношениям, он будет представлять собою не более как сверток бумаги“.
(Маркс—из речи перед кельнскими присяжными 9 февраля 1849 г.).

Для всякого мало-мальски сведущего марксиста известно, что закон, являясь отражением той социальной необходимости, какая призвала его к жизни, может измениться только с изменением этой необходимости.

Очевидно, что для изменения закона, для его принципиальной ломки, недостаточно желания того или иного юриста, а нужны веские мотивы, выдвигаемые самой жизнью.

Вот почему, когда перед лицом VI съезда деятелей советской юстиции выдвигается вопрос о реформе УПК, вопрос о содержании и своевременности реформы, его должно прежде всего обсудить именно с этой точки зрения.

Уже на V съезде говорилось в докладе тов. Курского о том, что УПК мало приспособлен к нашему народному суду, но тогда имелась в виду его сложность по количеству обязательных статей.

Сейчас же вопрос заостряется и, как видно из тезисов НКЮ, выдвигается проблема не только технической, но и коренной принципиальной реформы.

Под сомнение берутся принципы, до сего времени считавшиеся естественно необходимыми и обязательными для суда. Такие, как гарантия объективного исследования дела, судебной защиты, предоставления полной возможности доказывать неосновательность обвинения, при судебном переспросе свидетелей, при посредстве сведущих людей, новых доказательств и свободу обжалования. Такие, без которых, казалось, суд неминуемо превращается из органа классового правосудия, использующего все средства для обнаружения истины, для вынесения целесообразного приговора, в орган классовой мести, жертвующий часто истиной для подавления классowego врага, имеющий свое оправдание только в час острой классовой войны.

И это после того, как наши суды пропитались духом этих принципов, являвшихся принципами нашего уголовного процесса, с первого декрета о суде и последующих, включительно до УПК, как для народа, так и для трибунала; после того, как самые трудные годы выдержали эти

принципы, не ослабляя силы суда, не притупляя его остроты в борьбе с классовым врагом.

Только на 10 год существования Советской власти, когда вместе с Уголовным Кодексом 1926 года, введено общее понижение карательных санкций, мы приходим к выводу, что тот минимум гарантий, какие УПК предоставляет обвиняемому, нужно сократить, когда как, казалось бы, наоборот настал момент, когда мы можем себе позволить их расширить.

Именно теперь в тезисах предлагается:

1. Допрашивать в судебном заседании лишь свидетелей, показания которых возбуждают сомнение в своей достоверности. Очевидно, упуская из виду сотни примеров, когда свидетели, не возбуждавшие сомнения в своей достоверности, все же в суде давали совершенно противоположные показания тем, какие давались на предварительном следствии и дознании, что суд, не зная свидетеля, лишен возможности судить о его достоверности.

2. Отменить приговоры, несоответствие которых бросается в глаза. Не задумываясь при этом, будет ли по чему судить о соответствии, если свидетели не будут допрашиваться судом, судья будет делать пигде не фиксирующийся устный доклад, а вопрос об истребовании новых доказательств по ходатайству обвиняемого будет зависеть от усмотрения обвинителя (предложение тех же тезисов).

3. Защиту допускать исключительно: а) по делам лиц, страдающих физическим недостатком; б) по ходатайству профсоюза; и в) в случае выступления обвинителя.

Не учитывая тут же, что волнующийся по поводу случившегося малограмотный рабочий или неграмотный крестьянин, не в состоянии самостоятельно защищаться, а суд и, тем более, прокурор и следователь, зачастую охваченные главным образом, собиранием или разработкой обвинительного материала, физически не в состоянии объективироваться настолько, чтобы с достаточной полнотой, вместе с тем собрать, изучить и материал защиты.

Не говоря уже о наличествующем у большинства предубеждения, что всякий обвиняемый, оказавшийся на скамье подсудимых, виновен, пока противное не докажет.

И в оправдание всему этому опять-таки заявляют, во-первых, что наш УПК списан с дореволюционных уставов и подогнан под нашу советскую действительность, «что он является компромиссом между буржуазными принципами состязательности, неприкосновенности личности, равенства всех перед законом и требованиями революционной законности». Не взирая на то, что фактически мы просто-на-просто создали процессуальный кодекс, отражающий в себе весь процессуальный опыт советского суда предшествующих лет, усвоивших принципы, положенные в основу всех предыдущих декретов о народном суде и трибунале, отвечающий требованиям нашей действительности.

Разве можно говорить серьезно о состязательности процесса при полной самостоятельности суда, от которого зависит допустить или самому потребовать те или иные доказательства, допустить или не допустить защиту и обвинение и т. д.

В нашем суде по действующему УПК стороны не состязаются перед пассивным судом, помогают ему в активном исследовании дела освещением двух отдельных сторон.

Кто, наконец, не знает, что УПК, как и УК, не только не знает принципа равенства всех перед законом, а, наоборот, выдвигает на первый план интересы трудящихся, (для примера, возьмем хотя бы ст. 456, п. 3, и 460 УПК).

Нужно ли доказывать, что неприкосновенность личности для нас вовсе не буржуазный принцип, а свой? Разве

¹⁾ Печатается в порядке обсуждения. Редакция.

можем мы отказаться от защиты личности? Отказать, наконец, в гарантии от неправоудного приговора и от судебной ошибки только потому, что и буржуазные кодексы содержат такие гарантии. Ведь, мы же не отказались от использования фабрик и заводов по одному лишь тому, что они принадлежали некогда буржуазии и в ее руках служили средством эксплуатации рабочего класса.

Так почему же нам отказываться от применения методов обнаружения истины на суде, какими пользовались буржуазные юристы, если именно эти методы, а это очевидно так, пригодны для этой цели?

Пусть буржуазные юристы возводят эти методы в принципы, пусть они разглагольствуют о своей гуманности, о Фемиде с весами в руках и повязкой на глазах, им эта повязка нужна для рабочего класса, чтобы скрыть лицо торговца и преступления, подобные делу Сакко и Ванцетти, чинимые под маской суда.

Для нас же это простые правила, не мешающие нам открыто расправляться со своими классовыми врагами, но дающие нам необходимые гарантии, чтобы в пылу борьбы не свалить в одну общую кучу и друга и недруга.

Эти гарантии нам необходимы потому, что мы не заинтересованы в осуждении певинных, потому, что не в интересах рабочего класса расправляться с первым попавшим на скамью подсудимых, не справляясь о доказанности его преступления, не предоставляя ему доказать зачастую вкраивую ошибку.

Во-вторых, высказывается соображение, что УПК дал возможность классовому врагу и буржуазной защите сорвать политику жесткого преследования по целому ряду общеопасных преступлений.

На деле это не больше и не меньше как упрек, по меньшей мере лишенный каких бы то ни было оснований.

Возьмем для примера опаснейшие должностные преступления, взятки и растраты. Как реагировали местные суды на эти преступления, видно хотя бы из циркуляров НКЮ и директивных писем Верховного Суда. Из них мы узнаем, что в огромном большинстве случаев перестарались в применении жестких мер, и потому призывались к большой осторожности и целесообразности в применении этих мер.

А, ведь, и должностные преступления отнесены также к группе, жесткость по которым сорвана защитой (см. те-зисы).

В заключение, говорят, что УПК часто мешает народным судьям вынести тот приговор, какой они считают целесообразным и отвечающим здравому смыслу.

Казалось бы, что при наличии 57 и 319 статей суд может вынести именно тот приговор, какой он считает нужным, правда, за исключением случаев, когда суд хотел бы вынести обвинительный приговор в противоречии с данными дела, свидетельствующими о невиновности.

Таким образом, подытоживая все мотивы за и против принципиальной реформы, мы неминуемо убеждаемся в несвоевременности, в полном отсутствии мотивов, жизненных мотивов для подобной реформы.

Можно согласиться с тов. Курским, что наш процесс сложен, что его следует упростить, приспособить к рабочему судье.

Но не следует забывать и ту истину, которую высказал тов. Калинин на V съезде деятелей сов. юстиции, что «судья не должен думать, что он каратель; он каждым своим решением перевоспитывает наше общество». Судья иначе работает, чем следователь и прокурор, которые изы-

скивают все мотивы и доказательства преступления, которое совершено. Судья же не может на основании только этих данных и доказательств прокурора решать, он должен выслушать и адвоката, при этом его мысль должна быть свободна, чтобы приговор дал максимальный результат».

Гершович.

Сибирь, гор. Омск.

Приближение суда к населению в 1926 г.

(Выездные сессии).

Наша Партия неоднократно (XII Съезд, пленумы ЦК ВКП (б)) ставила в порядок дня советской работы необходимость строгого проведения революционной законности. Существеннейшей же составной частью последней нужно признать вопрос быстроты и своевременности разрешения судами поступающих к ним дел. На пути к этому в качестве одного из действующих средств наилучшим является метод выездных сессий, как метод прямого и непосредственного ускорения процесса судебного разбирательства. По существу выездные сессии, наряду с тенденцией к экономии средств и времени, представляются особой своеобразной формой периодического расширения судебной сети.

Ценность метода выездных сессий особенно рельефно выделяется в свете действия таких факторов, как усиленный рост обращаемости населения к судебной защите, высокий процент остатка дел в судах, продолжительность сроков движения, обширность территории.

О степени влияния приведенных моментов на скорость судебного разбирательства можно судить по следующим данным:

1. Прежде всего здесь нужно отметить факт прогрессивного роста поступления дел в народные суды, поглощающие основную массу судебных дел (например, за 1926 год общее количество поступления дел во всех губсудах РСФСР составляло 134.671—без кассационных,—а в нарсудах—3.523.162), при чем, как видно из приводимой ниже таблицы, на фронте этого продвижения с особой выпуклостью проявляется чрезвычайный рост поступлений по гражданским делам.

Поступило в нарсуды:			
	Всего:	Уголов.	Гражд.
1924 г..	1.879.664 д. (100%)	1.256.442 д.	623.222 д. (100%)
1925 г..	2.784.062 д. (148.1%)	1.250.371 д.	1.533.691 д. (245%)
1926 г..	3.523.162 д. (187.4%)	1.455.125 д.	2.068.037 д. (331.8%)

О чем свидетельствует столь значительный рост числа гражданских дел?

Здесь в разрезе судебной работы мы видим еще раз блестящее подтверждение и соответствующее отражение происходящего в стране процесса мощного под'ема производительных сил и развития на этом базисе усиленного товарооборота в крестьянской среде. Если же возникающие при этом правовые взаимоотношения конфликтного характера не будут поставлены в условия возможности быстрой ликвидации при посредстве судебного аппарата, последний из фактора, содействующего развитию экономики, ходом вещей будет вынужден превратиться в тормоз этого развития. Выездные сессии, имеющие возможность наилучшим образом влиять на процесс ускорения судебного разбирательства, одновременно явятся наилучшим союзником в процессе максимального под'ема хозяйства страны.

2. Второе, что мы должны отметить, это ежегодный систематический рост остатков дел по нарсудам. Так, если остатки на 1 января 1924 года (208.297) принять за 100%, остатки на 1 января 1925 года (405.297) составят 194,5%, на 1 января 1926 года (452.517)—217,2%, и на 1 января 1927 года (551.014)—264,5%. Остаток же на один нарсуд на 1 января 1927 года составлял 198 дел, при месячном поступлении 106,2 дел. Конкретнее о величине остатков и влиянии их на темп работы суда можно судить по следующим данным. В 1926 году один нарсуд в федеративном масштабе разрешал в среднем в месяц 103,3 дел, средний остаток дел на один нарсуд к 1 января 1927 г. составляет 198 дел. По отдельным территориальным единицам этот остаток дает такую картину: нарсуд по губерньским объединениям—169 дел, по областным объединениям—231,8 д. и краевым объединениям—263 д. Эти остатки в течение января пополняются новым поступлением, составляющим в среднем в месяц 106,2 д. на один нарсуд, и, таким образом, в январе 1927 г. наличие дел будет равно в одном нарсуде: по губерниям—275,2 д. (более двухмесячного поступления и разрешения), по областям—338 д. (более трехмесячного поступления и разрешения) и по краевым объединениям—369,2 д. (более трех с половиною месячного поступления и разрешения).

Если, таким образом, исходить из существующей сети народного суда, который по крайней мере в ближайшее время может по соображениям финансового порядка рассчитывать на возможность значительного расширения, мы должны с целью воздействия в сторону уменьшения судебных залежей и ослабления вредного их последствия усиленно развить практику выездных сессий, и особенно это необходимо иметь в виду судработникам в областях и краевых объединениях, где рост остатков проявляет особо острую тенденцию прогрессировать при меньшей по сравнению с республиканской пропускной норме (средне-республиканская пропускная норма для одного нарсуда в месяц—103,3 д., а по 5 автономным республикам—от остальных сведений не имеется—эта норма составляет 84,7 д.).

3. Процесс увеличения остатков является особенно показательным в связи с длительными сроками прохождения дел. Например, в 1926 г. уголовных дел в производстве до 1 месяца находилось 49,8%, от 1 до 2-х месяцев—24%, от 2-х до 3-х месяцев—12% и свыше 3-х месяцев—14,2%.

Если попытаться расшифровать смысл формулы «дело находится в производстве свыше 3-х месяцев», мы увидим, что в отдельных случаях дела находятся в производстве до 26 мес. (нарсуд 1 уч. Черкасского округа) и даже от 2 до 4-х лет (в Адыгейском облсуде 43% гражд. дел). Сроки прохождения по гражданским делам не получили отражения в отчетах судебных органов, но сроки эти еще более продолжительны, судя по свидетельству НКЮ РСФСР в сводном отчете за 1926 г., где говорится: «производство по гражданским делам нарсуда отличается весьма большой медленностью». Нашим идеалом скорости судебной работы должно явиться стремление к установлению порядка немедленного разрешения дел, а так как это вопрос во всяком случае не ближайшего будущего, мы должны максимально сблизить судебно-производственные ножницы со стабилизацией сроков, примерно, в 7—14 дней.

4. Далее в отношении территорий мы имеем 3 следующих основных района (средне-республиканская норма составляет на 1 нарсуд в отношении площади территории—4143 кв. км.), в которых средняя норма территории дает такую картину: в губерниях—1132 кв. км. (100%), в областях—5881 кв. км. (510%) и в краевых объединениях—11191 кв. км. (988%).

Если даже расширение сети нарсудов на 995 уч., предусмотренное постановлением СНК РСФСР от 20 июля 1926 г. (по расчету 1 нарсуд на 1 волость), станет фактом сегодняшнего дня, и тогда скорость судебного оборота будет выше существующей, примерно, не более, чем на одну треть, имея в виду, что в настоящее время на 1 нарсуд приходится в среднем 1,5 волости. С другой стороны, в таком районе, как Северо-Осетинская автономная область, где норма судебной сети выше таковой, по вышеприведенному постановлению СНК (при наличии 5 вол. имеется 6 нарсудучастков—более 1,2 нарсуда на волость), чрезвычайно скверно обстоит вопрос скорости судебной работы, ибо остатки по всем нарсудам составляют там на 1 января 1927 г. 5282 д. (на 1 нарсуд 880 д. при республиканской норме 198 д.), несмотря на пропускную норму (120,6 д. в месяц), значительно превышающую республиканскую (103,3 д.), при чем одной из основных причин образования залежей, на-ряду с другими факторами, как-то: частая сменяемость нарсудей, слабость квалификации, является именно высокая обращаемость населения к судебной защите своих прав (месячная обращаемость за 1926 г. дает цифру 120,1 д. при республиканской норме 106,2 д.). Из сказанного вытекает, что, на-ряду со стремлением к дальнейшему максимальному расширению судебной сети, необходимо возможно полнее охватить щупальцами выездных сессий правовые конфликты, возникающие в районах действия судебных органов.

Если обратиться к динамике вопроса о выездных сессиях к началу 1927 г., мы увидим следующее:

Выездные сессии по губсудам:

	Организовано:		Рассмотрено:	
	Всего:	На 1 губсуд	Всего в 1 сессии:	
1923 г.	574 (100%)	13,3	9.936 (100%)	17,2 д.
1924 г.	1.305 (227%)	26,6	14.416 (145%)	11 д.
1925 г.	1.339 (233%)	29,7	14.628 (147%)	12,2 д.
1926 г.	1.625 (283%)	34,5	27.108 (272%)	16,6 д.

Хотя, как видно из таблицы, в 1926 г. мы имеем значительные достижения по сравнению с прошлым, тем не менее суммарная пропускная норма выездных сессий за 1926 г. чрезвычайно мала по сравнению с массой рассмотренных за то же время дел: так, из общего количества рассмотренных по существу за год 130403 д. (без кассационных), в сессиях рассмотрено всего 27108 д. или 20%. Далее, если пропускная норма показывает в 1926 г. в среднем 16,6 дела на сессию, давая превышение по отношению 1924—25 гг. и понижение по отношению к 1923 г., то по отдельным судам мы имеем чрезвычайно резкое колебание: в то время как ряд судов достиг высокой пропускной нормы, как, например, Курский—38,2 д., Тверской—30,6 д., Саратовский—28 д., пропускная норма значительно ниже средней в таких судах, как Ингушский—0,6 д., Астраханский—0,9 д., Кабардино-Балкарский—1 д.

Из числа 1625 выездных сессий, имевших место в 1926 г., 89% приходится на уголовно-судебные дела, 5,2%—на уголовно-кассационные, 1,7%—на гражданско-судебные и 4,1%—на гражданско-кассационные. Из общего же количества оконченных по сессиям 27108 д. уголовно-судебные дела составляют 71,3%, уголовно-кассационные—15,6%, гражданско-судебные—9,2% и гражданско-кассационные—12,9%. Таким образом, основную массу рассматриваемых в сессиях дел составляют дела уголовные, при чем процентное отношение рассмотренных в сессиях уголовных дел к общему количеству оконченных уголовных дел составляет 17,1%, а к сумме решенных по существу—44,1%, во вторую очередь идут дела уг.-касс. Гражданско-судебные дела не являются объектом внимания

выездных сессий, по это объясняется незначительностью поступления гражданских дел в губсуды, во-первых (всего 13,8% при 86,2% поступления уголовных дел), а во-вторых, вследствие проживания основной массы тяжущихся по ним обычно в местах пребывания суда, так как сторонами по гражданско-судебным конфликтам в губсудах являются в массе не крестьяне (82% всех исков в губсудах были ценной от 1.000 до 100.000 руб. и выше, при этом иски от 1.000 до 5.000 руб. составляли 69,9%, а от 5.000 до 25.000—10,9%). Ясно, что таким искам в деревне не может быть места в настоящее время, за исключением единичных случаев возможности предъявления исков в раз- мере около 1.000 рублей).

Обращает внимание относительно большой процент рас-смотрения в сессиях гражданско-кассационных дел (12,9%) по сравнению с гражданско-судебными (0,2%), тогда как, казалось бы, соотношение должно быть обратное, имея в виду, что организация выездных сессий по касса-ционным делам Наркомюстом не рекомендовалась местам еще с 1923 г. (цирк. № 89). Хотя крестьяне фактически не делают различия между судом первой и кассационной инстанции, являясь во все инстанции с одним лишь намерением отстоять всеми средствами свои иски и притязания и точно таким же образом отразить притязания противной стороны, исходя из каковой предпосылки кре-стьянин-истец или ответчик с одинаковым рвением стремится попасть как в судебную, так и кассационную стадию разбирательства, тем не менее, учитывая основную задачу, стоящую перед кассационной инстанцией, заклю-чающейся в рассмотрении дела не по существу, нельзя не согласиться с целесообразностью организации сессий по этим делам. Кроме того о сессиях по кассационным де-лам не приходится думать еще и потому, что чисто судеб-ные дела проходят по сессиям всего в размере 20%. Вне права обсуждения дела по существу и пред-ъявления новых доказательств крестьянину—стороне нечего делать в кас-сационной инстанции, помочь же крестьянину можно и нужно в другой форме—путем предоставления реальной—бесплатной или дешевой юридической помощи, во-первых, а во-вторых, путем усиления правовой пропаганды. Для уско-рения же кассационного процесса нужно широко использо-вать быстро завоевывающий право гражданства метод назначения к слушанию кассационных дел нарсудами (цирк. НКЮ № 247 1925 г. и № 101 1927 г.).

Несмотря на чрезвычайную важность приближения суда к рабочему и крестьянину, губ, край, и облсуды в этом направлении достигли незначительных успехов. Так, на-пример, в 1925 году 43 губсуда организовали в фабрично-заводские и сельские районы 393 сессии или 29,4% всего количества выездных сессий. В 1926 г. дело обстоит еще хуже, ибо количество сессий в указанные районы соста-вляет в общем балансе сессий всего 15,7%. Между тем выездные сессии в этих случаях, на-ряду с удачным разре-шением вопроса о территориальном приближении суда к населению, играют чрезвычайно ценную и активную роль, как центры пропаганды права в гуще рабочих и кре-стьян, широчайшей возможности поголовного обучения бедноты умению управлять государственной машиной, и как «орудие воспитания к дисциплине» (как раз те задачи, разрешения которых Владимир Ильич требовал в первую очередь от суда), учитывая, что наши суды ежегодно про-пускают через себя в качестве народных заседателей не менее полумиллиона человек (в 1926 г. пропущено 543694 чел.¹⁾).

Несравненно больший удельный вес по сравнению с губ-судами имеют выездные сессии в жизни народных судов, поглощающих почти все поступление судебных дел, как было указано выше, и в основной своей массе функциони-рующих в крестьянских районах (из 2273 уч. народных судов 1923—69,4% обслуживают исключительно кре-стьянство, 248—8,9% смешанных участков обслуживают и сельское и городское население и только 602—21,7% имеют дело с чисто городским населением).

Каково в действительности положение вопроса о выезд-ных сессиях по нарсудам и в какой мере разрешена ими задача приближения суда к населению, показывает приво-димая таблица:

	Количество выездных сессий:		Рассмотрено.		% отношение к общ. кол. оконч. дел.	
	Всего.	На 1 нар- суд.	Всего.	На 1 сес- сию.	% отнош. к общ. кол. решен. по сущ.	
1924 г. .	2.282 д. (100%)	1,1	45.640 (100%)	20 д.		
1925 г. .	11.608 д. (508%)	8.	данных нет.			
1926 г. .	36.067 д. (1580%)	16.6	360.206 (789%)	10 д.	10,4	14,6

Количество выездных сессий по нарсудам и производи-тельность их работы имеют тенденцию к систематическому ежегодному прогрессивному росту. Так, если число сессий и разрешенных ими дел за 1924 г. принять за 100%, 1926 г. по числу сессий оконченных в них дел дойдет со-ответственно—1580% и 789%. И тем не менее на долю выездных сессий приходится чрезвычайно малый процент (360206 д. или 10,4%) из общего числа разрешенных в 1926 году 3.425.862 д. Этот процент повышается до 13,4, если выкинуть из годового баланса оконченных дел решен-ные городскими участками 744072 д.

Если далее иметь в виду, что из 2655738 д., разрешен-ных в 1926 г. народными судами без городских участков, в сессиях рассмотрено всего 360206 д., что остальные 2.295.532 рассматривались в местах постоянного пребы-вания суда и если принять, что по каждому уголовному и гражданскому делу являлось, примерно, 2 человека (обвиняемый и 1 свидетель, истец и ответчик, в действи-тельности же явка имеет место в значительно большем ко-личестве), мы придем к такому выводу: за один только 1926 год около 4 млн. крестьян были вынуждены оторваться от работы и проделывать каждому в отдельности в один конец в среднем расстояние радиусом минимум 15 км. для явки в суд по месту пребывания последнего. Если взять общую сумму покрытого указанными 4 млн. крестьян пространства, получится огромная цифра: мини-мум 49.667.180 км. Это только в один конец (было бы далеко не бесполезно нашим статистикам вычислить коли-чество времени, ежегодно затрачиваемого 4 млн. крестьян на хождение по судам). Эта огромнейшая цифра будет иметь тенденцию к ежегодному росту, благодаря развитию гражданского оборота страны.

Можно себе представить, какое колоссальное количество рабочего времени сохранилось бы у крестьянства и госу-дарства в целом, если бы вышеуказанное движение проис-ходило в обратном направлении, т.-е. не 4 млн. крестьян двигались бы к суду, а последний пришел бы к ним путем соответствующего построения выездных сессий. Пример этот дает нам возможность судить о широчайших пределах того реального источника экономии, каковым является фронт судебной работы, и о том, какое настойчивое вни-мание этот фронт требует к себе и не только со стороны судебных работников.

Как было уже сказано, вопрос широкого развертывания выездных сессий тесно связан с наличием средств. В ви-

¹⁾ Без нарзаседателей автономных республик.

ду же ограниченности последних, организация выездных сессий в широком масштабе должна быть увязана с расчетом минимальности расходов при максимальной нагрузке и производительности. Расходы же по выездным сессиям обратно пропорциональны степени их нагрузки и производительности: чем больше нагружены суды и чем выше при этом их пропускная норма, тем ниже себестоимость каждого разрешенного дела, а, следовательно, и затрат по сессиям в целом. Лучшим доказательством этого положения является работа сессий по Исковскому губсуду, который, благодаря максимальной нагрузке одной сессии в 21,2 д. и высокой пропускной норме (отношение решенных в сессиях дел к общему количеству разрешенных по существу составляет 80,7%) сумел добиться рекордной минимальной себестоимости одного дела в 5 р. 85 к. Примером же противоположного явления может служить Астраханский губсуд, где ничтожная нагрузка одной сессии в 0,9 д. с ограниченным соотношением к общему числу решенных по существу дел 16,2% имела последствием чрезмерное вздорожание сессионной работы до 91 руб. на одно дело.

Таким образом, основной причиной слабого количественного развития выездных сессий, особенно по нарсудам, является отсутствие соответствующих кредитов. В этом отношении губсуды, живущие по госбюджету в отличие от состоящих на местном бюджете нарсудов, находятся в сравнительно лучших условиях в смысле размеров и своевременности открытия кредитов.

С другой стороны, выездные сессии не в состоянии получить сколько-нибудь широкого развития до тех пор, пока среди некоторых судебных работников будет культивироваться неправильное представление о возможности организации выездных сессий исключительно по делам особо большой общественно-политической важности или спорности. (Например, Адыгейский облсуд в своем отчете пишет: «Облсудом не давалось особых директив о правильном подборе категорий дел для рассмотрения их в выездных сессиях по причине крайней ограниченности подобных спорных дел»). В другом месте в докладе председателя Северо-Осетинского областного суда от 10 сентября 1927 г. говорится: «Самое назначение дел к слушанию в выездных сессиях преследовало показательную цель»). Эти работники упускают, что по признаку общественно-политической значимости подбираются дела для проведения в порядке показательного процесса, а признак «спорности» никакого значения не имеет ни для выездных сессий, ни для показательных процессов. Основное назначение выездных сессий—это, во-первых, приблизить суд к населению с целью избавить его от излишнего хождения по судам, отнимающего массу времени, и, во-вторых, ускорить процесс судебного разбирательства. В конечном счете, на-ряду с задачей разрешения в судебно-организованной форме правовых конфликтов, здесь, в процессе сессионной работы, имеется в виду создать для рабочих и крестьян условия наибольшего благоприятствования в смысле максимальной экономии времени и средств.

Что касается возражений, часто раздающихся, о том, что широкому развертыванию сессии препятствуют соображения о невозможности оставлять камеру на продолжительное время, в виду того, что этим якобы нарушается нормальная деятельность суда по выдаче справок населению, принятию исковых и прочих претензий, выходом здесь должна явиться политика строгой плановости построения сессионной работы, в силу коей, как сессионная работа, так и работа в месте пребывания суда производится в строго определенные сроки.

Резюмируем кратко все сказанное:

1. Губсудам, особенно в автономных и краевых объединениях, и в первую очередь нарсудам необходимо систематически расширять и углублять практику выездных сессий за счет повышения нагрузки и усиления их производительности с минимальной затратой времени и максимальным снижением расходов, с учетом того момента, что значительное увеличение числа выездных сессий даже при наличии существующих ограниченных кредитов может быть достигнуто в результате доведения до минимума себестоимости каждого разрешенного в сессии дела, учитывая, что эта себестоимость, например, в 1925 г., колебалась в таких пределах, как минимум 5 р. 85 коп. и максимум 91 рубль при средне-республиканской норме в 12 р. 48 коп.

2. На-ряду со строжайшей экономией губсудам необходимо постоянно развивать энергичную деятельность по части усиления средств нарсудов за счет увеличения кредитов по местному бюджету на предмет расширения сессионной работы. С этой целью целесообразно ставить в соответствующих исполкомах доклады с подробным освещением условий судебной работы и соображений, вызывающих необходимость широкого развертывания выездных сессий.

3. Губсуды должны уделить серьезнейшее внимание вопросу увеличения числа выездов с сессией в фабрично-заводские и сельские местности.

4. В целях обеспечения продуктивности, бесперебойности и условий нормальной работы суда в целом, а также в интересах удобства населения, суды, в особенности народные, работу по выездным сессиям должны стремиться строить на основе строгой плановости, заранее публикуемой во всеобщее сведение, что между прочим, значительно понизит замечательный в некоторых судах процент откладываемости дел, вследствие несвоевременного назначения их к слушанию.

5. Всем судебным работникам необходимо иметь ясное и определенное представление о сущности выездных сессий и стоящих перед ними задач: выездные сессии должны устраиваться не по принципу общественно-политической значимости или «спорности» дела или другому подобному основанию, а исключительно с целью приближения суда к населению, ускорения процесса судебного разбирательства и избавления населения от излишнего хождения по судам. В соответствии с этим, в выездных сессиях должны рассматриваться, по возможности, все уголовные и гражданские дела судебного района и, в первую очередь, мелкие гражданские дела, как затрагивающие интересы бедноты.

6. Рекомендуются, особенно представителям бюро правовой пропаганды, широко использовать выездные сессии для пропаганды права перед обычно многочисленной судебной аудиторией из рабочих и крестьян, приурочивая доклады к моменту времени, когда суд удаляется в совещательную комнату для постановления приговора, и когда аудитория находится в полном сборе в ожидании приговора.

К. Дигуров.

Новые таксы оплаты нотариальных действий и технических услуг.

За время действия нотариальных учреждений с конца 1922 года таксы оплаты нотариальных действий и технических услуг изменялись несколько раз. Меняющаяся экономическая конъюнктура и результаты опыта применения таксы вызвали необходимость в изменениях, дополнениях и переработке действовавших ставок такс. Необходимо было учитывать, с одной стороны, интересы государствен-

ных учреждений и предприятий и кооперативных организаций, чтобы ставки таксы не были для них обременительны при обращении их в нотариальные конторы, а с другой стороны—надо было принимать во внимание интересы фиска, так как нотариальные сборы составляют значительную доходную статью в смете НКЮ. Последние таксы оплаты нотариальных действий и технических услуг были утверждены СНК РСФСР 8 июля 1925 года. За время их действия отдельными законодательными актами вносились к ним дополнения и изменения. Назревала необходимость систематизировать эти отдельные законы и связать их с таксой. Кроме того, действовавшие таксы значительно устарели. Необходимо было внести в них ставки для новых функций нотариальных контор, как по выполнению нотариальных действий, так и технических услуг в связи с совершаемыми нотариальными действиями. Терминология такс не соответствовала введенному новым положением о нотариате порядку совершения нотариальных действий. Опыт показал, что при существовавших ставках нотариальных сборов общая сумма сборов стала падать, тем более, что от нотариата отошло значительное число сделок, для которых нотариальный порядок совершения теперь не обязателен, напр., комиссионных. Отсюда возникла необходимость пересмотра ставок. При применении действовавших такс очень часто встречались различные затруднения, значительную долю которых следовало отнести к недостаткам редакции и системы изложения нотариальной таксы. Правила по взиманию сборов были изложены в таксе в самой общей форме, тогда как их следовало выделить особо и развить более подробно.

Постановлением СНК от 29 июля 1927 г. («Изв. ЦИК СССР» № 185 от 14 августа 1927 г.) утверждены правила оплаты нотариальных действий, такса оплаты их, перечень изъятий по нотариальному сбору и такса оплаты технических услуг. Новый закон выгодно отличается более систематическим расположением материала и большей простотой в классификации документов и соответствующих им ставок.

Законодательство состоит из 4 частей: 1) правил оплаты нотариальных действий, 2) таксы оплаты нотариальных действий, 3) перечня изъятий по нотариальному сбору, 4) таксы оплаты технических услуг.

В первую часть, помимо общих правил по взиманию нотариальных сборов, включены правила о рассрочке сборов и дополнительной оплате договоров, содержащиеся ранее в особом законе («С. У.» 1924 г. № 57, ст. 496), ныне отмененном, а также и отдельные законы по рассрочке сборов. Порядок рассрочки сборов и взыскания их в случае просрочки существенно изменен. Расширен круг организаций, для которых допускается рассрочка сборов. Помимо государственных учреждений и предприятий правом на рассрочку сборов пользуются также профсоюзные, кооперативные и иные общественные организации. В отличие от прежних правил допускается рассрочка и по долговым обязательствам. При рассрочке нотариальных сборов для этих организаций сумма сборов не имеет значения. Допускается рассрочка нотариальной платы вне зависимости от ее суммы. В других случаях требуется, чтобы причитающаяся по таксе плата была не менее 300 рублей, при чем в отличие от прежних правил этот минимум установлен как для Москвы, так и для других городов. Возможный срок рассрочки удлиннен до 3 лет после нотариального удостоверения договора, но не должен превышать срока действия договора. Особый порядок рассрочки сборов установлен ст. 8 правил по договорам, заключаемым органами ВСНХ СССР и союзных республик с госу-

дарственными горнопромышленными предприятиями в порядке ст. 25 положения о недрах земли и разработке их.

Совершенно изменен порядок оплаты договоров дополнительными нотариальными сборами и учет таких договоров. По действовавшим до сих пор правилам всякий договор, сумму которого в момент нотариального удостоверения нельзя было определить или сумма которого в дальнейшем могла увеличиться, брался на учет, как договор, подлежащий дополнительной оплате. Учет таких договоров отнимал много средств и времени, так как приходилось вести большую переписку, как с контрагентами по договорам, по выяснению сумм этих договоров, так и с финансовыми органами по взысканию дополнительных сборов. Между тем, по большинству договоров сведения или совсем не поступали или подлежавшие взысканию сборы выражались в пичожных цифрах. Результаты совершенно не оправдывали затрачиваемых средств и труда, тем более, что в больших конторах приходилось выделять сотрудников специально на работу по учету таких договоров. По новым правилам, из числа договоров, подлежащих дополнительной оплате, исключены все арендные договоры, составлявшие большинство из бравшихся на учет, так как сумму таких договоров можно всегда определить, даже и в том случае, когда размер арендных платежей не установлен твердо на весь срок действия договора. Обычно арендные ставки устанавливаются на один-два года с тем, что в дальнейшем они могут быть увеличены. В некоторых случаях платежи указываются не в точных цифрах, а, например, по ставкам, устанавливаемым на каждый год коммунальным отделом. В таких случаях для определения сумм договора берутся платежи, известные к моменту нотариального удостоверения договора, а также средние арендные ставки в данной местности, и по этим данным вычисляется арендная плата за весь срок действия договора, которая и принимается за сумму договора. Сборы вычисляются с высшей из этих сумм. По всем остальным сделкам стороны обязаны в течение двух недель по выяснении суммы договора внести нотариальный сбор с выяснившейся части. Следует отметить, что в новых правилах определенно указывается, что при исчислении сборов берутся ставки, действующие в день выяснения суммы договора. При дополнительной оплате засчитываются сборы в размере 1 руб., внесенные ранее по сделке. Как на одно из существенных отличий новых правил от прежних, следует указать, что теперь ответственность за своевременное внесение причитающейся дополнительной или рассроченной платы возлагается на участников сделки. При просрочке все участвующие в сделке лица обязаны солидарно уплатить, кроме причитающегося сбора, еще и штраф в размере сбора. Исключение сделано только для государственных учреждений и государственных предприятий, содержащихся в сметном порядке, которые штрафу не подвергаются. Отвечают лишь в дисциплинарном порядке должностные лица, допустившие нарушения правил. Сбор и штраф взыскиваются в беспорядном порядке. Если просрочку обнаружит финансовый отдел, то он же и выносит постановление о штрафе. При обнаружении невнесения в срок нотариальных сборов нотариальной конторой, она только исчисляет сбор и штраф и сообщает в финансовый отдел, который уже производит взыскание. Порядок обжалования исчисленных сборов и штрафа установлен двойкий. Постановление финансового отдела может быть в двухнедельный срок обжаловано в Нар. Ком. Фин. РСФСР, при чем подача жалобы не приостанавливает взыскания, но губернскому финансовому отделу предоставлено право приостановить взыскание. На исчисление сбора и

штрафа нотариальной конторой жалоба подается в губернский суд в порядке ст.ст. 231—233 Гр. Проц. Код.

Надбавка в местные средства вносится одновременно с платой за нотариальные действия.

Самый порядок учета договоров, подлежащих дополнительной оплате, в правилах не указан. НКЮ по соглашению с НКФ предоставлено право издавать соответствующие правила, тогда как в действовавшем ранее законе были помещены и правила учета таких договоров.

Заслуживает внимания установленный новыми правилами порядок взимания сборов в тех случаях, когда одна из сторон свободна от уплаты нотариальных сборов. До сих пор, если одна из сторон освобождалась от платы за нотариальные действия, то сборы уплачивала другая сторона. Таким образом, льгота оказывалась как бы за счет одного из контрагентов, а не государства. Умалось значение льготы и потому, что обязанность уплаты сборов полностью контрагентом, не освобожденным от них, учитывалась сторонами, и сумма сборов в той или иной форме включалась в расчеты между ними. По новым правилам, если одна из сторон по сделке освобождена от нотариального сбора, то другая сторона должна платить нотариальный сбор лишь в причитающейся с нее части. Выражение «причитающейся с нее части» не совсем точно, но надо полагать, что здесь разумеется, что сторона, не освобожденная от сборов, платит половину того сбора, который должен быть исчислен по данному договору, в зависимости от его суммы. Иное толкование давало бы возможность сторонам определять причитающуюся часть в любом размере и тем самым почти совсем избегать уплаты сборов. Может возникнуть вопрос, как исчислять сборы, если одна или каждая из сторон состоит из нескольких лиц, из которых одни свободны от сборов, а другие не свободны? По ст. 3 правила обязанность уплаты сборов распределяется между «сторонами по сделкам». Предоставленная этой статьей льгота не может подлежать распространительному толкованию, а, следовательно, надо думать, сторона может быть свободна от сборов лишь в том случае, если она состоит из лиц, освобожденных от уплаты нотариальных сборов. Если же в состав стороны входят помимо лиц, свободных от сбора, лица, не свободные от него, то она должна уплачивать падающую на нее половину сборов. К этому выводу приводит и текст первой части ст. 3 правил, предусматривающей, что перечисленные в 1 части перечня изъятий лица и учреждения освобождаются от платы за нотариальные действия по сделкам и документам, в которых участвуют лишь лица, освобожденные от этой платы. Указанной льготы сторона лишается при неуплате сборов, в таком случае они взыскиваются со всех участвующих в сделке лиц солидарно. Если от сборов свободны самые сделки и документы (ч. 2 перечня изъятий), то сборы не взимаются вне зависимости от категории участвующих лиц.

Наконец отметим, что статьей 19 правил нотариальным конторам предоставлено право возвращать излишне внесенные сборы. Подача заявлений о возврате сборов ограничена годичным сроком со дня внесения сборов.

Такса оплаты нотариальных действий составлена проще действовавшей ранее. Отсутствует подробный перечень сделок с соответствующими им ставками. Почти для всех сделок установлена единая ставка, исключения не многочисленны и сосредоточены в первых восьми статьях.

Наибольшая ставка за нотариальное удостоверение сделок, кроме договоров товарищества, установлена в 0,6% с суммы сделки. Для сделок, в которых участвуют хотя бы в качестве одной стороны государственные и кооперативные органы и общественные организации, установлена более льготная ставка в 0,4% с суммы сделки. Это ставки

основные и применяются, за некоторыми изъятиями, почти ко всем сделкам: купли-продажи, в том числе и строений, отчуждения права застройки, сдачи в аренду всякого рода имущества, подряда, поставки, мены, комиссии и проч. Для некоторой категории сделок установлены более низкие ставки: это, во-первых, для договоров по установлению права застройки и договоров залога по ссудам на нужды строительства, за нотариальное удостоверение которых взимается $\frac{1}{4}\%$ с суммы сделки, а если по договору застройки застройщик уплачивает лишь ренту, то взимается 1 рубль. Во-вторых, нотариальный сбор в $\frac{1}{16}\%$ с суммы сделки берется по договорам, заключаемым органами ВСНХ СССР и союзных республик с государственными горнопромышленными предприятиями в порядке ст. 25 Положения о недрах земли и разработке их, а также по договорам, заключаемым акционерным обществом «Рудметаллторг». Наконец, за нотариальное удостоверение договоров займа, запродажных и других предварительных договоров взимается $\frac{1}{2}\%$ (0,5%) с суммы сделки, а если в этих сделках участвуют государственные и кооперативные органы и общественные организации, то—0,4%. Следует обратить внимание на сборы, взимаемые по договорам залога. Здесь надо различать два случая: если договор залога совершается в обеспечение требований, основанных на нотариально удостоверенных сделках, то взимается $\frac{1}{2}\%$ (0,5%) с суммы сделки, напр., при совершении договора залога в обеспечение требований, вытекающих из нотариально удостоверенного договора подряда, или при залоге строения в случае неуплаты покупщиком полностью продажной цены. По действовавшей таксе в таких случаях брались пониженный сбор в $\frac{1}{4}\%$. Для договоров же залога, обеспечивающих требования, не основанные на нотариально удостоверенных сделках, установлена высшая ставка в 0,6%, например, по какой-либо банковской ссуде (но не на нужды строительства). В обоих случаях при участии в договоре государственных и кооперативных органов и общественных организаций применяется основная льготная ставка в 0,4%.

Повышенный сбор в 1% установлен для договоров товариществ с понижением до $\frac{1}{2}\%$ в случае участия в договоре государственных и кооперативных органов и общественных организаций. В противоположность действовавшей таксе не делается различия между договорами простого товарищества и полного и на вере. За нотариальное удостоверение сделок, не подлежащих оценке, установлен сбор в 1 рубль. Этим восполнен пробел действовавшей таксы, в которой такие договоры не были предусмотрены. Такой же сбор взимается и по договорам, подлежащим дополнительной оплате, если в момент нотариального удостоверения договора совсем нельзя определить его сумму.

За нотариальное удостоверение надписей на сделках без увеличения суммы взимается 1 руб. Повышенный сбор в 10 руб. и по 1 руб. за подпись установлен для надписей на договорах товариществ полных и на вере. Таким образом, такая надпись на договоре простого товарищества оплачивается только в 1 рубль.

За нотариальное удостоверение доверенностей на управление имуществом и по делам торговым в новой таксе оставлена та же плата, как и в прежней—5 руб., но за доверенности на отдельные действия взимается 3 руб. лишь по торговым делам. Доверенности же на совершение отдельных действий, касающихся имущества вообще, например, продажу дома, управление оставляемой квартирой и т. п. подходят под п. «е» ст. 11 таксы и оплачиваются в 1 рубль.

За засвидетельствование верности копии плата осталась та же, но число строк в странице увеличено с 25 до 35, что соответствует приблизительно печатной стра-

нице. Это значительно облегчит граждан, так как по прежней таксе за документ в 28 строк приходилось брать сборы, как за две страницы, между тем как эти 28 строк не составляли и полной страницы.

Правило о том, что за засвидетельствование копии плата не может быть выше, чем за засвидетельствование подлинника, дополнено указанием, что оно относится и к копиям, засвидетельствованным ВИК'ами и сельсоветами. Дополнение это необходимо, так как такса ВИК'ов и сельсоветов значительно ниже нотариальной, и поэтому в действовавшей таксе не было соответствующей ставки.

За наложение арестов на строения и право застройки плата не изменена, но за снятие арестов, в отличие от прежней таксы, никакой платы не взимается. За наложения арестов при выдаче залогового свидетельства особой платы не берется. За выдачу или высылку справки об арестах взимается и по новой таксе 1 рубль. Но, если о такой справке запрашивает нотариальная контора, то контора, выдающая справку, никаких сборов не взимает, а запрашивающая взимает 2 рубля (по ст. 8 таксы оплаты технических услуг), как за исполнение поручения по получению необходимой для нотариальных действий справок. За совершение нотариальных действий вне помещений нотариальных контор взимается дополнительно, сверх основной платы, 100% этой платы, но лишь в том случае, если нотариус выезжает куда-либо по приглашению заинтересованных лиц. При выполнении же нотариальных действий в порядке ст. 13 пол. о нот. нотариальная плата берется в обычном размере.

В перечне изъятий по нотариальному сбору следует отметить, что от нотариального сбора свободы всякие документы, касающиеся получения и взыскания заработной платы и приравненных к ней платежей, а, следовательно, и доверенности по этим делам. По действовавшей таксе освобождались от сборов доверенности на получение заработной платы только ниже 13 разряда. Гораздо шире, чем в действовавшей таксе, формулирована статья 1 раздела 2 перечня изъятий о льготах по документам, совершаемым для надобностей строительства. Из содержания этой статьи следует, что всякий документ, если он совершается организациями, производящими рабочее жилищное строительство, или союзом жилищной кооперации, для надобностей строительства, свободен от нотариального сбора. Например, доверенность на ведение дел по строительству, копия выписки из протокола общего собрания членов кооператива о получении ссуды в банке и др. должны быть признаны свободными от нотариального сбора. При этом следует обратить внимание, что льгота предоставлена лишь документам по рабочему жилищному строительству. Но союзы жилищной кооперации пользуются этой льготой и в тех случаях, когда в данный союз входят не только рабочие жилищно-строительные кооперативы, а и общегражданские.

Новая такса оплаты технических услуг существенно отличается от прежней и в гораздо большей степени отвечает жизненным условиям и действительным потребностям населения. По прежней таксе за составление проекта сделки взималось $\frac{1}{2}\%$ с суммы ее вне зависимости от размера последней. При большой цене договора плата за его составление достигала многих сотен рублей. Разумеется, такая плата не соответствовала затрачиваемому труду и была непосильна обращающимся в нотариальную контору лицам за составлением проектов сделок. По новой таксе установлены твердые ставки соответственно той или иной сумме сделки, при чем наивысшая плата не может быть больше 25 рублей. За составление долговых обязательств установлена такая же плата, как и за всякие другие сделки. В тех случаях, когда установление определенной ставки является затруднительным в силу характера состава

вляемого документа, предоставлена известная свобода нотариусу в определении платы за техническую работу. Так, при неопределенной сумме договора плата за составление такого договора может колебаться от 1 р. до 25 руб. в зависимости от сложности сделки. Точно также не установлено единой ставки за составление разных надписей на договорах, плата и в этом случае определяется нотариусом в пределах от 50 коп. до 15 руб. в зависимости от сложности надписи.

Принятие в депозит предметов обязательств на сумму до 3 рублей производится бесплатно.

При переписке документов в странице считается 35 строк. Новым является отнесение к плате за технические услуги повесточного сбора, взимаемого в определенном размере (30 коп. за повестку) за доставление требований о платеже по предъявленным к протесту векселям, за доставку заявлений от одного лица другому, за извещение о поступивших в депозит суммах и вообще во всех случаях посылки конторой повесток и объявлений. По прежней таксе повесточный сбор брался по действительной стоимости проезда. Такой порядок порождал массу недоразумений. Сумма собираемого нотариальной конторой повесточного сбора обычно во много раз превосходила действительные расходы, так как повестки очень часто посылались адресатам, находившимся вблизи друг от друга, и, таким образом, расход соответственно уменьшался, чего, естественно, нельзя было учесть заранее. Возникали затруднения при определении назначения этих остатков, и практика нотариальных контор в этом отношении была самая разнообразная. Эта ненормальность была частично исправлена циркуляром НКЮ № 65—1927 года («Е. С. Ю.» 1927 г. № 15), но в нем не было определенно указано, что повесточный сбор поступает как плата за технические услуги. С введением новой таксы этот вопрос получил окончательное разрешение.

Вот самое существенное в новом законе, на что желательно было обратить внимание.

Новый закон построен на учете двухлетнего опыта применения последней нотариальной таксы. Жизнь внесет в него свои поправки и укажет его недостатки. В настоящий же момент можно сказать, что интересы фиска и населения сочетались в законе в должной пропорции. Простота изложения, выдержанная система в расположении материала и определении ставок для каждой категории сделок будут способствовать, надо надеяться, легкому усвоению нового закона.

М. Пригравов.

Страница практика.

Погашение судебных решений давностью.

В статье тов. Безпалько о давности по исполнительным листам и практических вопросах из нее вытекающих («Е. С. Ю.» 1927 г. № 24), мне кажется прежде всего неправильно поставлен основной вопрос о связи давности с исполнительным листом.

Такой связи ни по теории, ни по практике быть не может. Давность относится к самому праву, т.-е. к его основанию—источнику, а не к средствам—формам осуществления права. Источником же права на взыскание истцом долга с ответчика в заключенном судебном процессе является вступившее в законную силу решение, но не исполнительный лист, как средство—форма взыскания, выдаваемый для приведения судебного решения в исполнение (ст. 188 ГПК).

Поэтому возбуждать вопросы о давности исполнительных листов, а не судебных решений, казалось бы, нет никакой надобности. Иначе пришлось бы придавать самостоятельное, независимое значение и самим исполнительным листам, и даже моменту их выдачи, тогда как ни то, ни другое,

не создает, не открывает прав на взыскание, а права получаются только в силу судебного решения, как об этом точно говорит ст. 186 ГПК. Содержание этой, а также 185 и 188 ст.ст. ГПК, в контексте взятых, определенно указывает, что исполняются решения, подлежат истолкованию решения и утрачивают силу, вследствие истечения 3-летней давности, также решения, как источники прав на взыскания, но не средства взыскания, облеченные в известную форму,—исполнительные листы. Да, наконец, об исполнении именно решений трактует и вся 5-я часть ГПК.

Таким образом, давность может и должна иметь применение только в отношении решений, а не исполнительных листов, и следует говорить о сроке действия решений, но не исполнительных по ним листов. Поэтому, в виду ошибочной постановки тов. Безпалько вопроса, все рассуждения его о давности по исполнительным листам являются, по моему мнению, неправильными.

Затем если даже положения, развитые далее в статье тов. Безпалько, отнести не к исполнительным листам, а к решениям, то и тогда с ними все же никак невозможно согласиться, так как они не обоснованы и неверны по существу.

Ведь, несомненно, что возможность получения исполнительного листа, как средства на производство гражданского взыскания, будет погашена давностью тогда, когда источник—основание права взыскания, т.е. решение, утратит свою силу за истечением 3-летней давности. В виду предусмотренной ст. 5 ГПК активности суда положение о давности применяется судом по своей инициативе без всякой о том ссылки сторон, и, следовательно, никакой суд не вправе по решению, уже утратившему силу за давностью, выдать взыскателю исполнительный лист, и не прав, я полагаю, тов. Безпалько, говоря об особых сроках давности «по исполнительным листам» для некоторой категории гражданских дел. Никаких специальных и разносрочных давностей для погашения действия решений по всякого рода гражданским искам нет и быть не может, а имеется у нас только одна общая трехлетняя, установленная для всех решений ст. 185 ГПК, давность. Если же для предъявления к разрешению в суде некоторых специальных исков: к жеп. дор., по векселям, по страхованию и т. п. подлежащими узаконениями, по исключительным соображениям, определены особые сокращенные давностные сроки (не преклзивные), то из этого отнюдь, конечно, нельзя делать ничем не оправдываемого вывода, что и после удовлетворения судом иска по любому из объясненной категории дел постановленное судом решение подчиняется действию тех же сокращенных сроков, т.е. решение, якобы, сохраняет силу только в течение меньшей, а не общей 3-летней давности с момента вступления его в силу.

Несостоятельность такого вывода о разных сроках действия решений при производстве по ним взысканий очевидна уже потому, что вывод этот находится в противоречии как буквально приведенному в ст. 185 ГПК общему без различий указанию, об утрате силы решений вследствие истечения трехлетней давности, так и значению самих судебных решений, в существе своем и результате: а) ликвидирующих бывшие спорными юридические отношения сторон, б) создающих новацию—новые уже бесспорные юридические отношения с обращением истца в взыскателя, а ответчика—в должника и в) являющихся абстрактным, императивным, именем Республики, велением компетентного суда о производстве взыскания.

По вопросу о том, с какого момента нужно исчислять течение давностного срока, ясно, что с момента вступления решения в законную силу, а не с момента вынесения решения, так как решение становится окончательно бесспорным только тогда, когда оно воспримет обязательную, законную силу.

При погашении силы судебных решений по гражданским искам трехлетней давностью со времени вступления решений в законную силу следует естественно остановиться на вопросе, может ли быть перерыв этой давности, коли в течение срока ее не закончено еще исполнение решения и какие могут быть основания для перерыва.

В этом отношении не подлежит, казалось бы, никакому сомнению, что как в споре еще нерешенном между сторонами давность прерывается производством иска в суде, так в споре решенном давность прерывается производством взыскания по исполнительному листу. За это говорит и аналогия, и судебная практика, иначе если давность приминать лишь в части погашения, а не и перерыва, получилось бы в отношении решений и бесспорных уже по ним прав сторон, какое-то неуразумное, логически не выдержанное, одностороннее применение положений о давности.

Но что же именно прерывает течение давности по решению: получение ли исполнительного листа, предъявление ли его судебному исполнителю, или еще какое-либо действие, конкретно говорящее о производстве взыскания? Само по себе получение исполнительного листа взыскателем говорит лишь о намерении взыскателя получить присужденное. Предъявление листа судиспу также не является еще самим производством взыскания. Только определенное первоначальное действие судиспа о производстве взыскания в виде вручения повестки об исполнении, т.е. действие, фактически связывающее должника предъявленным ему требованием взыскателя, является основным и существенным моментом исполнительного производства—действительного начала взыскания. Мое поэтому мнение, что этот лишь момент и должен служить отправною точкою для перерыва давности по решению. Такое положение, я полагаю, определенно вытекает из содержания ст. 257 ГПК, где начальным моментом производства по исполнению полагается доставление—вручение повестки должнику. След., как это первоначальное, так и все последующие действия судиспа по производству действительного взыскания, согласно общих положений давности, прерывают течение таковой по решению. Каждый такой перерыв и возобновляет силу судебного решения на новое трехлетие. При этом ни о какой непродолжительной медленности здесь, конечно, и речи быть не может, раз устранение таковой всецело зависит от воли сторон. И неправ тов. Безпалько, полагая, что моменты действия судиспа, якобы, не имеют определенности. Как раз наоборот, все действия судиспа и, по ГПК, и по инструкции, всегда строго и точно определены. Для этого судиспам и вменено в обязанность вести журналы своих действий отдельно по каждому взысканию. Ссылка же тов. Безпалько на разъяснение пленума Ленинградского губ. суда по вопросу о рассорке исполнения решения по 182 ст. ГПК «Суд. Практ.» 1927 года № 5, мне кажется, не имеет вовсе никакого отношения к затронутому о давности решений вопросу.

Изложенное понятие о давности по решениям и о перерывах ее в равной степени распространяется, казалось бы, на всекие судебные решения, в том числе по взысканию алиментов и прочих пожизненных или бессрочных платежей. Я полагаю, что исключений не должно быть и по этого рода взысканиям. Всякое судебное решение погашается общей трехлетней давностью. Если были перерывы во взыскании по периодическим платежам на срок более трех лет, или решение в течение свыше этого срока не обращалось к исполнению, такое решение о бессрочных платежах одинаково со всеми прочими теряет силу. Это толкование в некоторой степени подтверждается и разъяснением Пленума Верховного суда по алиментным делам (прот. № 1—«Е. С. Ю.» 1926 г. № 6). Верх. Суд правда, более осторожно высказал, что «отдельные платежи, которым срок наступает, погашаются давностью на общем основании». Однако, в таких случаях, взыскатели не лишены ведь возможности в виду их длящегося по природе взаимоотношений права предъявить новый иск о размере выплат на будущее время с момента погашения силы решения давностью, суд же постановит новое решение сообразное изменившимся материальным условиям сторон.

Далее, мне лично кажутся искусственными и не имеющими достаточного обоснования соображения тов. Безпалько и об особой силе судебных приговоров по уголовным делам в части присуждения гражданских взысканий. Приговор по уголовному делу в части гражданского иска—по существу есть то же судебное решение, вошедшее, как составная часть, в приговор. Поэтому все вышеизложенные положения в равной мере должны быть применены и к такой части приговора. Применять же установленную ст. 14 Уг. Код. для уголовного преследования преступления—преступника—давность и на производство присужденного в уголовном процессе гражданского иска, по моему мнению, нет серьезных логических оснований.

Наконец, вопрос о возможности приостановления давностного срока по решениям мне лично представляется достаточно изъясненным как в положениях ст. 48 Гр. Код., так и в указаниях инструкции для судиспов («Е. С. Ю.» 1925 г. № 27), и останавливаться еще на этом вопросе, как будто бы неразрешенном, нет надобности.

Заласный судья Коллоболоцкий.

г. Калуга.

Вопрос, требующий разрешения (о ст. 202—203 УПК).

Ст.ст. 106 и 222 УПК недостаточно охватывают права народного следователя, в смысле ли прекращения, возвращения для исследования и предания суду (222 УПК) по делам, поступающим к нему.

Предположим, что в уголовный розыск поступило заявление о совершенном ограблении крестьян в степи бандитами, личности не установлены, или по другому виду состава преступления, как по ст. 117—118 и т. д., т. е. статьям, требующим производства предварительного следствия. Но в силу ст. 99 УПК органам дознания предоставляется право (они даже обязаны) произвести предварительные начальные действия «по следам» и т. д. в результате начальных розыскных действий, виновные не обнаружены или вообще не установлены, признаки уголовно наказуемого деяния, следовательно данный материал дознания как бы должен будет идти на прекращение... но оказывается совершенно иное. Органы дознания по делам, требующим производства предварительного следствия, применяют нормы ст. 105, п. 1 или 3 УПК не имеют права, а направляют к народному следователю в порядке ст. 106 УПК, и последний на основании этой статьи обязан принять дело к своему производству (ст. 108 УПК), а отсюда и последующие действия.

Что же достигается из того, что следователь, принимая дело к своему производству, по которому достаточно выяснено, что преступников обнаружить «по следам» не удалось и признаки состава уголовно наказуемого деяния не установлено, когда он в тот же или на другой день выносит постановление о прекращении дела и направляет в соответствующий суд (ст. 203 УПК)? Я бы сказал—ничего и вот почему. Принимая дело к своему производству, народный следователь извещает прокурора, у последнего заводится наблюдательное производство и вообще надзор за делом, после дело, поступая в суд, назначается к слушанию, рассматривается и извещаются стороны и т. д., т. е. на эти этапы прохождения дела от самого его возникновения затрачивается солидная сумма денег по совершенно очевидной бесполезности.

Казалось бы, выхода из данного положения найти невозможно,—так положено в основу нашим законодателем. Но оказывается выход из данного положения есть и весьма практичный. Поскольку народному следователю на основании ст. 222 УПК предоставлено право рассмотрения поступающих к нему дознания в плоскости возвращения для исследования, предания суду и прекращения, то и нужно было бы эту статью расширить своим содержанием, включив после слов «Следователь, получив в порядке ст. 105 Уголовно-Процессуального Кодекса», добавить словами «и ст. 106».

Что же можно будет достигнуть при добавлении ст. 222 УПК. Во-первых, если к следователю поступил материал дознания по статье, требующей производства предварительного следствия, но подлежащей прекращению вследствие отсутствия состава преступления или необнаружения виновных и т. д., при наличии признаков ст.ст. 4 и 202 УПК, то в силу этого он мог бы самостоятельно прекращать производство, но в конце извещать об этом прокурора. Во-вторых, сократится количество дел, бесцельно принимаемых следователями к производству по чисто формальным отношениям, затраты как бы незаметных для нас средств, складывающихся по копейке, а будет больше уделено внимания по другим более сложным делам. Этим самым будет достигнуто достаточное руководство со стороны следователя над органами дознания по делам более сложным для последних, и действия их будут проходить под непосредственным наблюдением следователя.

Данный вопрос, я думаю, в связи с проводимой реформой судебно-следственных органов, по материалам НК РКК, должен быть учтен и поставлен в плоскость его практического разрешения.

Секретарь уч. прокуратуры Терского округа
г. Ессентуки.

Л. Петерсон.

За дополнение 142 ст. Угол.-Проц. Код.

При привлечении должностного лица в качестве обвиняемого 142 ст. УПК обязывает следователя разрешить вопрос, подлежит ли обвиняемый на время следствия отстранению от должности.

Учитывая характер инкриминируемого преступления, тяжесть улик, степень связности преступного деяния с обязанностями должностного лица и ряд других обстоятельств внешнего характера, следователь выносит мотивированное

постановление об отстранении его от должности, конечно, «на время следствия», как этого требует точный смысл 142 ст. УПК, и копию такого постановления направляет по месту службы обвиняемого.

По точному смыслу этой статьи отстранение от должности может иметь место только на время следствия, как я уже указал, ну, а если в процессе производства предварительного следствия эта надобность миновала, то может ли следователь также мотивированным постановлением, восстановить в той должности, от которой был отстранен обвиняемый. Наконец, предварительное следствие заканчивается и следователь приступает к выполнению требований 207 ст. УПК, по выполнении которых дело подлежит направлению в порядке 211 ст. того же Кодекса, конечно, не исключена возможность, что после предъявления обвинения и отстранения обвиняемого от должности дело о нем может быть направлено и в порядке 203 ст. УПК на прекращение.

Я полагаю, что раз 142 ст. УПК предоставляет следователю право отстранения обвиняемого от должности, то логический смысл подсказывает, что во время предварительного следствия или перед его окончанием следователь может и восстановить в той должности, от которой обвиняемый им был отстранен, если этого требует необходимость результата расследования.

По выполнении 207 ст. УПК следствие считается законченным, и уже никакие следственные действия не могут иметь место, т. к. дело направляется по лестнице инстанций до судебного разбирательства. А как же быть с обвиняемым, который был отстранен от должности лишь на время предварительного следствия, ведь нельзя же этот этап—от 207 ст. УПК до судебного следствия—назвать «следственным».

По моему глубокому убеждению, дополнение этой статьи вызывается не только формальной необходимостью, но эти требования выставляет и практическая сторона этого вопроса. Мое личное мнение сводится к тому, чтобы следователю было предоставлено право отстранять обвиняемого от должности впредь до решения этого дела соответствующим судом, а также, чтобы не было формально ограничено право следователя восстанавливать обвиняемого в той должности, от которой он им был отстранен, сопровождая таковые действия мотивированным постановлением, учитывая объективную обстановку по каждому конкретному делу. Желательно, чтобы по затронутому мною вопросу, на страницах «Е. С. Ю.» высказались авторитетные работники НКЮ.

Нар. следователь 1 участка Феодосийского

района Г. Любавский.

Крым АССР.

Обзор сов. законодательства за время с 1-го по 10-е декабря 1927 г.

А. ПОСТАНОВЛЕНИЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА СОЮЗА ССР.

Хозяйственное законодательство.

1. Пост. ЦИК и СНК СССР от 23 ноября о капитализации пенсий и платежей, причитающихся с ликвидируемых предприятий за увечье или смерть («Изв. ЦИК» от 7 декабря № 280), имеет целью обеспечить интересы лиц, получивших увечье на предприятиях, а также членов семей лиц, умерших в связи с работой на последних. По каким бы основаниям ни была назначена ликвидация предприятий (государственных, смешанных, частных, принадлежащих отдельным физическим лицам или нескольким физическим либо юридическим лицам), а также общественных и кооперативных организаций, пользующихся правами юридического лица,—все суммы, причитающиеся от них в вознаграждение за увечье или смерть, причиненные как до ликвидации, так и во время ликвидации, капитализируются и вносятся в Госстрах, либо органам социального страхования. Повременные платежи, подлежащие выплате на основании вступивших в законную силу судебных решений, либо по другим основаниям самому потерпевшему, членам его семьи или органам соцстраха в порядке регресса, капитализируются на основании особых правил и тарифов, установленных Госстрахом для страхования пожизненных и временных пенсий. Если капитализированная сумма причитается органам соцстраха, она вносится им непосредственно; если же она должна быть выплачена потерпевшему или члену его семьи, она вносится в органы Госстраха, выплачивающие в таком случае пожизненные или временные пенсии потерпевшему или членам его семьи в том же размере и в те же

сроки, какие были обязательны для ликвидированных предприятий и организаций. В отношении очередности удовлетворения претензии по вознаграждению за увечье или смерть приравниваются к претензиям по заработной плате.

2. Пост. СТО от 16 ноября об улучшении методов капитального строительства на заводах металлопромышленности («Изв. ЦИК» от 7 декабря № 280) отмечает достижения в области капитальных работ по сравнению с предшествующими годами. Вместе с тем постановление признает необходимым срочное уточнение пятилетнего плана развития капитальных работ. Годовые планы капитальных работ составляются в соответствии с пятилетним планом, исходя из необходимости реконструкции всей металлопромышленности на базе современной техники путем реконструкции наиболее отвечающих этой цели заводов и усиления темпа строительства новых заводов. В связи с неправильным стремлением отдельных предприятий и объединений иметь подобные предприятия, цехи, отделы и т. п., организация которых не входит в их прямые задачи, принят ряд мер для устранения этих ненормальностей; к этим мерам относятся: строгая специализация и концентрация отдельных видов производства, централизация производства наиболее важных отраслей металлических изделий и т. д. Предложено усилить темп строительных работ со строгим наблюдением за выполнением календарных сроков строительства и за своевременной сдачей в эксплуатацию законченных работ. На руководителей предприятий возложена персональная ответственность за качество работ. В договорах на импортное оборудование должно предусматриваться выполнение заказов в сроки, соответствующие срокам производства подготовительных работ. Ряд мероприятий принят также в целях упорядочения финансирования капитальных работ.

3. Пост. СТО от 16 ноября о мерах к улучшению строительства текстильной промышленности («С. З.» № 66, ст. 679), отмечая ряд достижений (быстрота и достаточно удовлетворительное качество работ по постройке новых фабрик и по другим видам крупных капитальных работ, а также удовлетворительные результаты рационализации производственного процесса), признает вместе с тем, некоторые крупные недостатки: отсутствие достаточного руководства, а также предварительной проработки вопросов нового капитального строительства, недостаточную удовлетворительность жилищного строительства, недостаточность плановой дисциплины, расходование средств текстильной промышленности на посторонние цели и т. д. В области намеченных мероприятий необходимо особо подчеркнуть правильную организацию проектирования и усиление руководства строительством, утверждение проектов и планов лишь по рассмотрении детально-обоснованных расчетов, недопущение приступа к строительным работам до утверждения проектов, учет полного и рентабельного использования действующего и консервированного оборудования, строгое соблюдение хода и размеров строительства со сроками и размерами кредитов и со сроками поставки оборудования, строгое соблюдение договоров поставки оборудования, прекращение строительства текстильными трестами предприятий, не связанных с задачами их производства, упорядочение жилищного строительства и усиление плановости по заготовкам и снабжению материалами.

4. Пост. ЦИК и СНК от 23 ноября утверждено положение о порядке утверждения проектов по промышленному строительству, производимому ВСНХ СССР и союзных республик, их местными органами и подведомственными им предприятиями и учреждениями (С. З. № 66, ст.ст. 671—672), изданное в отмену положения от 24 июля 1926 г. (С. З. 1926 г. № 50, ст.ст. 360—361). Промышленное строительство определяется, как строительство новых производственных предприятий, оборудования и переоборудование существующих, их капитальный ремонт, а также возведение вспомогательных сооружений и жилищное и коммунальное строительство, обслуживающее промышленное предприятие и осуществляемое на его территории или на территории, предоставляемой предприятию для этой цели. Для осуществления промышленного строительства необходимо, чтобы оно было предусмотрено перспективным и производственно-финансовыми планами данной отрасли промышленности, утвержденными в установленном порядке. Технический проект строительства утверждается ВСНХ СССР или союзных республик, если они превышают определенные лимиты, и согласуются в части, относящейся к охране труда и общей санитарной охране с представителями Наркомтруда и Наркомздрава. С местными органами строительного-технического контроля утверждаемые ВСНХ проекты согласовываются лишь в отношении планировки населенных пунктов и противопожарной безопасности в соответствии с местными условиями и обязательными постановлениями по строительству. Если стоимость строительства не превышает установленных

лимитов, технические проекты утверждаются органами промышленного предприятия, производящего строительство.

5. Пост. СТО от 27 сентября о массовом улучшении качества зерна в крестьянских хозяйствах (С. З. № 65, ст. 670). В текущую хлебо-заготовительную кампанию изымются из торгового оборота чистосортные и улучшенные семена для использования их на посев озимого и ярового клина. Выявление чистосортного и улучшенного зерна производится наркоматами земледелия, а заготовка его проводится основными хлебозаготовителями. Заготовка производится у организованных производителей через семеноводческие учреждения и сельско-хозяйственную кооперацию; у неорганизованных же производителей (крестьянских хозяйств) — непосредственно хлебозаготовителями. Отпуск зерна населению для посева проводится через аппарат сельско-хозяйственной кооперации.

6. Пост. ЦИК и СНК СССР от 4 ноября (С. З. № 65, ст. 658) образован Уральский Горнометаллический трест общесоюзного значения и соответственно изменен список предприятий, имеющих общесоюзное значение и находящихся в ведении ВСНХ СССР (С. З. 1927 г. № 43, ст. 427).

Торговля.

7. Пост. СНК СССР от 20 ноября об упразднении междоуведомственных комиссий по снижению розничных цен (С. З. № 65, ст. 669) упразднены центральная, республиканская и местные комиссии.

Кооперация.

8. Пост. ЦИК и СНК СССР от 23 ноября об изменении ст. 7 пост. ЦИК и СНК СССР от 20 мая 1924 г. о потребительской кооперации («Изв. ЦИК» от 2 декабря, № 276). Высший размер взносов в потребительские общества установлен в следующих суммах: в 50 коп. для вступительного взноса и в 10 руб. — для паевого взноса в общества, действующие в городах и фабрично-заводских поселках; для сельских потребительских обществ предельный размер паевого взноса установлен в 7 рублей. С момента уплаты вступительного взноса, уплативший его признается членом общества. Лишь в виде исключения допускается установление в отдельных уставах потребительских обществ размера паевого взноса, превышающего установленный законом размер. Для этого необходимо разрешение центров потребительской кооперации и согласие профорганизаций в городских и фабрично-заводских поселениях, и окружных, уездных и т. п. исполкомов для сельских потребительских обществ. Рассрочка по внесению паевых взносов и другие льготы устанавливаются в целях доступа в потребительскую кооперацию деревенской бедноты, батраков, низкооплачиваемых рабочих и безработных.

Труд.

9. Пост. ЦИК и СНК СССР от 23 ноября об изменении прим. к ст. 5 положения об обеспечении в порядке социального страхования инвалидов труда и членов семейств умерших или безвестно отсутствующих застрахованных и инвалидов труда («Изв. ЦИК» от 2 декабря № 276). Назначение пенсий тем инвалидам труда и членам семейств трудящихся, которые по уважительным причинам пропустили срок подачи заявления, производится главсоцстрахами союзных республик (см. С. З. 1926 г. № 36, ст. 263).

10. Пост. СНК СССР от 19 ноября об изменении пост. СНК СССР от 30 июня 1925 г. об ответственности за нарушение законов о социальном страховании (С. З. № 65, ст. 666). За каждый день просрочки в уплате взносов по социальному страхованию начисляется пеня в размере 0,1% суммы просроченных взносов (см. С. З. 1925 г. № 45, ст. 336).

11. Пост. СНК СССР от 19 ноября об изменении ст. 8 пост. СНК СССР от 14 июня 1926 г. о порядке предоставления мест практики учащимся университетов, институтов и техникумов и мест прохождения стажу лицам, прошедшим полный курс указанных учебных заведений (С. З. № 65, ст. 657). Порядок и размер оплаты труда практикантов и стажеров регулируется наркоматами труда СССР и союзных республик по соглашению с наркоматами финансов и советами профсоюзов (см. С. З. 1926 г. № 44, ст. 320).

Финансы.

12. Пост. ЦИК и СНК СССР от 26 ноября («Изв. ЦИК» от 6 декабря № 279) отменен акциз с папирсной и курительной бумаги.

13. Пост. ЦИК и СНК СССР от 23 ноября об изменении таблицы ставок единого сельско-хозяйственного налога на

1927—28 год для Якутской АССР (С. З. № 66, ст. 674) издано во внимание к новизне обложения сельского населения Якутской Республики по общему доходу хозяйства и нецелесообразности резкого изменения в распределении налога между отдельными группами по сравнению с предыдущим годом. Таблица ст. 20 постановления от 2 апреля 1927 г. (С. З. № 17, ст. 189) изменена для Якутской республики.

14. Пост. СНК СССР от 19 ноября о порядке исчисления кредитов на текущий ремонт помещений, отводимых местными советами для нужд РККА, в том числе войск ОГПУ, и конвойной стражи СССР (С. З. № 65, ст. 665), издано вследствие необходимости уточнить размер обязательств, возлагаемых на местные советы постановлением о местных финансах в части ремонта указанных помещений (см. С. З. 1926 г. № 31, ст. 199 и № 67, ст. 509).

Разное.

15. Пост. СНК СССР от 15 ноября (С. З. № 65, ст. 663) утвержден перечень законов, утративших силу с введением в действие пост. ЦИК и СНК СССР от 13 июля 1927 г. о возврате анциза при экспорте товаров (С. З. № 44, ст. 443).

Б. ПОСТАНОВЛЕНИЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА РСФСР.

Жилищное законодательство.

1. Пост. ВЦИК и СНК РСФСР от 31 октября о праве пользования дополнительной жилой площадью («Изв. ЦИК» от 2 декабря № 276) издано в целях урегулирования пользования дополнительной площадью и в отмену постановления по этому предмету от 29 сентября 1924 г. («С. У.» № 81, ст. 718) и соответствующих статей других узаконений («С. У.» 1924 г. № 68, ст. 673 и 1925 г. № 3, ст. 22). Право на дополнительную площадь предоставлено лицам, страдающим болезнями, перечисленными в особом перечне, работникам государственной и государственной, профессиональных, партийных, кооперативных и других общественных организаций, занимающим должности, упомянутые в специальных перечнях, при обязательном условии выполнения на дому служебной работы; высшему командному, политическому, административному, медицинскому и ветеринарному составу РККА при том же обязательном условии, а также командирам и комиссарам строевых частей, пользующимся правами командира полка; героям труда; заслуженным деятелям науки и искусства; народным и заслуженным артистам Республики; членам общества бывш. политкаторжан и ссыльных и общества старых большевиков; научным работникам, зарегистрированным в центральной комиссии по улучшению быта ученых или в секциях научных работников губотделов профсоюза работников просвещения; высокой квалификации работникам изобразительных искусств, выполняющим работу по трудовым договорам, визированным органами союза рабис; членам коллегий защитников, выполняющим на дому общественную работу по заданиям юридических консультаций, правительственных учреждений, партийных и др. организаций; вольнопрактикующим врачам, занимающимся практикой на дому. Перечни должностей, предоставляющих право на дополнительную жилую площадь, издаются Наркоматом Внутренних Дел по соглашению с соответствующим учреждением—в отношении центральных работников и краевыми, областными, губернскими и окружными исполкомами и горсоветами—в отношении работников местных. Удостоверения, предоставляющие право в соответствии с перечнями на занятие дополнительной площади, выдаются соответственно врачебно-контрольными комиссиями и диспансерами—больным, руководителями учреждений, предприятий и организаций—лицам, состоящим на службе последних, местными органами рабис—работникам изобразительных искусств, президиумами коллегий защитников—членам этих коллегий и органами здравоохранения—вольнопрактикующим врачам. Порядок предоставления дополнительной жилой площади более уточнен сравнительно с предыдущим законодательством—дополнительная комната или дополнительная площадь предоставляются из свободной или вновь освобождающейся площади в данной квартире по удовлетворении жильцов той же квартиры, нуждающихся в основной норме жилой площади. Дополнительная площадь может быть предоставлена и в других квартирах, но лишь по удовлетворении основной нормой всех жильцов данного дома. Дополнительная площадь не может быть изъята у лиц, имеющих на нее право и фактически ею пользующихся. Независимо от числа лиц в семье, имеющих право на дополнительную площадь, на каждую семью предоставляется сверх основной нормы не более одной допол-

нительной комнаты или 20 кв. метров дополнительной площади. Лица, проживающие без семьи и занимающие отдельные комнаты, размером не ниже 20 кв. метров, дополнительной жилой площади не получают, если они не принадлежат к научным работникам и к вольнопрактикующим врачам. Оплата дополнительной площади как в национализированных и муниципализированных, так и в частновладельческих домах устанавливается на общих основаниях, если отдельная комната не превышает 19 кв. метров или если дополнительная площадь не превышает 10 кв. метров. Излишки жилой площади, сверх основной и дополнительной, оплачиваются в повышенном размере, согласно общего закона о квартирной плате. Что касается героев труда, заслуженных деятелей науки и искусства и научных работников, то они оплачивают в нормальном размере как основную жилую площадь, так и дополнительную, независимо от размера последней. Вольнопрактикующие врачи, а также лица, имеющие право на дополнительную площадь по болезни, оплачивают дополнительную площадь в повышенном размере, если ими уплачивается подоходный налог по расписанию № 3 ставок подоходного налога. Горсоветам, а также губернским и окружным исполкомам предоставлено право расширять контингент лиц, пользующихся правом на дополнительную площадь, а также увеличивать размер дополнительной площади вместе с соответственным увеличением норм площади, оплачиваемой в нормальном размере. Действие постановления не распространяется на дома, вновь возведенные, восстановленные и достроенные на праве застройки.

2. Пост. СНК РСФСР от 15 ноября о мероприятиях по жилищному хозяйству в городских поселениях («Изв. ЦИК» от 4 и 6 декабря, №№ 278 и 279) содержит ряд норм, долженствующих урегулировать право пользования жилой площадью, нормализовать жилищное строительство, увеличить это строительство и т. д. Рассмотрим важнейшие из намеченных мероприятий. Городским советам предоставлено право возложить на жилищно-кооперативные арендные товарищества и жилищные товарищества, обязанность сдавать в их распоряжение всю освобождающуюся жилую площадь в тех домах, где средняя норма площади на человека выше установленной общей нормы жилой площади. Освобождающаяся жилая площадь заселяется трудовыми элементами населения; категории лиц, подлежащих вселению, а также порядок и очередность заселения устанавливаются горсоветами. Право на самоуплотнение и другие права на жилую площадь, предоставленные научным работникам, остаются в силе. Воспрещено заключать договоры на сдачу лицам с нетрудовыми доходами жилой площади выше определенных пределов во всех муниципализированных и национализированных домах. Также воспрещено заселение жилой площади теми же лицами в порядке самоуплотнения, обмена и сдачи в поднаем. После 1 октября 1929 г. вступают в силу нормы жилой площади, могущей быть занятой в этих домах лицами с нетрудовым доходом. Нормы устанавливаются исполкомами по соглашению с НКВД. Установлена обязанность жилищно-арендных кооперативных товариществ и жилищных товариществ принимать в члены товарищества рабочих и служащих, заявивших желание вступить в таковые при одном хотя бы из следующих условий: принадлежность их к новым жилищам, которым жилая площадь сдана в домовладении, вселение путем обмена жилой площади, постоянное пользование жилой площадью, но без вступления в члены товарищества, и фактическое проживание в домовладении не менее одного года членом профессиональных союзов. Организуются посреднические квартирные бюро горсоветов; их задача—облегчение обмена жилищами и подыскание жилых помещений.

В соответствии с изложенными положениями подлежат пересмотру нормальные уставы жилищного, жилищно-арендного и жилищно-строительного кооперативных товариществ. Жилищным товариществам с большим числом членов предоставлено заменять общие собрания собраниями уполномоченных. Количество членов, при котором допускается такая замена, определяется исполкомами в отношении жилищных товариществ и жилищными союзами в отношении жилищно-арендных кооперативных товариществ. Уставы жилищно-арендных кооперативных товариществ, получивших в наем жилища строения государственных, промышленных и транспортных предприятий, должны содержать указание на автоматическое выбытие из состава членов в случае оставления работы в соответствующих предприятиях, и на выселение их в установленные сроки. Нормальные уставы должны разграничить случаи обжалования постановлений органов жилищной кооперации в соответствующий союз и в судебные учреждения. Компетенция союзов жилищкооперации в области хозяйственного и правового контроля расширяется. Они по-

лучают право производить переизборы правления и ревизионных комиссий, жилищно-кооперативных товариществ. Им принадлежит право установления тесного предела количества кооперативного населения и жилой площади, при наличии которых необходимо существование союза жилищной кооперации. Центральному союзу жилищной кооперации предоставлено право распускать те жилищные кооперативные товарищества, которые будут признаны лжекооперативами.

В целях укрепления правового положения жилищной кооперации установлен девятилетний минимальный срок, на который могут сдаваться в наем строения жилищно-кооперативными товариществами. Демунципализация строений, находящихся в аренде у жилищной кооперации, не допускается. Договоры о сдаче в аренду жилищно-арендным кооперативным товариществам и жилищным товариществам могут быть расторгнуты до истечения срока по решению суда лишь в случае нарушения условий договора. При этом исполкомы должны возмещать капитальные затраты арендаторов, произведенные за счет особых целевых взносов. На местные исполкомы возложена обязанность заменять по требованиям рабочих жилищно-строительных кооперативных товариществ заключенные с ними договоры о праве застройки земельных участков договорами о предоставлении тех же участков в долгосрочное пользование. Со дня заключения таких договоров строения считаются принадлежащими кооперативам на праве кооперативной собственности.

Ряд мер намечен для усиления и упорядочения кредитования жилищной кооперации. Часть фондов улучшения быта рабочих промышленных предприятий, предназначенная на жилищное строительство, но не используемая по промышленно-финансовому плану предприятий, выдается в ссуду рабочим жилищно-строительным кооперативным товариществам, при данном предприятии. Средства, освобождающиеся в результате удешевления постройки или в результате сокращения подсобной площади, обращаются на устройство детских учреждений, общественных прачечных, столовых и др. сооружений по коллективному бытовому обслуживанию многоквартирных домов и поселков.

В двухмесячный срок должны быть пересмотрены ставки по страхованию от огня строений и имущества жилищной кооперации, жилищных товариществ и домовых трестов в сторону понижения. Часть средств, предназначенных на общественные работы, направляется на планировку участков и др. работы по благоустройству и подготовке нового жилищного строительства.

Административное деление.

3 и 4. Пост. Президиума ВЦИК от 26 сентября и от 3 октября («С. У.» № 101, ст. 677, и № 103, ст. 689) внесены изменения в административное деление Смоленской и Курской губерний.

5.—7. Пост. Президиума ВЦИК от 26 сентября и от 3 октября («С. У.» № 101, ст. 678, и № 103, ст.ст. 688 и 691) образованы национальные волости: Мордовская — в Саранском уезде Пензенской губернии, Чувашская и Татарская — в Стерлитамакском кантоне Автономной Башкирии и Мордовская и Чувашская — в Ардатском и Ульяновском уездах, Ульяновской губернии. Учреждение национальных волостей продиктовано интересами национальных меньшинств в соответствии с общей национальной политикой Союза ССР.

8. Пост. Президиума ВЦИК от 26 сентября о новом административном делении автономной Бурят-Монгольской ССР («С. У.» № 101, ст. 680) упраздняет существующее административное деление на аймаки (уезды), районы и хошуны (волости). Введено новое деление этой республики на 16 аймаков (районов). Аймачным исполкомам присвоены права райисполкомов Сибирского края вплоть до утверждения положения о районных исполкомах в автономных республиках.

9. Пост. Президиума ВЦИК от 26 сентября о переименовании Перовского района Красноярского округа Сибирского края в Партизанский («С. У.» № 101, ст. 675) издано в память знаменитых партизанских боев в этой местности с колчаковщиной.

10. Пост. ВЦИК и СНК РСФСР от 25 июля («С. У.» № 102, ст. 684) утверждено положение о рыбном хозяйстве РСФСР. Под рыбным хозяйством закон понимает деятельность по использованию запасов рыбы и др. водных животных, а также морских водорослей, мероприятия по организации этого использования на рациональных пачалах, ограждающих указанные запасы от истощения, и мероприятия, направленные к поддержанию и созданию рыбных запасов (рыбоводство). Право эксплуатации рыбохозяйственных угодий для целей рыбного морского, звериного и друг. водных промыслов пре-

доставляется исключительно учреждениям и гражданам СССР. Рыбопромысловые сооружения, оборудование и устройства, суда рыбопромыслового флота и вообще рыбопромысловое имущество, состоящие в распоряжении госпредприятий и госучреждений, составляют государственное имущество. Установлено подразделение рыбохозяйственных угодий на промысловые и непромысловые. Промысловые угодия, в свою очередь, подразделяются на угодия общереспубликанского и местного значения.

Воспрещено повсеместное применение для добычи рыбы взрывчатых и отравляющих воду и одуряющих рыбу веществ. На реках воспрещено устройство сплошных перегородок, задерживающих рыбу. Правила производства рыбного промысла в угодиях местного значения разрабатываются местными земельными органами и по рассмотрению исполкомами, утверждаются Наркомземом. Правила эти могут устанавливать запретные пространства, сроки, орудия и способы лова, минимальные размеры ловимой рыбы и т. п.

М. Брагинский.

Хроника.

Квартирная плата и тарифная реформа.

Как известно, при проведении тарифной реформы в ставку включают всякого рода надбавки к зарплате и «нагрузки» за сверхурочную работу. В связи с этим многие служащие на собраниях поднимают такой вопрос: до сих пор квартирная плата не взимается с процентной нагрузки к зарплате, которая дается за сверхурочную работу. Теперь же, так как «нагрузка» будет включена в ставку, придется за квартиру платить со всего заработка, т. е. больше, чем раньше. Поэтому они предлагают издать специальное постановление о том, чтобы квартирная плата для таких служащих не увеличивалась.

Как сообщает «Труд», в ОТЭ ВЦСПС полагают, что практиковавшиеся до сих пор «нагрузки» обычно являлись по существу скрытой формой увеличения зарплаты, но отнюдь не компенсацией за сверхурочную работу. Таким образом, включение этой «нагрузки» в ставку лишь исправит ту неправомерность, в силу которой с некоторых служащих взималась квартирная плата не с полного их заработка. В новых договорах с учреждениями устанавливается точный список должностей специалистов с нормированным рабочим днем. Но и до сих пор специалисты, получавшие спецставку, платили за квартиру из расчета всей суммы своего заработка.

Наконец, совершенно невозможно было бы на практике указать домоуправлениям, какую часть зарплаты следует считать основной и какую компенсацией за сверхурочную работу. Таким образом, вряд ли можно подымать вопрос о пересмотре системы взимания квартирной платы.

Запрещение врачам, состоящим на гос. службе, работать в частных лечебницах.

Наркомздравом издан циркуляр, в силу которого врачам, состоящим на службе в государственных лечебных учреждениях, воспрещается, заниматься в частных лечебницах, независимо от того, в какой форме они получают в них вознаграждение, — в виде ли твердой ставки или отчисления. Лицам, возглавляющим государственные лечебные учреждения, предложено таких врачей увольнять без предупреждения и без выдачи компенсации. Владельцы лечебниц, допускающие на работу в свои лечебницы врачей, состоящих на госслужбе, будут привлекаться к судебной ответственности. Органы здравоохранения должны контролировать частные лечебницы.

ВСНХ о порядке расходования фонда улучшения быта.

ВСНХ СССР обратился в Совнарком с предложением внести некоторые изменения и дополнения в проект нового закона о фонде улучшения быта.

По мнению ВСНХ, из фонда улучшения быта должны выдаваться ссуды не только жилищно-строительной кооперации, но и индивидуальным застройщикам из рабочих данного предприятия. Это особенно должно практиковаться в тех районах, где промышленное и коммунальное строительство недостаточно и где нет необходимых условий для развития жилищкооперации.

Кроме того, ВСНХ высказывается за расширение круга потребностей, которые могут удовлетворяться за счет фонда

улучшения быта. По проекту закона, средства фонда расходуются, кроме заборонированных для жилищного строительства 75%, на ясли, столовые, клубы, библиотеки, бани и прачечные. ВСНХ предлагает расходовать из фонда улучшения быта также и на санаторные койки и содержание сети лечебных заведений. Эти расходы обычно производятся хозорганами из их средств по коллективным договорам.

Президиум ВЦСПС о работе касс взаимопомощи.

Президиум ВЦСПС вынес постановление о работе касс взаимопомощи («Труд» № 285). ВЦСПС предлагает с чрезвычайной осторожностью переводить кассы на кредитные функции.

Предоставление кассам взаимопомощи права пользоваться кредитом должно проводиться по постановлению общих собраний членов кассы, под руководством, наблюдением и с санкции союзных органов (правлений, уездных, окружных отделений губотделов, райкомов) при условии: 1) если состав участников кассы достаточно дисциплинирован и аккуратно выполняет свои финансовые обязательства перед кассой (аккуратное внесение членских взносов, правильное и своевременное погашение ссуд); 2) если аппарат кассы налажен и постановка финансового учета отвечает необходимым требованиям кредитного учреждения и 3) при обязательном установлении полного возврата членских взносов при выходе из кассы.

Президиум ВЦСПС подчеркивает, что сумма задолженности кассы кредитным учреждениям должна быть в строгом соответствии с величиной капитала кассы и ни в коем случае не должна превышать размера имеющихся у кассы собственных средств. Получение кредита кассами считать возможным только под их собственные вексели. Гарантирование кредитных операций касс со стороны союзов путем выдачи банкам кассей или гарантийных писем признавать недопустимым.

В кассах взаимопомощи, установивших полный возврат членских взносов, допускается взимание со всех ссудополучателей % за пользование ссудами. Размер % должен быть установлен таким образом, чтобы он не обременял участников касс и в то же время обеспечил полный возврат членских взносов выходящим из состава кассы, а также возможность покрывать организационные расходы, выдавать в необходимых случаях безвозвратные пособия и создать запасные средства, необходимые в связи с неизбежным риском по кредитным операциям касс. Предельный % за пользование ссудами не должен превышать 12 годовых.

Кассы взаимопомощи по мере укрепления своих средств должны поставить своей задачей обязательное и решительное понижение этого процента.

Признан нецелесообразным переход касс к вкладным операциям.

Признавая полезной выдачу членам кассы краткосрочного мелкого кредита из средств самой кассы, президиум ВЦСПС высказывается против практикующейся отдельными кассами выдачи за счет средств предприятий краткосрочных авансов рабочим до получки, так как тем самым кассы усложняют свою работу и берут на себя выполнение функций хозорганов.

Учитывая, что кассам взаимопомощи предоставлено ВЦИК право беспоспорного иска по долговым обязательствам своих членов, признавать недопустимым удержание ссуд через контору, если на то нет постановления судебных органов.

В целях правильной работы касс обратить внимание союзов и касс взаимопомощи на необходимость решительно бороться с финансовой неряшливостью и задолженностью членов касс как по членским взносам, так и по ссудам, особенно с имеющимися и возможными в дальнейшем случаями использования своего положения со стороны должностных лиц союза и кассы.

Тарифные пояса и минимум зарплаты.

НКТруд С. С. С. Р. установил (пост. № 385 от 5 декабря 1927 г.—«Труд» 1927 г. № 287) пять тарифных поясов со следующим распределением по союзным республикам: РСФСР—I—V пояса; УССР—I—IV пояса; БССР—II—IV пояса; ЗСФСР—I—III пояса; ТССР—I пояс; Узб. ССР—I пояс.

Отнесение отдельных местностей каждой союзной республики к тому или другому из установленных поясов производится в порядке, устанавливаемом законодательством соответствующей союзной республики, два раза в год — 1 октября и 1 апреля. Соответствующие постановления должны опубликовываться не позднее, чем за месяц до указанных сроков.

Перевод отдельных местностей из одного тарифного пояса в другой в промежутки времени между указанными сроками (1 октября и 1 апреля) не допускается.

Минимум установлен заработной платы в следующих размерах: I пояс—10 руб., II пояс—9 руб., III пояс—8 руб., IV пояс—7 руб. 50 коп., V пояс—7 руб.

Установленный минимум является той минимальной месячной заработной платой за нормальное рабочее время, ниже которой ни одно учреждение и предприятие (государственное, кооперативное, общественное или частное) платить не имеет права.

Выплата заработной платы в размерах ниже установленного минимума преследуется согласно законодательству союзных республик.

НКТруд СССР предложил (цирк. № 386 от 5 апреля 1927 г.—«Труд» № 287) в проекты республиканских постановлений о порядке распределения отдельных местностей по тарифным поясам предусмотреть: распределение отдельных местностей союзной республики по тарифным поясам устанавливается наркомтрудом союзной республики по соглашению с НКФ союзной республики и республиканским советом профессиональных союзов.

Изменение поясного деления местностей на вторую половину года, т. е. с 1 апреля (по сравнению с делением, установленным на первую половину года), допускается лишь в самых исключительных случаях — при резком изменении стоимости жизни и с учетом финансовых возможностей отдельных районов. В тех случаях, когда указанное изменение поясного деления влечет за собой увеличение расходов за счет общесоюзного бюджета, такое изменение должно быть предварительно согласовано с НКФ СССР. Изменение поясного деления на вторую половину года не должно вызывать изменения ставок зарплаты, установленных в законодательном порядке на весь бюджетный год для отдельных категорий работников.

Отмена требования стажа работы по найму:

а) при выдаче пособий по временной нетрудоспособности вследствие беременности и родов:

Союзный Совет Соц. Страхования отменил требование стажа работы по найму при выдаче пособий по временной нетрудоспособности вследствие беременности и родов (пост. № 387 от 30 ноября 1927 г.—«Труд» № 284).

В соответствии с изложенным внесены следующие изменения в утвержденные СССР при НКТ СССР 9 мая 1927 г. за № 121 «правила о назначении и выдаче пособий по временной нетрудоспособности» («Изв. НКТ СССР», 1927 г., № 23):

Ст. 3 указанных правил изложена в следующей редакции: «правом на пособие по временной нетрудоспособности вследствие общего заболевания, беременности и родов, при карантине и при уходе за заболевшим членом семьи пользуются все работающие по найму лица, на которых распространяется полное страхование или частичное страхование по 1 группе».

Ст. 6 указанных правил отменена. Постановление вводится в действие с 1 января 1928 г. Выдача пособий по временной нетрудоспособности вследствие беременности и родов, начиная с 1 января 1928 г., производится также женщинам, не пользовавшимся правом на получение указанных пособий до издания настоящего постановления, в виду отсутствия у них шестимесячного стажа работы по найму, если роды у них еще не наступили или после родов прошло менее 8 недель для лиц физического труда и приравненных к ним лиц умственного и конторского труда в 6 недель для прочих лиц умственного и конторского труда.

б) при выдаче пособия по случаю рождения ребенка:

Союзный Совет Соц. Страхования отменил требование стажа работы по найму при выдаче пособий на рождение ребенка (на предметы ухода и кормление) (пост. № 388 от 30 ноября 1927 г.—«Труд» № 284).

В соответствии с изложенным отменена ст. 6 утвержденных СССР при НКТ СССР 13 января 1927 года за № 8 «правил о назначении и выдаче дополнительных пособий по социальному страхованию» в редакции постановления СССР при НКТ СССР от 19 мая 1927 г. № 123 («Изв. НКТ СССР», 1927 г., № 23).

Постановление вводится в действие с 1 января 1928 г. начиная с 1 января 1928 г., производится также выдача пособий на кормление детей, родившихся до 1 января 1928 г. и достигших 9-месячного возраста к указанному сроку, если родители их не пользовались правом на получение пособий на рождение ребенка в виду отсутствия у них шестимесячного стажа работы по найму.

Устройство инвалидов в кооперативных артелях.

НКТ и НКСО РСФСР устанавливают следующий порядок трудового устройства инвалидов труда и членов семей застрахованных, потерявших кормильцев, в кооперативных артелях инвалидов (инстр. НКТ № 261 от 12 ноября 1927 г. и НКСО № 55 — «Труд» № 263).

Правом на трудовое устройство в кооперативных артелях инвалидов и на паевые взносы от органов социального страхования пользуются:

- а) инвалиды труда, получающие пенсию от органов социального страхования;
- б) члены семей застрахованных, потерявших кормильцев, получающие пенсию от органов социального страхования;
- в) инвалиды труда IV, V и VI групп инвалидности, зарегистрированные на бирже труда и имеющие право на пособие по безработице.

Паявой взнос за лиц, получающих пенсию или имеющих право на пособие по безработице в порядке социального страхования по представлении постановления артелей о включении их в состав последних, вносится органами социального страхования непосредственно в артели.

В тех случаях, когда размер пая превышает размер 6-месячной пенсии или пособия по безработице, причитающихся лицу, вступающему членом артели инвалидов, часть пая, превышающая размер 6-месячной пенсии или пособия по безработице, уплачивается этим лицом за его счет, при чем артелью ему должна быть предоставлена рассрочка на внесение этой части пая.

Выплата пенсии инвалидам труда первых трех групп, за которых паевые взносы при вступлении в артель инвалидов внесены полностью или частично органами социального страхования, производится в течение первых шести месяцев пребывания этих инвалидов членами артелей с учетом их заработка в артелях на следующих основаниях: если сумма месячного заработка инвалида в артелях и причитающейся ему месячной пенсии в общей сложности превышает заработок, из расчета которого была исчислена причитающаяся инвалиду пенсия, размер последней соответственно понижается.

По истечении шести месяцев со дня вступления указанных инвалидов в артель, выплата им пенсии приостанавливается независимо от размера их заработка в артели.

В случаях выхода указанных выше лиц из состава артелей инвалидов выплата этим лицам пенсии возобновляется независимо от срока их пребывания членами артелей инвалидов.

В случаях добровольного выхода или исключения из состава артели лиц, за которых паевые взносы были внесены органами социального страхования, страховые органы пользуются правом на включение в состав этой артели другого инвалида без внесения за него паявого взноса.

При переходе из одной артели в другую лиц, за которых паевые взносы ранее были внесены органами социального страхования, эти взносы переводятся в новую артель, в которую эти лица вступают.

Взимание ренты с городских земель.

В настоящее время рента взимается на основании инструкции НКФ СССР от 21 мая 1927 г. — № 71 («В. Ф.» № 34). Взимание ренты производится, за указанными ниже изъятиями, со всех земель как застроенных, так и незастроенных, находящихся в черте городских поселений, признанных таковыми в порядке законодательства союзных республик. Городская черта определяется согласно земельным кодексам союзных республик.

Со всех этих земель, взимается в одинаковом размере для всех земельных участков каждого класса городских поселений основная рента, которая поступает в доход казны. Сверх того, в мере различия доходности участков, в зависимости от местоположения и других условий, взимается дополнительная рента, которая обращается в местные бюджетные ресурсы данного городского поселения.

Для установления ставок ренты все городские поселения разделяются на классы по признакам административного значения городского поселения, плотности населения, развития торговли и промышленности, положения в отношении путей сообщения и доходности прилегающих к городскому поселению земель.

Распределение городских поселений по классам устанавливается Советом Труда и Обороне по представлениям экономических совещаний союзных республик.

От взимания ренты освобождаются земли:

- а) под реками, каналами, озерами, прудами и болотами;
- б) под улицами, переулками, дорогами, проездами и

площадями, кроме частей их, используемых для рыночных целей;

в) под стоящими в общественном пользовании городскими садами, скверами и бульварами, парками, детскими площадками, спортивными стадионами физической культуры и тому подобными местами общественного пользования;

г) под кладбищами;

д) под общественными выгонами, кроме частей их, обращенных под застройку, под склады или под огороды;

е) под лесами и кустарниками;

ж) под свалками;

з) совершенно неудобные для пользования участки (овраги, обрывы, водоройни и т. п.);

и) участки сельско-хозяйственного пользования, доход от которых подлежит обложению единым сельско-хозяйственным налогом, а равно застроенные участки, непосредственно связанные с сельско-хозяйственным использованием;

к) земли, предоставленные транспорту;

л) под крепостными сооружениями и военными портами;

м) под лагерями, стрельбищами, полигонами, аэродромами и посадочными площадками, находящимися в ведении или пользовании Народного Комиссариата по Военным и Морским Делам;

н) под строениями (с принадлежащими к ним дворовыми местами), которые заняты государственными учреждениями и предприятиями, содержимыми в сметном порядке по общегосударственному или местному бюджету;

о) под строениями (с принадлежащими к ним дворами и садами), которые заняты на правах аренды или на ином основании учебными, учебными и лечебными заведениями, детскими домами и колониями, специальными домами под яслями и инвалидными учреждениями государственных (центральных и местных) органов, кооперативных и общественных организаций.

п) под дворцами труда и под строениями, занятыми профессиональными организациями, рабочими клубами и домами крестьянина;

р) под строениями, занятыми иностранными дипломатическими и консульскими представительствами, при условии взаимности;

с) под коммунальными водопроводными, канализационными, ассенизационными, осветительными и транспортными сооружениями, хотя бы и не содержащимися по государственному или местному бюджету;

т) под электропередачами и распределительными сетями государственных (в том числе коммунальных) электрических станций, а равно под телефонными и телеграфными столбами и другими техническими сооружениями Народного Комиссариата Почт и Телеграфов;

у) под государственными промышленными заведениями, приведенными в установленном порядке в состояние консервации, если занятые ими земельные участки или возведенные на них строения не используются для каких-либо посторонних предприятий надобностей;

ф) участки, сданные по договорам застройки под возведение жилых строений — со дня отвода участка до истечения 3 лет со дня возведения строений;

х) закрепленные за государственными учреждениями и предприятиями участки, используемые указанными учреждениями и предприятиями для возведения жилых строений — со дня начала строительных работ до истечения 3 лет со дня возведения строений;

ц) участки, отведенные жилищно-строительным кооперативным товариществам (рабочим и общегражданским) в бессрочное пользование для возведения жилых строений — со дня отвода участка до истечения 3 лет со дня возведения строений.

В отношении порядка взимания ренты земли разделяются на следующие категории:

а) земельные участки, обслуживающие строения, принадлежащие частным физическим и юридическим лицам на праве собственности или застройки;

б) земельные участки, предоставленные государственным предприятиям по их уставам (или положениям);

в) земельные участки или части их, обслуживающие строения или части их, предоставленные государственным учреждениям и предприятиям, состоящим на государственном бюджете, в случае использования их этими учреждениями и предприятиями путем сдачи в аренду;

г) земельные участки, находящиеся в непосредственном управлении органов коммунального хозяйства;

д) незастроенные земельные участки, сдаваемые органами коммунального хозяйства в аренду;

е) застроенные земельные участки, сдаваемые органами коммунального хозяйства в аренду;

ж) земельные участки, предоставленные органами коммунального хозяйства в чье-либо пользование бесплатно.

С земельных участков, указанных в п.п. «а», «б» и «в», основная и дополнительная рента взимается в виде особой платы с собственника строений, застройщика либо с того государственного учреждения или предприятия, в ведении которого состоит участок земли.

Порядок взимания ренты, установленный положением, распространяется на все застроенные и незастроенные владения.

Основная рента с земельных участков, указанных в п. «г», полностью уплачивается органами коммунального хозяйства из средств местного совета в доход казны, а дополнительная рента зачисляется в средства местного совета.

С земельных участков, указанных в п. «д», основная и дополнительная рента взимается в составе арендной платы, получаемой органами коммунального хозяйства, если иное не установлено договором. Основная рента передается органами коммунального хозяйства в доход казны, а дополнительная зачисляется в средства местного совета.

Если арендная плата окажется ниже суммы причитающихся окладов основной и дополнительной ренты, то с плательщика взимается доплата в размере разницы между суммой арендной платы и суммой причитающихся окладов. Из поступивших от плательщика сумм сначала покрывается основная рента, а затем дополнительная.

С земельных участков, указанных в п. «е», основная и дополнительная рента взимается с арендатора в виде особой платы сверх арендной платы.

Порядок взимания ренты, установленный положением, распространяется только на застроенные владения, сдаваемые органами коммунального хозяйства в аренду в составе целой окладной единицы.

С земельных участков, указанных в п. «ж», основная и дополнительная рента взимается в виде особой платы с тех физических или юридических лиц, которым эти участки предоставлены.

Порядок взимания ренты, установленный положением, распространяется на все застроенные и незастроенные владения, предоставленные органами коммунального хозяйства в чье-либо пользование бесплатно в составе целой окладной единицы.

Плательщиком ренты за указанные владения являются те физические или юридические лица, которым предоставлены в пользование означенные владения.

По окончании переписи земель или общей проверки переписи и утверждения в установленном порядке ставок ренты инспектор по прямым налогам назначает заседания участковой по взиманию ренты комиссии для исчисления окладов ренты по каждой окладной единице с таким расчетом, чтобы установление означенных окладов было закончено не позднее 1 июня.

Оклады ренты исчисляются за каждый хозяйственный (бюджетный) год, начинающийся 1 октября и заканчивающийся 30 сентября следующего за тем календарного года.

Суммы основной и дополнительной ренты уплачиваются не позднее 1 июля того бюджетного года, за который эти суммы начислены.

В течение месячного срока со дня объявления инспектора об окончании рассылки названных извещений и общих списков окладных единиц плательщикам предоставляется принести в губернскую по взиманию ренты комиссию жалобы на неправильное, по их мнению, определение облагаемой площади земельного участка, состава владения, разряда или группы его по применению ставок ренты и исчисление причитающихся с них окладов основной и дополнительной ренты.

Постановления губернских по взиманию ренты комиссий могут быть отменяемы в порядке надзора вышестоящим финансовым органам как по собственной инициативе, так и по заявлениям плательщиков и представлениям губфинотделов либо принявших постановление комиссий.

Н а м е с т а х.

В юрбюро Моск. губотдела профсоюза рабочих полиграфического производства.

Работа юрбюро Московского губотдела профессионального союза рабочих полиграфического производства (печатников) делится на три группы: 1) самую значительную—

клиентскую, под которой разумеются все без исключения обращения членов союза и членов их семейств за различными видами правовой помощи; 2) ведение дел аппарата МГО союза с хозорганами, предпринимателями и др.—консультирование договорных отношений союза с третьими лицами, дача заключений по всем запросам отделов союза и его низовых организаций: фабзавкомов и месткомов, рабочих клубов и т. д.; 3) внутрисоюзная работа, выражающаяся в ведении правовой пропаганды среди широких масс членов союза; тарифно-экономическая работа; участие в заседаниях правления союза.

Юрбюро обслуживает также, помимо МГО, ЦК союза печатников.

Кроме стажирующей молодежи, союз практикует привлечение в порядке общественной работы для участия в работе союзного юридического бюро также и юрисконсультов хозорганов, трестов, Госиздата, Мосполиграфа, Транспечати, Полиграфтреста и др., работникам которых юрбюро поручает обслуживание членов союза юридической помощью клиентских обращений в юрбюро по всем вопросам права, исключая тех, где сам консультант может быть поставлен в условия заинтересованной стороны в деле. Такие исключения составляют прежде всего дела трудовые и отдельные случаи иных правовых отношений, преимущественно гражданского характера.

В настоящее время работает бесплатно при юрбюро в порядке общественной работы 15 человек.

В интересах достижения четкости в работе, ее последовательности, лучшего по качеству обслуживания членов союза, а также в целях пресечения возможного сутяжничества со стороны обращающихся, и, самое главное, изучения практических результатов всей работы юрбюро в целом, последнее разработало особый тип опросных карточек, содержащих минимум необходимых сведений статистического характера и записей о всех обращениях клиентов.

Каждому обращающемуся в первый раз выдается юрбюро на руки регистрационная карточка, облегчающая при повторном обращении каждому консультанту юрбюро быструю ориентировку по отдельным делам.

Четкость в работе технического аппарата юрбюро при повторном обращении доведена до того, что всякое дело и справки выдаются в течение не более двух минут.

Правильно сконструированная опросная карточка облегчает суммарный отчет работы юрбюро, поставленный таким образом, что во всякое время юрбюро располагает готовыми данными на текущий день (с начала операционного года и отдельно по месяцам).

Состояние работы по обслуживанию юридической помощью членов союза за период времени от VII губ. с'езда печатников (октябрь 1925 г.) до 1 января 1927 г., носило характер всестороннего удовлетворения правовых запросов членской массы, и лишь с начала второго полугодия 1926 г. было ограничено в своем объеме предоставлением защиты на суде преимущественно по трудовым делам.

Наибольшее количество отказов юрбюро в юридической помощи падает на семейные дела лиц, уклоняющихся от родительских обязанностей воспитывать своих детей.

Среднее количество обращений в юрбюро за указанные период насыщается до 30 в день, что дает (вместе с вечерними приемами два раза в неделю) до 1.000 с лишним всех обращений в месяц.

По характеру обращений первое место занимают дела жилищные—47%, затем трудовые—23,3%, уголовные—13,8%, гражданские—6,9%, семейные—5,8%, административные—1,4% и земельные—1,9%.

По социальному положению обращающиеся делятся на: рабочих—76,8%, служащих—8,8%, безработных—9,7% и членов семейств—5,2%.

Общее состояние положения полиграфического производства отразилось на количестве обращений безработных за юридической помощью и судебной защитой; рост запросов в этом направлении непрерывно растет, увеличиваясь с 5 до 10% в первом полугодии 1926 г. и доходя во втором полугодии до 15% всего количества обращений.

В 1926 г. юрбюро участвовало в производственных обследованиях предприятий, поводом к которым служили как непосредственные задания союза, так равно предложения прокуратуры и ряд вопросов, выдвинутых печатью.

Выездные консультации юрбюро были проведены на трех наиболее крупных предприятиях в Москве: на фабрике «Гознак», 1-й и 2-й образцовых типографиях, с целью наибольшего приближения к массам рабочих, занятых на производстве.

В области пропаганды права работа юрбюро выразилась в устройстве ряда диспутов по вновь изданным законам (например, о браке, семье и опеке), вечеров вопросов и ответов и проч.

В конце 1926 г. юрбюро подошло вплотную к работе по инструктированию и общему направлению деятельности рабочей части в РКК.

ВЦСПС, обследовав деятельность юрбюро, нашел, что союз печатников может быть поставлен образцом для всех московских юрпрофконсультаций, на ряду с консультацией МГСПС при трудсессии.

Л. Я-ч.

Систематический указатель юридической литературы за ноябрь 1927 г.

I.

ОБЩИЕ ВОПРОСЫ ПРАВА.

Ф. Вольфсон. Юридическая грамота. Пособие для делегатов. Госиздат. М.—Лнгр. 1927. 120 стр. Ц. 50 коп.

М. И. Васильев-Южин. Пролетарская революция и суд. («Вестник Верховного Суда СССР и Прокуратуры Верховного Суда СССР» № 4).

И. Д. Ильинский. Язык закона («Советское Строительство» № 8—9).

Н. Лаговниер. Революционная законность в деревне («Власть Советов» № 46—47).

П. И. Стучка. Пролетарская революция и суд. («Рабочий Суд» № 21).

II.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ, АДМИНИСТРАТИВНОЕ И МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО.

В. Мокеев. Как устроена и управляется наша трудовая республика советов (РСФСР). Юрид. из-во Наркомюста РСФСР. М. 1927. 132 стр. Ц. 45 коп.

А. Алякринский. Десять лет работы в области актов гражданского состояния. («Административный Вестник» № 10—11).

И. Большаков. К вопросу об избирательной отчетности («Власть Советов» № 48).

В. Егоров. Наркомвнудел и вопросы советского строительства (десять лет работы). («Административный Вестник» № 10—11).

А. С. Енукидзе. От РСФСР к Союзу ССР («Советское строительство» № 10—11).

Ю. Жанин. Проституция и борьба с венерическими болезнями. (Новое германское и швейцарское законодательство). («Рабочий Суд» № 21).

Ф. Заруцкий. О расширении дисциплинарных прав исполкомов. («Власть Советов» № 42).

З., В. Нужны ли викам и сельсоветам президиумы («Власть Советов» № 48).

Ф. Т. Иванов. Важнейшие итоги выборов 1927 года (Куда развиваются советы?) («Советское Строительство» № 8—9).

В. И. Игнатьев. Конституция Союза ССР и союзных республик за четыре года. («Советское Строительство» № 8—9).

И. Каца. Административный аппарат и революционная законность («Административный Вестник» № 10—11).

И. Киселев. Десять лет рабоче-крестьянской милиции. («Административный Вестник» № 10—11).

И. Кожиков. Горсоветы за десять лет («Власть Советов» № 46—47).

С. Новацкий. Местные административные органы за десять лет («Административный Вестник» № 10—11).

Н. И. Пахомов. Участие женщины в советах к десятилетия Октябрьской революции («Советское Строительство» № 8—9).

Г. Петров. Организационные аппараты при неисполкомах нужно оформить («Власть Советов» № 48).

Э. Э. Понтович. Институт объединенных народных комиссариатов («Советское Строительство» № 8—9).

III.

ТРУДОВОЕ ПРАВО.

Л. В. Забелин, М. Н. Левин и Я. Р. Эмдин. Регулирование вопросов труда в промышленности. Практическое руководство по применению законодательства о труде. Т. I. Из-во «Промиздат». М.—Лнгр. 1927. 193 стр. Ц. 2 р. 50 к.

З. Николаева. Новый закон о социальном страховании сезонных рабочих. («Вопросы Труда» М. 1927. 48 стр. Ц. 20 коп.

З. Теттенборн. Пенсионное обеспечение инвалидов труда и членов семейств застрахованных. Из-во «Вопросы Труда» М. 1927. 73 стр. Ц. 50 коп.

А. Бахутов. Советское трудовое законодательство за десятилетие существования советской власти («Вестник Труда» № 10).

М. Донде. Несвоевременное учинение расчета с трудящимся при расторжении трудового договора («Рабочий Суд» № 23).

И., А. Социальное страхование учеников в мелкой кустарной промышленности («Вопросы Страхования» № 47).

К., Е. Социальное страхование лиц, занятых по найму в крестьянских хозяйствах («Вопросы Страхования» № 48).

А. Лях. Развитие советского законодательства о труде за десять лет («Вопросы Труда» № 10).

Н. Н. Рейна. Иски о вознаграждении за сверхурочную работу («Право и Жизнь» кн. 6—7).

С. Рабинович-Захарин. О выходном пособии увольняемым в связи с рационализацией («Вопросы Труда» № 10).

Ф. Сафонов. Работа трипрокуратуры на местах (по материалам отчетов и ревизий). («Рабочий Суд» № 21).

Б. Фрумкин. Семичасовой рабочий день («Вестник Труда» № 11).

Б. Царегородцев. Практические вопросы юридической работы профсоюзов («Вестник Труда» № 11).

IV.

ЗЕМЕЛЬНОЕ ПРАВО.

И. М. Абалдуев. Руководство для районных земельных комиссий Сибирского края. Практические указания. Изд. Сибрайбюро Научно-Техн. Секции Разземлеса. Новосибирск. 1927. 773 стр. Ц. 1 р. 50 коп.

Ф. Г. Некрасов. Земельно-судебный процесс в вопросах. Пособие для земельных работников, землеустроителей, студентов землеустроительных и юридических вузов и техникумов. Из-во Белорусской С.-Х. Академии. Горки. 1927. 67 стр. Ц. 55 к.

М. Булатов. О юридической природе работ по землеустроительному устройству («Сельско-Хозяйственная Жизнь» № 47).

С. Н. Извеков. Земельный суд за десять лет («Сельско-Хоз. Жизнь» № 46).

К., Б. Приймачество в вопросах и ответах («Сельско-Хозяйственная Жизнь» № 47).

М. Лацис. О водном кодексе («С.-Х. Жизнь» № 40).

Проф. Ф. Н. Некрасов. Передел—несомненная замлеустроительная операция («Сельско-Хозяйственная Жизнь» № 47).

Б. Тумский. Из практики земельных комиссий («Сельско-Хозяйственная Жизнь» № 47).

К. Ярмаков. О пользовании землей служителей культа («Сельско-Хозяйственная Жизнь» № 48).

V.

СУДОУСТРОЙСТВО.

Что надо знать народному заседателю (десять бесед). Руководство для занятий с народными заседателями (конспекты, программы, методические указания и контрольные вопросы к беседам по изучению и пропаганде советского права. Вступит. статья и общая редакция А. Стельмаховича. Изд. Мосгубсуда. М. 1927. 93 стр. Ц. 25 коп.

К. Вяткин. Следователь—агент прокуратуры («Рабочий Суд» № 21).

Г., Н. О юрисконсультах («Пролетарский Суд» № 21—22).

И. Зильберман. К вопросу борьбы с волокитой в суде («Пролетарский Суд» № 21—22).

П. Клеветов. О нарсудах и возземкомиссиях («Власть Советов» № 48).

Н. Лаговниер. Перспективы плановости в следовательской работе («Рабочий Суд» № 21).

И. Немченков. О месте следаппарата. (Взгляд следователя) («Рабочий Суд» № 21).

В. Фридберг. Спор разгорается¹⁾ («Рабочий Суд» № 21).
В. Шохор. Религиозно-бытовые суды в РСФСР («Советское Строительство» № 8—9).

VI.

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО, ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС, БРАЧНОЕ, СЕМЕЙНОЕ И ОПЕКУНСКОЕ ПРАВО.

Я. Н. Бранденбургский. Курс семейно-брачного права. Лекции, читанные в 1926/1927 учебн. году в 1-ом Московском Госуниверситете. Научно-политической секцией ГУСа допущено в качестве учебного пособия для вузов. Юридическое из-во Наркомюста РСФСР. М. 1928.

В. А. Канн. Брак, семья и опека по закону РСФСР. В вопросах и ответах с комментариями. Госиздат. КССР. Кзыл-Урда. 1927. 313 стр. Б. Ц.

В. И. Лучанинов. Меры борьбы с неплательщиками квартирной платы. Изд. журнала «Жилищное Товарищество.— Жилище и строительство». М. 1927. 72 стр. Ц. 45 коп.

Б. Б. Черепяхин. Ответственность грузополучателя по требованиям из договора железнодорожной перевозки. Изд. Иркутского Госуниверситета. Иркутск. 1927. 33 стр. Ц. 50 коп.

В. Антонов-Саратовский. Законодательное оформление основных фигур нашего хозяйственного оборота («Рабочий Суд» № 23).

В. П. Антонов-Саратовский. Юридическое оформление хозяйственных организаций нашей промышленности и торговли («Советское Строительство» № 8—9).

С. С. Бронштейн и С. С. Константиновская. Имущественные взыскания между супругами («Право и Жизнь» кн. 6—7).

С. Вильнянский. О восстановлении прав по утраченным векселям («Право и Жизнь» кн. 6—7).

Гайбунов. Продажа скоропортящихся грузов («Пролетарский Суд» № 21—22).

В. П. Голубев. Принцип вины и его обоснования и пределы на морском транспорте («Право и Жизнь» кн. 6—7).

Л. А. Егоров. Сделки между отсутствующими («Право и Жизнь» кн. 6—7).

Е. Ефимкина. По поводу некоторых спорных вопросов работы органов ЗАГС (ст.ст. 27, 115, 116, 29 и 34 Кодекса законов о браке, семье и опеке) («Административный Вестник» № 10—11).

В. Звенов. Иски об установлении размера квартплаты («Рабочий Суд» № 21).

В. Звенов. О выдаче судебных приказов по жилищным делам («Рабочий Суд» № 23).

В. Звенов. Судприказы по взысканию квартплаты с трудящихся и ст. 211 Гр.-Проц. Кодекса («Пролетарский Суд» № 21—22).

Н. Иванов. Почему и как нужно упростить Гражданский Процессуальный Кодекс («Рабочий Суд» № 21).

И. Д. Ильинский. Воздушное право и пути его развития («Вестник Верховсуда СССР и прокуратуры Верховсуда СССР» № 4).

Н. Н. Марков. Проект новой системы кодекса хозяйственного права («Право и Жизнь» кн. 6—7).

Г. Могилевский. О бракоразводных делах («Пролетарский Суд» № 21—22).

Г. Москаленко. Об урегулировании права пользования жилой площадью («Пролетарский Суд» № 21—22).

Проф. М. Я. Пергамент. Еще о неустойке в судебной практике («Рабочий Суд» № 23).

Проф. Б. В. Попов. К вопросу о договорной подсудности («Право и Жизнь» кн. 6—7).

М. Русаков. Брак и гражданство по советскому законодательству («Административный Вестник» № 10—11).

Проф. Н. Н. Товстолес. О лишении наследства по Гражданскому Кодексу («Право и Жизнь» кн. 6—7).

Проф. И. Я. Фаас. Бесповоротность предложения по Гражданскому Кодексу («Право и Жизнь» кн. 6—7).

А. Фарбштейн. Советское законодательство о договоре («Право и Жизнь» кн. 6—7).

Л. Э. Чолганский. Вред и убытки иностранцев в связи с гражданской войной (историческая справка) («Право и Жизнь» кн. 6—7).

П. С. Эйбушитц. К вопросу о правовом положении ярмарки («Право и Жизнь» кн. 6—7).

VII.

УГОЛОВНОЕ ПРАВО, УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС, СУДЕБНАЯ МЕДИЦИНА И ПЕНИТЕНЦИАРНАЯ НАУКА.

В. И. Куфаев. Педагогические меры борьбы с правонарушениями несовершеннолетних. Из-во «Работник Просвещения». М. 1927.

Проф. Н. Н. Полянский. Очерки общей теории уголовного процесса. Из-во «Право и Жизнь». М. 1927. 127 стр. Ц. 1 р. 75 к.

Г. К. Рогинский. Уголовный Кодекс РСФСР. Из-во «Рабочий Суд». Лнгр. 1928. 164 стр. Ц. 1 р. 80 к., в папке 2 р.

Современная преступность (преступление, пол, репрессия, рецидив) по данным переписи мест заключения. Из-во НКВД РСФСР. М. 1927. 96 стр. Ц. 1 р. 50 к.

Содержание: Е. Г. Ширвиндт. Ударные кампании в свете всесоюзной переписи по местам заключения. Д. П. Родин. Общий обзор переписи заключенных. Н. Вишерский. Распределение заключенных по полу и преступлениям. В. Якубсон. Репрессия лишением свободы. Б. С. Утевский. Преступность и рецидив. М. Кessler. Преступления имущественные А. Шестакова. Преступления против личности. Таблицы: преступления, пол, репрессия и рецидив.

М. Шейнман. Религиозность и преступность. Из-во «Безбожник». М. 1927. 102 стр. Ц. 75 коп.

В. Белоусов. К вопросу о применении статьи 108 Угол. Кодекса и необходимости ее изменения («Пролетарский Суд» № 21—22).

Др. В. Браиловский. Когда нужен психиатр в уголовном процессе («Право и Жизнь» кн. 6—7).

К. Вяткин и И. Любарский. Обследование хулиганства («Рабочий Суд» № 21).

А. Герцензон. Рационализация уголовно-судебной и исправительно-трудовой системы («Пролетарский Суд» № 21—22).

И. И. Глазьевский. Повторные показания. (Психология свидетельских показаний). («Право и Жизнь» кн. 6—7).

Проф. Б. Н. Змиев. Детоубийство («Право и Жизнь» кн. 6—7).

Л. Корнблитт. Московские исправительно-трудовые учреждения к десятилетию октября («Административный Вестник» № 10—11).

И. Любарский. Новый германский пенитенциарный кодекс («Административный Вестник» № 9).

Масалов. Исправительно-трудовой Кодекс и принудительные работы на местах («Административный Вестник» № 10—11).

Н. А. Николаевский. К десятилетию организации и деятельности органов уголовного розыска («Административный Вестник» № 10—11).

Проф. В. П. Осипов. Алкоголизм и меры социальной защиты («Рабочий Суд» № 23).

И. Спасский. Экспертиза подложных подписей («Рабочий Суд» № 23).

М. С. Строгович. Основные дефекты судебно-следственной деятельности («Вестник Верховсуда СССР и Прокуратуры Верховсуда СССР» № 4).

М. Ф. Теодорович. Несколько данных о влиянии скученности населения на преступность («Право и Жизнь» кн. 6—7).

У., Б. С. Два года работы Государственного Института по изучению преступности и преступника («Административный Вестник» № 10—11).

В. В. Ульрих. Шпионы и террористы за работой в Советском Союзе («Вестник Верховсуда СССР и Прокуратуры Верховсуда СССР» № 4).

Б. С. Утевский. Итоги борьбы с преступностью несовершеннолетних («Административный Вестник» № 10—11).

С. Файнблит. Амнистия к десятой годовщине Октябрьской революции («Власть Советов» № 48).

С. Файнблит. Судебный приговор и его исполнение («Административный Вестник» № 10—11).

М. Челышев. Террористические акты. (Ст. 58⁸ Уголовного Кодекса) («Рабочий Суд» № 23).

Е. Г. Ширвиндт. Десятилетие введения исправительно-трудовой системы («Административный Вестник» № 10—11).

С. Штернман. К вопросу о классификации корыстных правонарушителей («Право и Жизнь» кн. 6—7).

Вл. С.

¹⁾ Статья посвящена вопросу о следаппарате.

ОФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ

СОДЕРЖАНИЕ: Цирюляры НКЮ №№ 206, 207, 208, 210, 211, 212, 213, 214.—Раз'яснения Пленума Верх. Суда.—
Пост. Президиума Верх. Суда.

ЦИРЮЛЯРЫ НАРКОМЮСТА.

Цирюлярное письмо № 206.

Краевым, областным, губ. и скружным пр-курсорам.

Копия: прокурорам АССР.

Директивные указания по работе прокуратуры.

На основании изучения материалов общественно-политической работы местных прокуратур за 1 п. 1927 года, в дополнение к указаниям, данным в директивном письме НКЮ за № 3 от 5 января 1927 года, НКЮ считает необходимым обратить внимание на следующее:

1. Из 15.148 докладов лиц прокурорского надзора, сделанных в течение 1 п. 1927 г. в 40 губерниях и областях, 61,7% падают наклады по правовым вопросам, 14%—на отчетные доклады.

Хотя, таким образом, число докладов отчетного характера и по правовым вопросам составляет больший процент по отношению к общему числу докладов, тем не менее еще весьма значительная часть их приходится наклады общего характера, при чем по большей части последние приходилось делать в силу внеплановых, часто совершенно неожиданных, заданий, выбивавших из колеи плановую работу. Поэтому необходимо в большей степени использовать единственный путь к устранению подобного дергания—путь предварительного и реального согласования плана выступлений с планами агитпропов парторганизаций, с тем, чтобы планы общественно-политической работы прокуратуры периодически включались в планы соответствующей работы агитпропов.

2. Число отчетных докладов желательно увеличить с тем, чтобы в каждом отдельном случаеклады эти тщательно прорабатывались, носили бы конкретный характер и на конкретных итогах прокурорской работы привлекали бы внимание масс к актуальным директивам Советской власти и Партии.

3. Необходимо ввести, в качестве обязательного минимума, постановку раз в полугодие перед руководящими партийными и советскими органами докладов о правовом состоянии низового советского аппарата, на основании собранных при его обследовании данных и других, имеющих в распоряжении прокуратуры материалов.

4. Желательно, по возможности, увеличить в числе выступлений число бесед и т. п. «вечеров вопросов и ответов». Вместе с тем, однако, необходимо учитывать, что такая форма выступлений предполагает повышенную квалификацию выступающих помпрокурора, достаточную уверенность в том, что они дадут правильные ответы на самые разнообразные правовые вопросы, которые им могут быть предложены.

5. Из 15.148 докладов, на собраниях рабочих сделаны были 2.841 (18,7%) докладов, на собраниях крестьян—6.606 (43,6%), на прочих собраниях—5.701 (61,7%). Из числа 77.167 докладов в сельских местностях подавляющее число (5.978) сделано на сельских сходах.

Хотя, таким образом, процент докладов, падающих на крестьянскую аудиторию, весьма значителен, однако, нельзя считать нормальным такое положение, когда этот высокий процент докладов в деревне идет за счет узрзкы работы среди индустриального пролетариата (напр., в Саратовской губ. вместо намеченных 20 отчетных докладов на рабочих собраниях их проведено всего 3). Кроме того, нельзя признать и в общем достаточным процент докладов на рабочих собраниях (всего лишь 18,7%); его необходимо стремиться повысить в дальнейшем за счет снжжения внимания «прочим» аудиториям.

6. Несмотря на соответствующее указание директивного письма за № 4—1927 года, практика рассылки участковым помпрокурора тезисов по наиболее актуальным и сложным правовым и отчетным докладам все еще осуществляется только частью губернских и областных прокуратур. Необходимо, чтобы этот метод руководства впредь был использован более широко.

7. В отношении защиты рабселькоров от преследований обращает на себя внимание значительное число прекращенных дел по некоторым губерниям. Так, например, по Тверской губ. все 3 дела производством прекращены, единственное возникшее в Тульской губернии дело прекращено,

в Саратовской губ. из 9 возникших дел 3 не закончены, 6 прекращены и только 1 пошло в суд, в Сталинградской губ. прекращены 4 из 5 возбужденных дел.

Надо полагать, что такое значительное число прекращения этого рода дел не может быть сведено исключительно к неосновательности обвинения, немалую роль тут сыграли недостатки расследования, а отчасти крайняя затруднительность его по делам о замаскированных преследованиях в форме увольнений (нередко санкционируемых и РКК и приобретающих в силу этого формально законный вид).

Полное отсутствие дел о преследованиях рабселькоров в некоторых губ. (например, по Московской, Оренбургской) также навряд ли может быть истолковано, как показатель действительного благополучия, а в значительной степени должно быть отнесено за счет опять-таки недостаточного выявления фактически имеющих место преследований.

Отсюда вытекает вывод о необходимости дальнейшего напряженного внимания борьбе с преследованиями рабселькоров, более тщательного и своевременного расследования соответствующих дел.

8. Незначительное снижение остатка незаконченных расследований дел по рабселькоровским заметкам на 1/VII 1927 г. сравнительно с остатком их на 1/I 1927 г. (всего лишь с 14.908 до 13.952); окончание расследования всего лишь по 64,1% находившихся в производстве дел по рабселькоровским заметкам; незначительное повышение процента подтверждаемости заметок (с 53,6% во 2 п. 1926 г. до 57,4% в 1 п. 1927 г.)—все это доказывает, что хотя и имеются некоторые достижения, в смысле улучшения качества заметок и расследования по ним, но недостаточные.

Тем самым определяются и дальнейшие задачи данной работы, сводящиеся к дальнейшему усилению борьбы с медленностью и волокитой расследования и с недоброкачественными заметками и к достижению более четкого разграничения с другими органами.

В частности, что не все прокуратуры на местах провели достаточно четкое разграничение своих функций в данной области с функциями РКК и других органов, доказывают следующие, имеющиеся в распоряжении Прокуратуры Республики, данные:

По законченным расследованием заметкам возбуждено 1.879 (5,6%) дисциплинарных преследований. 10.169 (30,4%) уголовных, 433 (1,3%) протестов и 239 (0,7%) гражданских исков. Все это охватывает в общем только 38% числа законченных расследованием заметок. Если сюда прибавить 42,6% неподтвердившихся заметок, то мы все же получаем 19,4% заметок, по которым не возбуждено ни уголовного, ни дисциплинарного преследования, ни протеста в порядке надзора, ни дела в порядке ст. 2 ГПК, т.-е., иначе говоря, 19,4% заметок, повидимому, никакого отношения к революционной законности не имели и не должны были быть приняты к производству прокуратуры.

9. В отношении организации общественных обвинителей Прокуратура Республики констатирует, что:

а) пока в отчетах только в виде исключений встречаются указания на подготовку к проведению мероприятий, предложенных цирк. НКЮ за № 129 от 14/VII 1927 г. Пока не заметно, чтобы циркуляр этот, а равно постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 23/V с. г. («Изв.» от 2 июля 1927 г. № 148) отразились на работе местных прокуратур. Поэтому необходимо провести в жизнь указанные директивы по развертыванию института (подведение материальной базы, выборность и др.);

б) работа по орабощению состава общественных обвинителей должна быть усилена. Пока все еще преобладающий процент их (в городах) падает на служащих (из 22.905 обществ. обвин. 22,1% рабочих, крестьян—31,7%, служащих—46,2%). Это должно быть учтено при пере выборах;

в) число выступлений в ряде губерний недостаточно, необходимо довести его до нормы, предложенной упомянутым циркуляром НКЮ (50% числа выступлений лиц прокурорского надзора), рассматривая эту норму, как минимальную;

г) инициатива некоторых губпрокуроров в переходе от более или менее эпизодических инструктивных совещаний к организации регулярно функционирующих кружков общественных обвинителей заслуживает серьезного внимания. В первую очередь кружки должны охватить наиболее активную часть общественных обвинителей;

д) в остальном задачи остаются те же, какие указаны в отчете Прокуратуры Республики, Президиуму ВЦИК за 1926 г. и в циркуляре за № 129—1927 г.

10. В очередных отчетах предлагается освещать все то, что конкретно будет сделано во исполнение настоящих директив.

Зам. Нар. Ком. Юстиции и Ст. Пом. Прокурора
Республики Крыленко.

28 ноября 1927 г.

⇐

НКО № 207.
Постановление НКТ № 275.

О взысканиях за мелкую фабрично-заводскую кражу в госпредприятиях.

На основании примечания к п. «д» ст. 162 Уголовного Кодекса РСФСР, Народный Комиссариат Труда и Народный Комиссариат Юстиции РСФСР постановляют:

1. Мелкая фабрично-заводская кража материалов и орудий производства, совершенная в первый раз рабочим или служащим госпредприятия, занятым в производстве, в пределах своего предприятия, если стоимость похищенного не превышает 15 рублей, влечет дисциплинарное взыскание в порядке настоящего постановления.

2. Порядок ответственности, установленный настоящим постановлением, распространяется на случаи совершения кражи рабочим или служащим в пределах своего предприятия, куда данное лицо имело доступ исключительно в связи с выполняемой им работой.

Кража рабочим или служащим имущества из помещения, куда он имел доступ независимо от его работы в данном предприятии, под действие примечания к п. «д» ст. 162 УК не подпадает и дела об этих кражах рассматриваются в общем судебном порядке.

3. Факт кражи устанавливается поимкой с поличным или другими бесспорными доказательствами, а также показаниями свидетелей-очевидцев; в каждом отдельном случае по поводу кражи обязательно составляется акт за подписью администрации, свидетелей и понятых и представляется для ознакомления подозреваемому. Составление акта должно последовать немедленно по обнаружении кражи.

4. Видами дисциплинарного взыскания являются: а) выговор с объявлением по цеху или заводу в целом, б) перемещение на низшую должность и в) увольнение.

Примечание. Перемещение на низшую должность может быть произведено только на определенный срок, не более 6 месяцев.

5. Дисциплинарное взыскание налагается администрацией предприятия с учетом всех фактических обстоятельств каждого отдельного случая кражи и соответственно серьезности проступка; избрание той или иной меры дисциплинарного взыскания, применительно к ст. 4 настоящего постановления, зависит от обстоятельств, сопровождающих кражу, и должно быть обязательно мотивировано.

6. При несогласии нанявшегося с распоряжением администрации о применении к нему дисциплинарного взыскания в виде увольнения, нанявшийся вправе потребовать передачи дела в суд. При наличии подобного требования нанявшегося, администрация обязана передать дело в суд, а последний—принять дело к своему производству.

Примечание. Передача дела в суд в случаях, указанных в настоящей статье, приостанавливает распоряжение администрации об увольнении.

7. Распоряжение администрации о наложении взысканий, предусмотренных п.п. «а», «б» и «в» ст. 4, может быть обжаловано нанявшимся в вышестоящий орган, коему подчинен представитель администрации, наложивший взыскание.

Если в распоряжении администрации о наложении взыскания усматриваются признаки деяния, влекущего уголовную ответственность (злоупотребление властью, превышение власти), это распоряжение может быть обжаловано прокурору.

8. Администрации предоставляется право в тех случаях, когда похищенный материал или орудие производства не будут возвращены предприятию, производить удержание из заработной платы стоимости похищенного.

9. Обязать органы прокуратуры иметь особое наблюдение за тем, чтобы администрация госпредприятий при наложении взысканий в порядке настоящего постановления строго соблюдала установленные им правила. В частности, прокура-

тура должна наблюдать за тем, чтобы размер удержаний, предусмотренных ст. 8 настоящего постановления, соответствовал действительной стоимости похищенного.

10. С введением в действие настоящего постановления считаются утратившими силу—пост. НКТ и НКЮ РСФСР от 1/IV 1926 г. № НКТ 65/1017, НКЮ—63 «о взысканиях за мелкую фабрично-заводскую кражу» («Изв. НКТ СССР» 1926 г. № 18, «Е. С. Ю.» № 16) и постанов. НКТ и НКЮ РСФСР от 26/X—12/XI 1927 г. № НКТ—254, НКЮ—196 («Е. С. Ю.» 1927 г. № 46) «о взысканиях за мелкую фабрично-заводскую кражу».

Народный Комиссар Труда РСФСР Бахутов.
Народный Комиссар Юстиции РСФСР и Прокурор
Республики Курский.

1 декабря 1927 г.

⇐

Циркуляр № 208.

О дополнении циркуляра НКВД № 346 и НКЮ № 171—1927 г.

В связи с изменением редакции и нумерации статей действующего Уголовного Кодекса по сравнению с редакцией Уголовного Кодекса 1926 года, п. 5 «Инструкции о порядке приведения в исполнение судебных приговоров о высылке и ссылке» должен быть формулирован следующим образом:

«Применение судом мер социальной защиты в виде высылки и ссылки составляет во всех случаях свободное усмотрение суда, но лишь с ограничением возможности применения ссылки, которая может быть назначена судом лишь в случаях привлечения к ответственности за преступления, предусмотренные ст.ст. 58²—58¹⁴, п. «а» 1 ч. 59, 59², 59⁷, 59⁸, 59⁹, 59¹², 2 ч. 74, 104, 107, 129, 155, п.п. «в» и «д» 162, 2 ч. 164, 3 ч. 165, 166, 167, 193¹⁵ и 193¹⁶».

Примечание. По указанным выше статьям УК, по которым только судом и может быть применена ссылка, не исключается возможность применения судами по этим же статьям и высылки».

Зам. Нар. Ком. Юстиции и Ст. Пом.
Прокурора Республики Крыленко.

1 декабря 1927 г.

⇐

Циркуляр № 210.

**Всем краевым, обл. и губ. судам и вс м краевым, обл.,
губернск м прокурорам.**

О необходимости соблюдения нотариальными конторами при протесте векселей срока, указанного в ст. 12 Положения о векселях.

Несмотря на неоднократные указания со стороны НКЮ на необходимость неуклонного соблюдения срока, указанного в ст. 12 Положения о векселях, в нотариальных конторах встречаются случаи нарушения этих правил. Нотариальные конторы позволяют себе входить в рассмотрение кредитоспособности лиц и организаций, не внесших в срок платежей по предъявленному к протесту векселю, и оставляют векселя без протеста в течение нескольких дней в ожидании платежа, а затем протестуют их с упущением установленного срока. Нотариальные конторы обычно ссылаются на требования административных органов, кредитных учреждений, общественных организаций, иногда такие неправильности допускаются нотариальными конторами с ведома председателей губсудов и прокуратуры.

Согласно точному смыслу ст. 12 Полож. о векселях обязанность нотариуса сводится лишь к установлению факта неплатежа по векселю, после на предъявление векселедателя в установленный срок требования о платеже по векселю. Входить в обсуждение причин неплатежа нотариусу не предоставлено.

Согласно ст. 15 Положения о векселях, надписатели по векселю отвечают лишь только в том случае, если неоплаченный вексель был «своевременно» опротестован. Делая надпись, надписатели принимают на себя ответственность за платеж по векселю векселедателя и предыдущих надписателей в срок, указанный в векселе. Если протест в законный срок не был произведен, а учинен после срока, то надписатель не отвечает, так как законный срок упущен.

Действия нотариусов, допускающих отступления от закона, колеблют вексельную дисциплину.

Народный Комиссариат Юстиции предлагает:

1. При протесте векселя нотариальные конторы должны со всей строгостью соблюдать требования ст. 12 Положения

о векселях и не допускать никаких отступлений и задержек в протесте векселя ни по чьему указанию.

2. Губсуды, облсуды, и окрсуды должны наблюдать за действиями нотариальных контор в смысле соблюдения срока, указанного в ст. 12 Полож. о векселях.

3. Губсуды и прокуратура при всяком случае оставления без протеста хотя бы на один день свыше установленного срока векселя, должны возбуждать против нотариуса уголовное или дисциплинарное преследование по ст. 112 Угол. Кодекса.

4. Судебные отделения уголовных отделов суда и дисциплинарные коллегии губернских судов должны обратить серьезное внимание на указанные дела, возбуждаемые против нотариуса.

5. О всяком случае нарушения ст. 12 Положения о векселях губсуд сообщает НКЮ по Подотделу Государственного Нотариата с препровождением копии приговора или постановления дисциплинарной коллегии.

Народный Комиссар Юстиции и Прокурор
Республики Курский.
Член Коллегии НКЮ Осипович.

5 декабря 1927 г.

Циркуляр *НКВД № 436.*
НКЮ № 211.

Всем краевым, обл. и губ. судам. Всем адм. отделам
край (обл.) исполком в.

Копия: краевым, обл. и губ. исполкомам.

О применении метрической системы мер в сделках, нотариально удостоверяемых, и документах, свидетельствуемых в нотариальных конторах и воисполкомах.

Согласно утвержденному СТО 17 ноября 1923 года плану введения метрической системы измерения в Союзе ССР («Вестник ЦИК, СНК и СТО» 1923 г. № 9, ст. 289), во всех ведомствах государственных, кооперативных и частных учреждений и организациях, а также в оптовой и розничной торговле с 1 января 1927 года должны быть введены метрические меры веса (массы), длины и объема.

Обязательное постановление Межведомственной Метрической Комиссии при ЭКОСО РСФСР от 9 ноября 1927 г. № 38, основанное на постановлении ЭКОСО РСФСР от 5 апреля 1927 г. («С. У.» 1927 г. № 37, ст. 246, п. 7), обязывает государственные нотариальные конторы с 1 января 1928 г. принимать к нотариальному удостоверению только такие сделки, в которых измерение веса, длины и объема исчисляется по метрической системе измерения.

С опубликованием указанного обязательного постановления Метрической Комиссии, предлагается:

1. В случаях представления для нотариального удостоверения сделок или для засвидетельствования подлинности подписей документов, в которых меры веса, длины и объема исчислены не по метрической системе, требовать исправления на метрические меры, а в противном случае отказывать в нотариальном удостоверении таких сделок и в засвидетельствовании подлинности подписей на таких документах.

2. Первые нотариальные конторы губернских, областных и окружных судов приобретают за счет отпущенных на литературу кредитов в потребном количестве листовки с объяснением о применении метрической системы для ознакомления сотрудников нотариальных контор и плакат для вывешивания на стенах нотариальных контор.

3. К сроку применения циркуляра 1 января 1928 года сотрудники нотариальных контор должны тщательно ознакомиться с метрической системой измерения в нужных случаях нотариальной практики.

4. ВК и РИК, выполняющие нотариальные функции в пределах постановления ВЦИК и СНК от 26 сентября с. г., руководствуются в своей работе настоящим циркуляром с тем, однако, что в случаях представления к удостоверению сделок и засвидетельствованию подписи документов, исчисления в которых произведены не по метрической системе, должностные лица ВК и РИК сами производят в них необходимые для перечисления на метрические меры исправления, давая при этом заинтересованным лицам необходимые разъяснения.

Народный Комиссар Юстиции Курский.
Народный Комиссар Внутренних Дел Егоров.

6 декабря 1927 г.

Циркуляр № 212.

Всем краевым, обл. и губ. судам.

О точном соблюдении циркуляра НКЮ № 108—1926 года.

По сообщению НКПС, несмотря на наличие циркуляра НКЮ № 108 1926 года, от судебных исполнителей продолжают поступать в большом количестве повестки и исполнительные листы без точного указания имени, отчества, занимаемой должности и места службы должника, что крайне затрудняет работу по исполнению органами НКПС судебных решений.

В виду изложенного НКЮ вынужден подтвердить необходимость строгого соблюдения указанного циркуляра всеми органами юстиции и в частности судебными исполнителями, в особенности, в тех случаях, когда им приходится обращаться к учреждениям и предприятиям, обслуживающим весьма значительную территорию (как, напр., жел. дороги).

Народный Комиссар Юстиции и Прокурор
Республики Курский.
Член Коллегии НКЮ Осипович.

6 декабря 1927 г.

Циркуляр *НКПС № 82/Атн-5.*
НКЮ № 213

Всем управл. внутр. водн. путей, правл. н.г.м. газ. парох. д.т.в. и парох. д.т.в. предприятиям, эксплуатирующим речной флот на территории РСФСР, и край, обл. и губ. прокурорам.

О принятии мер по борьбе с хулиганством на внутренних водных путях.

В виду имевших за последнее время место на речных товаропассажирских и буксирных паротеплоходах случаев хулиганских действий со стороны пассажиров и лиц судовой команды, учиняемых в особенности под влиянием опьянения, Народный Комиссар Путей Сообщения и Народный Комиссар Юстиции, в целях борьбы с хулиганством и в целях охраны порядка и безопасности движения на внутренних водных путях, предлагают к исполнению нижеследующие правила:

П Р А В И Л А

о порядке принятия мер к временной изоляции хулиганствующих лиц из числа пассажиров или судовой команды.

§ 1. Командирам товаро-пассажирских и буксирных паротеплоходов, плавающих на внутренних водных путях на территории РСФСР, во время пути следования, предоставляется право подвергать временной изоляции хулиганствующих лиц из числа пассажиров и судовой команды, при соблюдении условий, указанных в §§ 2—8 настоящих правил.

§ 2. Принятие мер временной изоляции может быть допущено в крайних случаях, когда поведение пассажира или лиц из судовой команды угрожает безопасности других пассажиров или лиц команды или самому судну или упорно нарушает внутренний распорядок, установленный на судне, при безрезультатности прекращения хулиганства мерами убеждения.

§ 3. Изоляция осуществляется путем помещения хулиганствующего в отдельную каюту, удовлетворяющую санитарным требованиям.

§ 4. Изоляция не должна сопровождаться связыванием рук или ног веревками и т. п. действиями.

§ 5. О каждом случае хулиганства, вызвавшем необходимость принятия меры изоляции, командиром паротеплохода должен быть составлен акт за подписью не менее двух лиц из пассажиров или представителей судового комитета, с указанием времени, места и существа произведенных хулиганских действий.

§ 6. Временная изоляция может продолжаться только до прибытия паротеплохода к ближайшей населенной пристани, где изолированный вместе с копией акта немедленно по прибытии распоряжением командира паротеплохода должен быть передан агентам общей милиции или ОГПУ для возбуждения против виновного в хулиганстве уголовного преследования.

§ 7. При учинении хулиганства кем-либо из пассажиров или лиц судовой команды на паротеплоходах во время их стоянок у населенных пристаней командиры паротеплоходов, не принимая самостоятельных мер, сообщают о том местным органам общей милиции или ОГПУ.

Действие настоящего циркуляра распространяется на территорию РСФСР.

Наблюдение за проведением циркуляра в жизнь возлагается на судоходный надзор Управлений Внутренних Водных Путей, под общим надзором прокуратуры.

Зам. Народного Комиссара Путей Сообщения **Борисов**.
Зам. Нар. Ком. Юстиции и Ст. Пом.

Прокурора Республики **Крыленко**.
Член Коллегии НКЮ **Осипович**.

26 декабря 1927 г.

Циркуляр № 214.

Всем краевым, обл. и губ. судам.

О номенклатуре доходов по смете НКЮ на 1927—28 г.

Народный Комиссариат Юстиции объявляет для руководства номенклатуру доходов по смете НКЮ на 1927—28 г.

Отдел III. Пошлины.

§ 19. Судебные и документные сборы.

Ст. 1. Судебные пошлины и сбор с бумаг по делам, производящимся в судах.

Ст. 2. Нотариальные сборы.

Ст. 3. Сбор за действия, совершаемые должностными лицами по приведению в исполнение судебных постановлений.

Отдел VII. Возмещение государственных расходов.

§ 40. Прочие возмещения государственных расходов.

Ст. 1. Возврат расходов, произведенных за счет других учреждений, предприятий и лиц.

Ст. 2. Возмещение судебных издержек.

Отдел VIII. Разные доходы.

§ 41. Разные мелкие и случайные поступления.

Ст. 2. Взыскания и штрафы, не предусмотренные др. параграфами.

Ст. 3. Конфискованные капиталы и суммы, вырученные от реализации конфискованных, выморочных и бесхозяйных имуществ.

Ст. 4. Залоги, обращаемые в доход казны.

Ст. 5. От продажи негодного и ненужного имущества.

Ст. 8. Прочие поступления.

При этом поясняется, что по § 41 ст. 3 в доход казны по смете ведомства зачисляются лишь конфискованные капиталы и суммы, вырученные от реализации конфискованных имуществ.

Зам. Нар. Ком. Юстиции и Ст. Пом. Прокурора
Республики **Крыленко**.

Член Коллегии НКЮ **Алимов**.

7 декабря 1927 г.

Разъяснения Пленума Верховного Суда РСФСР.

Из протокола № 19 заседания Пленума Верховного Суда от 21 ноября 1927 г.

4. П. 8. Об изменении разъяснения Пленума Верховного Суда от 22 декабря 1924 г. (протокол № 24, п. 7) в связи с исключением из Уголовного Кодекса быв. ст. 136.

Подтвердить разъяснение Пленума Верховного Суда от 22 декабря 1924 года (протокол № 24, п. 7) ¹⁾ о том, что нарушение Земельного Кодекса, злостно направленное против интересов трудящихся, например, систематическая скупка права пользования землей кулаком или бывшим помещиком с нарушением земельных законов, является действием социально-опасным, подлежащим рассмотрению в уголовном порядке. При этом в связи с исключением из УК 136 ст. (старой редакции) суд, впредь до урегулирования вопроса в законодательном порядке, может применять к этим преступлениям санкции, установленные 99 ст. УК по аналогии.

Войти с представлением в НКЮ об урегулировании вопроса в законодательном порядке.

5. П. 21. О разъяснении применения амнистии к X годовщине Октябрьской революции.

Разъяснить, что согласно 3 ч. ст. 3 амнистии к X годовщине Октябрьской революции и ст. 10 Манифеста ЦИК СССР, амнистия не распространяется на лиц, состоящих активными

членами всяких политических организаций и групп, ставящих себе целью уничтожение советского строя, при чем под понятием «активные члены» подразумеваются лица, совершившие преступления от имени или в интересах организации или группы, в которых они состоят или принимают активное участие.

Постановление Президиума Верховного Суда по докладу Уголовной Кассационной Коллегии Верховного Суда о работе за 1926 г.

(Протокол № 33 от 15 ноября 1927 г.).

Рассмотрев доклад УКК Верховного Суда о работе за 1926 г., Президиум Верховного Суда постановляет: доклад утвердить и опубликовать.

Вместе с тем признать:

1. Линия карательной политики УКК характеризуется стремлением к стабилизации средних мер социальной защиты по основным родам преступлений. Это стремление получило реальную форму санкций УК 1926 г. Внешним выражением этого стремления в 1926 г. явилось сравнительно большое число случаев применения ст. 437 УКК, конечно, с постоянным учетом особенностей каждого конкретного дела.

2. Все преступления в общем должны быть разбиты на две основные группы. Первая группа преступлений—это все тяжкие преступления, которые по своему существу представляют собою опасность для советского правопорядка. Вторая группа—все остальные преступления. В отношении первой группы преступлений подход судов должен быть жестким, при чем, как общее правило, мерой социальной защиты, назначаемой за эти преступления, должно быть безусловное лишение свободы. При рассмотрении дел второй группы преступлений, подход судов должен определяться, главным образом, из учета социальной опасности личности подсудимого, при чем применение в качестве меры социальной защиты безусловного лишения свободы должно применяться с особой осторожностью после тщательной оценки целесообразности применения именно этой меры социальной защиты в данном случае. Во всяком случае по возможности реже применять краткие сроки лишения свободы, а заменить ее иными по обстоятельствам дела мерами, как-то: принудительными работами, отстранением от должности, штраф и т. п.

3. В соответствии с общими положениями, указанными в п. 2 выводов, определяется и подход УКК к отдельным родам преступлений:

а) в отношении контр-революционных преступлений, совершенных после 1 января 1923 г., суды должны попрежнему быть беспощадными, ибо эти преступления либо являются отголоском деятельности эмигрантских кругов и враждебных нам иностранных правительств, либо вырастают из сопротивления враждебных нам социальных слоев при проведении конкретных мероприятий общей нашей политики (например, убийство рабкоров и селкоров и представителей низового госаппарата);

б) в отношении преступлений против порядка управления УКК должна строго различать тяжкие и особо социально-опасные преступления этого рода от остальных преступлений. По первого рода преступлениям против порядка управления подход судов должен быть жестким и назначение безусловного лишения свободы должно быть общим правилом. По второго рода преступлениям против порядка управления, во-первых, применение в качестве меры социальной защиты безусловного лишения свободы должно быть по возможности сужено, а во-вторых,—должна проводиться общая тенденция сужения круга действий, преследуемых в уголовном порядке, и соответственно с этим расширение административного воздействия по мелким правонарушениям против порядка управления, не являющимся в сущности настолько социально-опасными, чтобы для борьбы с ними требовалась судебная репрессия;

в) исходя из того, что опыт работы УКК выявил не вполне удовлетворительный подход судов к должностным и хозяйственным преступлениям, УКК в 1927 г. должна особое внимание обратить на эти преступления, стремясь изжить следующие основные дефекты в работе судов:

1) ничем не оправдываемое расширение круга должностных действий, влекущих за собой уголовное преследование, что привело к весьма значительному проценту прекращений дел в УКК;

2) недостаточное использование по мелким должностным и хозяйственным преступлениям применения условного осуждения, принудительных работ, отстранения от должности

¹⁾ Опубли. в «Е.С.Ю.» № 1—1925 г.

с запрещением занимать таковую, и, вообще, мер социальной защиты, не связанных с лишением свободы, особенно в отношении преступлений этого рода, не носящих корыстного характера и не повлекших за собой особо тяжких последствий. При этом следует иметь в виду, что отстранение от должности с запрещением занимать таковую является в наших условиях очень серьезной мерой социальной защиты;

3) недостаточное исследование социальной опасности личности при рассмотрении дел о должностных и хозяйственных преступлениях;

4) совершенно недопустимая медленность производства по делам о должностных и хозяйственных преступлениях, что в результате часто сводит на-нет общественную значимость приговора по этим делам;

г) в отношении преступлений против личности УКК в общем должна проводить прежнюю линию;

д) в отношении имущественных преступлений общий подход УКК должен определяться, главным образом, из учета социальной опасности лица, совершившего преступление. Он должен быть жестким с применением сравнительно длительных сроков лишения свободы в отношении рецидивистов и тем более профессионалов и, наоборот, подход должен быть ослабленным в отношении лиц, совершивших преступление случайно, в первый раз и т. п. В отношении этих последних по мелким имущественным преступлениям вполне целесообразно применение мер социальной защиты, не связанных с лишением свободы. Однако, в отношении тяжких имущественных преступлений (разбой, поджог и конокрадство) подход УКК должен оставаться твердым и преследовать, главным образом, цель общего предупреждения преступлений. По этим же тяжким имущественным преступлениям вполне целесообразна постановка вопроса о применении ссылки и высылки, рассматривая вопрос об этом, главным образом, в плоскости особой социальной опасности лица.

4. В области судопроизводства УКК попрежнему должна стоять на той точке зрения, что осмотр дела в ревизионном

порядке составляет краеугольный камень рассмотрения дела в кассационном суде.

5. Из отдельных основных моментов производства по уголовному делу, суды чаще других нарушали следующие основные процессуальные нормы:

а) правила ст.ст. 245 и 265 УПК. Нарушение их почти во всех без исключения случаях влекло за собой отмену приговора;

б) правила ст. 319 УПК, т.е. требования, чтобы обстоятельства, изложенные в приговоре в качестве пунктов обвинения или оправдания, соответствовали бы материалам дела. Если несоответствие касалось основных вопросов уголовного дела, это нарушение всегда влекло за собой отмену приговора, конечно, при наличии условий, в последней части ст. 416 УПК указанных, т.е. когда в результате ошибки судом вынесен приговор неправильный и по существу;

в) правила ст. 334 УПК, главным образом, в отношении понятности изложения вменяемых осужденному преступных фактов; если этого не было, приговор всегда отменялся.

6. Задача инструктирования судов осуществлялась путем рассылки инструктивных писем, суммирующих опыт, накопившийся в результате рассмотрения дел. В конце года была сделана попытка проработки отдельных родов преступлений путем детального изучения всех кассационных производств по этим делам за определенный период. Попытка эта увенчалась успехом в том смысле, что она дала возможность подметить основные ошибки при рассмотрении этих дел как судами, так и самой УКК.

Применение этого способа выявления допускаемых судами недочетов должно быть расширено. Это, во-первых, даст возможность более основательного инструктирования судов путем инструктивных писем (в смысле того круга вопросов, который этими письмами затрагивается), а во-вторых, даст возможность выявить основные формы преступлений и преступников по каждому роду преступлений.

ОТ РЕДАКЦИИ.

1. Редакция просит авторов присылать рукописи, перепечатанные на машине или написанные четким почерком на одной стороне листа.
2. Редакция оставляет за собой право сокращений и редакционных поправок, не влияющих на содержание, если нет прямого возражения автора.
3. Непринятые рукописи обратно не возвращаются.
4. Гонорар получается в Редакции самими авторами. Иногородным высылается за вычетом почтовых расходов, если указан точно адрес.

Издатель { Юридическое Издательство
НКЮ РСФСР.

Ответственный Редактор: Нар. Ком. Юст. Д. Курский.

Редакционная Коллегия { Н. Крыленко.
Я. Брандэнбургский.
С. Прушицкий.